Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Алексеевский филиал

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко

СЕМЕЙНЫЕ ФЕРМЫ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Монография

Воронеж
2013

Печатается по решению Ученого совета Алексеевского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета

УДК 631.115.11
ББК 65.291
С 137

Савченко Т.В.
С 137 **Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий** / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – 174 с.
ISBN 978-5-7267-0671-9

В монографии рассматриваются теоретические аспекты функционирования семейных хозяйств аграрной сферы и роль малых форм хозяйствования в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, дается оценка тенденций развития малых форм хозяйствования в Белгородской области, описываются концептуальные подходы к разработке программы развития малых форм хозяйствования на селе, дается оценка потенциала развития малых форм хозяйствования аграрной сферы Белгорья.

Издание предназначено для студентов, обучающихся по экономическим специальностям, аспирантов и специалистов, деятельность которых связана с развитием малых форм хозяйствования на селе.

Табл. 25. Ил. 9. Библиогр.: 189 назв.

Рецензенты:

Меренкова И.Н., доктор экономических наук, доцент, начальник отдела управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации Россельхозакадемии;

Кулев С.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I.

ISBN 978-5-7267-0671-9

© Савченко Т.В., Улезько А.В., Киященко Л.В., 2013
© НИУ Белгородский государственный университет, 2013
© ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ 6

1.1. Семейные хозяйства аграрной сферы: сущность, принципы и специфика функционирования 6

1.2. Малые формы хозяйствования как фактор устойчивого развития сельских территорий 31

2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 72

2.1. Мониторинг развития малого бизнеса в сельском хозяйстве Белгородской области 72

2.2. Малые формы хозяйствования в аграрной сфере Алексеевского района Белгородской области..... 94

3. РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ..... 112

3.1. Концептуальные подходы к разработке программы развития малых форм хозяйствования на селе..... 112

3.2. Потенциал развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере Белгородской области 126

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ 141

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..... 148

ПРИЛОЖЕНИЯ 161

ВВЕДЕНИЕ

Преобладавшая в условиях централизованной экономики отраслевая модель развития сельских территорий, базирующая на доминирующей роли контролируемых государством сельскохозяйственных предприятий, обеспечивающих полную занятость сельского населения и развитие социальной инфраструктуры села, оказалась нежизнеспособной в условиях слабо регулируемой рыночной экономики. Реорганизация колхозов и совхозов, приход в сельское хозяйство частного капитала, деформация сложившихся производственных систем привели к резкому сокращению занятости в аграрной сфере и доходов сельского населения, а падение эффективности сельскохозяйственного производства на фоне неразвитого частно-государственного партнерства обусловили деградацию социальной инфраструктуры села и резкое ухудшение демографической ситуации.

Очевидно, что в условиях рыночной экономики стабильное развитие сельского сообщества возможно только при обеспечении сбалансированности всех элементов, формирующих потенциал развития сельских территорий. Достижение максимального уровня использования аграрного потенциала сельских территорий возможно лишь при оптимальном сочетании крупных структур агробизнеса и малых форм хозяйствования (фермерских хозяйств и приусадебных хозяйства как потребительского, так и товарного типа).

Большой вклад в изучение экономики сельского семейного хозяйства внесли русские ученые-аграрники Н. Кондратьев, Н. Макаров, П. Маслов, С. Прокопович, А. Рыбников, М. Туган-Барановский, А. Чаянов, А. Челинцев, Н. Черенков и др. Проблемам эволюции и современного состояния мелкотоварного аграрного производства посвящены исследования А. Адуковой, М. Бакета, В. Башмачникова, Л. Бондаренко, И. Буздалова, Л. Девяткиной, А. Емельянова, В. Жеребина, З. Калугиной, В. Кеникстул, А. Коныгина, К. Копач, Р. Капелюшникова, А. Костяева, В. Кудряшова, П. Лойко, А. Никонова, А. Никулина, В. Пациорковского, А. Петрикова,

Н. Попова, Р. Прауста, Е. Серовой, К. Терновых, В. Узуна, И. Хицкова, В. Хлыстуна, Т. Шанина, С. Шаталина, А. Шишкина и других ученых.

Однако, несмотря на значительное количество исследований по проблемам развития малых форм хозяйствования аграрной сферы, многие теоретические и методические вопросы, связанные с повышением роли семейных хозяйств в сельской экономике и эффективности семейного агробизнеса, остаются не до конца изученными, а ряд положений носит дискуссионный характер. Предметом исследования явились отношения, возникающие в процессе формирования и функционирования семейных хозяйств в аграрной сфере. Объектом исследования - малые формы хозяйствования аграрной сферы России и Белгородской области. Более углубленные исследования и апробация разработанных методик проводилась на примере семейных ферм Алексеевского района Белгородской области.

Информационно-эмпирическая база исследований формировалась на основе совокупности статистических данных о развитии аграрного сектора экономики России и Белгородской области, опубликованных в официальных статистических изданиях; экспертных оценок руководителей и специалистов, работающих аграрной сфере; материалов личных наблюдений.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды, разработки и научные рекомендации ученых-экономистов по вопросам развития многоукладной сельской экономики, малых форм хозяйствования на селе, повышения устойчивости развития сельских территорий; программные документы и постановления правительства по вопросам сельского развития, методические материалы и разработки научных коллективов по обоснованию перспектив развития семейных ферм и других форм ведения малого агробизнеса.

Проведенные исследования базировались на системном подходе к изучаемым объектам и процессам. В ходе работы использовались диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-математический, экономико-статистический, экспериментальный и другие методы экономических исследований.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

1.1. Семейные хозяйства аграрной сферы: сущность, принципы и специфика функционирования

Одним из важнейших условий развития общества является воспроизводство человеческих ресурсов, требующее значительных инвестиций как в обеспечение физического воспроизводства населения, так и в формирование индивидуального и общественного человеческого капитала. Авторы монографии «Оптимизация процессов формирования и использования человеческого потенциала аграрной сферы» [165] отмечают, что формирование и развитие всех элементов человеческого капитала невозможно без инвестиций по самым разнообразным векторам развития человека. При этом следует отметить, что максимальной отдачи инвестиций можно добиться лишь при комплексном использовании всех источников их финансирования: личных доходов индивидуума, доходов семьи, средств хозяйствующих субъектов, бюджетов различных уровней. Но опыт показывает, что даже в развитых странах, при высоком уровне инвестиций в человеческий капитал со стороны государства, муниципальных образований, работодателей, ключевым источником воспроизводства населения являются доходы, получаемые отдельными индивидуумами.

Принято считать, что основным условием получения дохода большинства людей трудоспособного возраста является их включение в процесс общественного производства через реализацию трудового потенциала на рынке труда. Но В.В. Радаев [124] справедливо замечает, что человек может включаться в сферы занятости и создавать материальные ценности, вовсе не появляясь на рынке труда. Речь идет о тех, кто трудится в домашнем хозяйстве. В этой особой сфере, находящейся вне «свободного рынка», сконцентрированы значительные массы людей, которые производят весомую долю продуктов и услуг в любом сколь угодно развитом или отсталом

обществе. Объективно обоснована позиция Р.И. Капелюшникова, отмечающего, что «действительно, трудно было предполагать, что в такой индустриализованной и урбанизированной стране, располагающей высокообразованной рабочей силой и развитой сферой услуг, какой является сегодняшняя Россия, может существовать гигантский анклав экономики самообеспечения, в функционирование которого вовлечена подавляющая часть населения». [49, С. 3]

Действительно, проблема эволюции домашних хозяйств и трансформации их роли в экономике на разных стадиях развития общественного производства не может рассматриваться в отрыве от трудовой занятости населения и обеспечения потребностей, необходимых хотя бы для простого воспроизводства человеческих ресурсов. Исследуя уже разработанные теории занятости А. Шуваев [181], четко отмечает принципиальные различия между ними. В рамках классической теории занятость рассматривается свободной от любых ограничений и неконтролируемой со стороны государства. При этом, если А. Смит, отмечал необходимость и возможность повышения трудовой заинтересованности работника в следствие развития свободного духа предпринимательства и стабилизации ставок заработной платы, то Ф. Кенэ и Д. Рикардо связывали рост общественного богатства с повышением спроса на труд и, соответственно, с расширением масштабов занятости. Они настаивали за неограниченном развитии торговли и конкуренции как базовом факторе роста повышения занятости трудоспособного населения. Теория занятости К. Маркса предполагала обеспечение оптимального использования рабочей силы за счет масштабного государственного вмешательства в экономику, тогда как кейнсианская теория занятости вмешательство государства в экономику резко ограничивала, предоставляя достаточную свободу действий предпринимателям в масштабах отдельных отраслей, производств и предприятий. Сторонники монетаристской теория занятости, выявляя обратную взаимосвязь между уровнем занятости трудо-

способного населения и уровнем оплаты его труда, делали акцент на оплате труда наемной рабочей силы.

А.В. Улезько, С.В. Мистюкова и А.А. Тютюников [165] отмечают, что в современной российской экономической литературе занятость, как правило, трактуется с двух позиций. С первой, занятость – это процесс приложения труда или вовлечения в производство трудоспособных лиц, со второй – совокупность экономических отношений по поводу участия населения в трудовом процессе.

В. Гимпельсон и Р. Капелюшников [26, 49] признают необходимым различать стандартную и нестандартную занятость. Стандартной занятостью они считают занятость по найму в течение полного рабочего дня с заключением трудового договора. Остальные формы занятости они предлагают трактовать как нестандартные. Сравнительные характеристики этих видов занятости приведены в таблице 1.

Оценка наиболее распространенных моделей занятости трудоспособного населения позволяет сконцентрировать внимание на двух из них. Реализация первой модели предполагает сохранение большого числа рабочих мест независимо от их производительности. При этом низкий уровень оплаты труда является компенсацией за сохранение обширного сегмента малопроизводительных рабочих мест. Данная модель априори предполагает наличие существенного неравенства в оплате труда и роста числа бедных среди работающих. Критерием использования второй модели служит ориентация не на обеспечение высокого уровня занятости, а на создание условий роста производительности труда и, соответственно, заработной платы. Целевой установкой данной модели является не сохранение рабочих мест, а защита работников, теряющих работу в следствие роста производительности труда и падения спроса на труд. В этом случае обеспечивается достаточно умеренное неравенство в уровне заработной платы, а бедность среди работающих встречается относительно редко.

Таблица 1. Сравнительная характеристика видов занятости

Вид занятости	Работодатели	Работа по найму	Продолжительность рабочего дня	Типы трудового контракта	Контроль за процессом труда
Стандартная	Организация	Да	Нормальная	Бессрочный	Работодатель
Нестандартная занятость					
Непостоянная	Организация, либо частное лицо	Да, либо самозанятость	По обстоятельствам	На определенный срок или на определенный объем работ	Работодатель
Неполная	Организация, частное лицо, либо отсутствует	Да	Контракт на рабочее время меньше нормального	Может быть любой	Работодатель или сам работник
Недозанятость	Организация, частное лицо, либо отсутствует	Да, либо самозанятость	Фактическая продолжительность короче контрактной	Может быть любой	Работодатель или сам работник
Сверхзанятость	Организация, частное лицо, либо отсутствует	Да, либо самозанятость	Дольше установленной и общепринятой	Может быть любой	Работодатель или сам работник
Вторичная	Организация, частное лицо, либо отсутствует	Да, либо самозанятость	По обстоятельствам, но за пределами нормальной	По обстоятельствам	По обстоятельствам
Самозанятость	Отсутствует	Нет	По обстоятельствам	Отсутствует	Сам работник
Неформальная	Организация, частное лицо, либо отсутствует	Да, либо самозанятость	По обстоятельствам	Как правило, контракт отсутствует	Как правило клиент или сам работник
Занятость в домашних хозяйствах	Отсутствует	Нет	По обстоятельствам	Отсутствует	Сам работник

Для современной России присуще использование второй модели, характеризующейся резким сокращением рабочих мест в общественном секторе. Но при этом отмечается крайне низкий уровень участия государства в решении проблем обеспечения занятости населения, потерявшего работу.

Низкая эффективность государственной службы занятости, низкий уровень диверсификации экономики сельских территорий, слабый уровень государственной поддержки малого бизнеса, низкая предпринимательская активность населения привели к тому, в сельской местности произошел массовый переход от стандартной занятости с самозанятости, уровень которой определялся размером домохозяйства, их удаленностью от крупных населенных пунктов, наличием ресурсов, необходимых для ведения производства, физическими возможностями членов семей, наличием у них «предпринимательской жилки» и т.д.

Понятие домашнего хозяйства до сих пор остается дискуссионным. Некоторые исследователи предлагают к компетенции домашних хозяйств относить совокупность всех хозяйственных функций, выполняемых членами семьи в рамках их домашнего пространства. Но при таком подходе, во-первых, трудно определить, где заканчивается «дом» и начинается активность вне «дома», а во-вторых, домашний труд по натуральному самообеспечению смешивается с формальной и неформальной оплачиваемой занятостью на рынке труда. Мы разделяем позицию тех исследователей, которые рассматривают домашнее хозяйство в более узком значении — как сферу занятости, в которой члены семьи или межсемейного сообщества обеспечивают своим трудом личные потребности этой семьи (сообщества) в форме натуральных продуктов и услуг. Домашнее хозяйство с его относительно низкой технической оснащенностью и неразвитым разделением труда считается сферой деятельности традиционного (докапиталистического, доэкономического) человека. В современном же хозяйстве его функции зачастую принято рассматривать как второстепенные, целиком увязанные с обеспечением личного потребления.

Вместе с тем, ширится число сторонников идеи, определяющей основную функцию домашних хозяйств через формирование и развитие человеческого капитала. Так, например, С. Резник, Н.Е. Егорова и В. Бобров [125] предлагают даже трактовать деятельность домашних хозяйств как деятельность по формированию человеческого капитала (рисунок 1.).

Рис. 1. Деятельность домашнего хозяйства по формированию человеческого капитала

Макроэкономическим подходом в экономической теории, анализирующим современные проблемы семьи, является институционализм, рассматривающий домашние хозяйства как элемент экономической системы общества. При этом предполагается, что абсолютное большинство домашних хозяйств являются семейными и представляют один из первичных экономических и социальных институтов, т.е. имеют структуру, функции, коллективные нормы, ценности, которые определяют индивидуальные действия. Эти нормы и действия важны в процессе достижения потребительских целей и в воспроизводстве трудовых ресурсов. Особенностью институционального подхода является анализ взаимоотношений (между и внутри) социально-экономических институтов как отношений, основанных на эквивалентном обмене. На мировом и национальных рынках домашние хозяйства (семьи) как бы обменивают свои трудовые ресурсы на продукты

и услуги. Рассматривается и внутрисемейная возможность обмена, которая имеет две особенности. Первая – это разнообразие материальных и нематериальных эквивалентов во взаимоотношениях членов семьи. Вторая – равноценность этих эквивалентов в долгосрочном плане, например, обязанность отдать «долг» является нравственным правилом для супруга, родителей, детей. [125]

Й. Бен-Порат рекомендует рассматривать семью как сообщество личностей, которые могут извлекать дополнительный доход через совместное производство в домашнем хозяйстве. При этом увеличение благосостояния членов семьи напрямую будет связано с укрупнением индивидуальных домашних хозяйств. Возможность получения дополнительных доходов, по его мнению, определяется, главным образом, следующими факторами:

– семья как производственная компания, члены семьи которой пользуются выгодой в специализации индивидов, включая и внутрисемейное разделение труда;

– семья как потребительский кооператив делает возможным общее использование «неделимых» товаров (дом, автомобиль и т.д.), и тем самым снижается стоимость жилья, автомобиля, это экономия в масштабах семьи;

– семья как страховая компания вырабатывает гарантии взаимной помощи, например, поддержка на случай болезни или безработицы, возможно, на долгое время.

При исследовании феномена домашних хозяйств представители неоклассической экономической теории проводили жесткое различие между сферой производства, в которой действовали фирмы, и сферой потребления, к которой они безоговорочно относили домашние хозяйства. Первые были ориентированы на получение прибыли, вторые — максимизировали полезность. Ситуация начала меняться, когда появилась новая экономическая теория домашнего производства (Г. Беккер, Я. Минсер и др.). Было предложено рассматривать купленные на рынке продукты не как прямой источник полезности, а как «сырье» для домашнего производства. Это позволило рас-

пространить производственную терминологию далеко за пределы собственно производства — в такие, например, сферы, как планирование семьи, рождаемость и многие другие. Действительно, при желании в домашнем хозяйстве можно найти все основные атрибуты производственного процесса.

Вместе с тем, остается не до конца решенным вопрос об идентификации деятельности в домашнем хозяйстве как труда. На самом деле, многие домашние занятия (например, работа в саду, рыбалка, уход за домашними животными и т.д.) могут рассматриваться и как труд, и как отдых, в зависимости от наклонностей человека и его целеполагания. Чисто с экономических позиций, домашний труд выступает опосредующим звеном между сферой рынка и сферой потребления. То есть домашний труд можно определять как форму деятельности, которая может быть замещена рыночной занятостью. Исходя из такой предпосылки к видам домашнего труда следует относить весь спектр занятий по самообеспечению жизнедеятельности: изготовление, строительство и ремонт предметов, используемых в домашнем хозяйстве, перевозки, бартерный обмен, уборку, стирку белья, приготовление пищи, совершение текущих покупок, уход за детьми и нетрудоспособными членами семьи. Часть этих занятий совершается в домашнем пространстве, часть — за его пределами, но для нужд домашнего хозяйства [124].

Домашнее хозяйство можно рассматривать как единицу, которая максимизирует свое благосостояние в рамках двух основных ограничений: денежного бюджета и бюджета времени. Поскольку доход семьи может быть увеличен за счет выхода за ее пределы и занятости отдельных членов семьи на стороне, то домашнее хозяйство сталкивается с одним основным лимитом, выражающемся в дефиците времени.

Домашние хозяйства формируют специфическую сферу, которую можно обозначить как семейную экономику. Субъектом «производства» здесь является не конкретный человек, а семья или несколько семей, ведущих совместное хозяйство. При этом в рамках каждого субъекта определя-

ются пределы и последовательность доступа к ресурсам домашнего хозяйства, дифференцируются хозяйственные права и обязанности его членов. Для разных типов семейных хозяйств существуют и свои принципы, определяющие систему разделения труда.

В.В. Радаев [124] считает, что к сегодняшнему дню сложилось три основные модели, описывающие принципы разделения труда в семейных хозяйствах. Модель первого типа, которую В.В. Радаев называет традиционной моделью трудовой зависимости (Dependent Labour), характерна для семейных хозяйств, в которых женская рыночная занятость вторична по отношению к мужской и не затрагивает домашних обязанностей женщины. Эгалитарная модель адаптивного партнерства (Adaptive Partnership), присуща для ситуаций, когда при увеличении занятости женщины вне домашнего хозяйства мужчина берет на себя часть ее домашних обязанностей, балансируя тем самым трудовую нагрузку в целом по семье. Переходная модель постепенной адаптации (Lagged Adaptation) предполагает плавное эволюционное перераспределение домашних обязанностей под воздействием развития общественных отношений.

Ориентация домашних хозяйств проявляется в форме особых социально-экономических стратегий. Долгое время одной из основных базовых стратегий их развития, присущих, в первую очередь, крестьянским хозяйствам, была так называемая «этика выживания». Сущность данной стратегии опирается на принцип «безопасность превыше всего» и выражается в избежании риска даже ценой снижения средних доходов.

В семейной экономике доминируют не экономические аспекты, связанные с обоснованием наиболее эффективного варианта использования ограниченного объема ресурсов, а то, что некоторые исследователи именуют субстантивной экономикой, связанной с жизнеобеспечением членов семьи. Действия человека в такой экономике обусловлены существенно иными мотивами, нежели максимизация прибыли или благосостояния. А.В. Чаянов

[174] неоднократно указывал на то, что, например, «крестьянское хозяйство руководствуется преимущественно не стяжательскими мотивами».

Следует отметить, что, несмотря на сохранение объективных тенденций концентрации капитала и производства в аграрной сфере, мелкие производители на селе не только сохранились, но и стали типичными для западного сельского хозяйства, что объективно обуславливает продолжение дискуссии о семейной природе крестьянских хозяйств исследователями развитых зарубежных стран. Один из корифеев современного крестьяноведения Т. Шанин отмечает, что в настоящее время развивается теория «эксполярных типов», отправным пунктом которой является типология семейного хозяйства. Существует три основных подхода, обусловливающих методологию крестьяноведческих исследований. В рамках первого подхода крестьянство не признается устойчивой социальной структурой, а рассматривается как переходящее явление. Второй подход, определяя крестьянство как более или менее устойчивую структуру, не предполагает выделения особых свойств, требующих соответствующей теории, методологии и методики, т.е. крестьянство признаваемо в рамках существующих общих экономических и социологических теорий. Третий подход, исходя из специфики крестьянства, предполагает необходимость формирования отдельной теории, поскольку крестьянство как социокультурный феномен влияет, в конечном счете, на результаты аграрной политики страны. Развернутый анализ крестьянского хозяйства, по Т. Шанину, предполагает выделение четырех смысловых блоков: семейный двор, сельскохозяйственное производство, деревня и ее культура, зависимое положение по отношению к доминирующим общественным силам.

Очевидно, что домашнее хозяйство для жителей села является, в первую очередь, инструментом балансировки доходов и расходов сельской семьи и служат своеобразным индикатором развития сельскохозяйственного производства в сельской местности. Чем выше уровень развития общественного производства и, соответственно, уровень занятости сельского насе-

ления, тем менее значима роль домашних хозяйств в формировании доходов сельской семьи. И наоборот, чем слабее общественное производство, тем значимее становятся хозяйства населения, которые, зачастую становятся единственным источником доходов. В этих случаях их подсобный характер исчезает, а само хозяйство трансформируется из потребительского в товарное, приобретая предпринимательские черты, но не теряет при этом своих глубинных характеристик, присущих трудовым семейным хозяйствам.

Вместе с тем, на протяжении столетий существует объективная тенденция в эволюции домашних хозяйств, связанная с выходом их части за рамки трудовых семейных хозяйств и формированием классических предпринимательских структур, ориентированных на получение предпринимательского дохода. Именно такие хозяйства, наряду с фермерскими структурами формируют среду малого агробизнеса. При этом, следует отметить, что малый бизнес является единственным сектором, где примитивная, но абсолютно необходимая для эффективного функционирования рыночного хозяйства частная собственность существует в чистом виде.

Исследуя функциональную значимость малого бизнеса, Г. Клейнер [56] приходит к выводу, что в современных российских условиях малый бизнес проявляет присущие ему черты в рыночной экономике любого типа: динамично реагирует на конъюнктуру, активизирует структурную перестройку отраслей, создает дополнительные рабочие места, преодолевает монополизм, решает региональные социально-экономические задачи. С другой стороны, он выполняет ряд специфических функций, обусловленных проблемами выживания для отдельных граждан, предприятий, отраслей: способствует первоначальному накоплению капитала, смягчает кризис неплатежей, содействует финансовой устойчивости крупных предприятий, исполняя роль резервного фонда, и т.д. Хорошо известно, что в ряде экономически развитых стран малый предпринимательский бизнес дает свыше 20% валового внутреннего продукта, до 50% всех поступлений в государственный бюджет, обеспечивает около 70% общего числа рабочих мест. Во-

влечение этого потенциала в экономику - необходимое условие для подъема как социальной, так и экономической сфер народного хозяйства. В связи с этим стратегия создания благоприятных условий для развития предпринимательства должна рассматриваться как стержневой элемент социально-экономической политики страны в целом.

Ряд авторов, анализируя предпосылки успешного становления сектора малого бизнеса, объективно приходит к выводу о том, что при современном уровне развития производительных сил экономическая среда общества формируется, в первую очередь, крупными предприятиями, а малый бизнес лишь «заполняет пустоты», в которые крупный бизнес не идет в силу своей громоздкости и узкого фронта деятельности на этих участках. Они являются сторонниками тезиса: «Малое предпринимательство успешно развивается только там, где есть условия для эффективного предпринимательства вообще». Вместе с тем следует отметить, что в секторе малого бизнеса эффективно функционируют только те структуры, которые максимально полно используют предпринимательские способности своего менеджмента. По оценкам различных экспертов лишь 10-15% трудоспособного населения присуща предпринимательская активность и готовность к инновациям в условиях риска.

И если в условиях достаточно стабильной экономической среды функционирования структуры малого бизнеса могут достаточно эффективно развиваться и без инноваций, то в условиях реформируемой трансформационной экономики практически любое действие носит инновационный характер. Опыт развитых стран показывает, что даже при относительно стабильной экономике «смертность» среди малых предприятий весьма высока – через 4-6 лет после создания «наплаву» остается менее четверти, остальные же закрываются и увольняют работников. Но даже те из малых фирм, которые выживают и успешно развиваются, в подавляющем большинстве выбирают трудоинтенсивный вариант развития. Это означает, что численность занятых на них не растет или почти не растет.

Специалистами фонда «Либеральная миссия» был проведен SWOT-анализ функционирования структур малого бизнеса (таблица 2).

Таблица 2. СВОТ-анализ малого бизнеса как модели экономической самодеятельности

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы существованию
Небольшой стартовый капитал	Ограниченный (локально) рынок	Рост до уровня «большого» бизнеса	Быстрота полного разорения
Высокая эффективность	Ограниченные перспективы роста	Сбалансированное развитие	Быстрое достижение «потолка» роста
Гибкость	Высокая зависимость от превратностей конъюнктуры	Прочная ниша на «своем» рынке	Легкость проникновения конкурента в эту нишу
Самостоятельность	Отсутствие влиятельной поддержки	Творческая самореализация	Уязвимость к попыткам силового давления «сильных мира сего»

Из этой таблицы явствует, что функционирование структур малого бизнеса - это не только богатое поле возможностей, но и огромное количество трудностей и «ловушек», преодоление которых невозможно без создания действенной системы государственной поддержки этого противоречивого, но объективно необходимого сектора экономики.

Мы полностью согласны с мнением И. Буздалова [21], отмечающего, что по своей природе и функциям бизнес (т.е. рыночное предпринимательство), являющийся источником роста материального благосостояния присущ любому, даже самому мелкому потребительскому хозяйству. Все дело в стремлении, желании, способности к предпринимательству, тем более, рыночному, а эти качества в жизни дифференцированы. В большей мере ими обладали и обладают «культурные» хозяева и хозяйства.

Несомненно, что семейный бизнес отличается от других разновидностей бизнеса. В первую очередь, это связано с тем, что права собственности и принятия решений в этом бизнесе принадлежат членам одной семьи, то есть людям, связанным кровно-родственными связями. На начальном

этапе создания и становления семейный бизнес характеризуется ещё и тем, что задействованы в нём, в основном, также родственники. Преимущества семейного бизнеса выражаются в высокой степени заинтересованности участников в становлении и развитии своего дела, в возможности практически в любое время привлечь бесплатно или за чисто символическую плату необходимые дополнительные трудовые и даже финансовые ресурсы, в лёгкости общения между родственниками, из-за чего достичь консенсуса при принятии какого-либо решения им гораздо легче, чем людям, не являющимся членами одной семьи. Но самый большой плюс семейного бизнеса, по мнению разработчиков сайта «Финансы и бизнес» [137], - это высокий уровень доверия между участниками дела. Как правило, родственники имеют весьма хорошие и доверительные отношения, кроме того, им совершенно не выгодно обманывать других членов семьи, так как они все «плывут в одной лодке». Таким образом, рисков в семейном бизнесе меньше, чем в обычном, где партнёры или сотрудники с большей вероятностью могут оказаться нечистыми на руку.

Но семейный бизнес не является идеальной формой ведения предпринимательской деятельности. Семейный бизнес является заложником ситуации, когда вовлеченные в бизнес члены семьи не всегда являются профессионалами должного уровня и на определённом этапе развития для бизнеса становится выгоднее нанять специалиста высокого класса со стороны, чем держать на этой должности менее квалифицированного родственника. Это может привести к конфликтам не только в сфере бизнеса, но и в самой семье. Действительно, практически всегда с ростом бизнеса некоторым членам семьи приходится отказываться от непосредственного участия в бизнесе, оставаясь лишь совладельцами или просто хозяевами, присматривающими за деятельностью наёмных работников. Еще одна угроза семейному бизнесу связана с тесным переплетением работы и личной жизни, когда проблемы бизнеса решаются параллельно с проблемами бытовыми и семейными.

И.В. Барбашин, Т.А. Федотовская, С.Н. Титов [10], исследуя функции семейного предпринимательства в системе социальных отношений, считают, что важнейшей социальной функцией развития семейного бизнеса является смягчение социальной напряженности и демократизация рыночных отношений, поскольку именно малое предпринимательство является фундаментальной основой формирования среднего класса. Еще одна социальная функция обусловлена меньшей стоимостью создания рабочих мест, чем в крупном бизнесе, и возможностью использовать семейное предпринимательство в качестве эффективного и более дешевого инструмента создания новых рабочих мест в целях борьбы с бедностью и снижения уровня безработицы. Важная роль малого семейного бизнеса в содействии вовлечению в процесс общественного производства трудовых ресурсов, мало используемых другими категориями работодателей (пенсионеров, студентов и учащихся, инвалидов). Малое предпринимательство способствует расширению демократии в сфере социально-трудовых отношений. Дает возможность выбора социального статуса в экономической деятельности: предпринимателя или наемного работника. Совпадение базовых функций предпринимательства и собственности в одном лице приводит к большей личной заинтересованности в успешности бизнеса. Малое предпринимательство ближе всего отвечает понятию корпоративной социальной ответственности, поскольку дорожит своей деловой репутацией, а от качества производимых им товаров или услуг зависит само его существование на данной территории, в данной общине. Благодаря развитию малого предпринимательства решаются такие важные экономические задачи, как противодействие тенденции монополизации рынка крупными производителями и формирование конкурентной среды, а также заполнение малоэффективных для крупного бизнеса экономических ниш.

А.А. Барлыбаев [14] подчеркивает, что в зарубежной экономической науке и статистике широко используются понятия «семейное предприятие» и «семейное производство». В первом случае имеется в виду пред-

приятие, контролируемое членами одной семьи. Главное здесь - доля семейной собственности, которая позволяет данной семьи доминировать в управлении предприятием и реализовать собственные интересы. Под вторым же термином понимается предприятие, которое не только принадлежит определенной семье, но и основано на использовании труда членов этой семьи. В частности, к таким предприятиям относятся семейные фермы (в сельском хозяйстве). На этих предприятиях процессы труда и управления слиты воедино и осуществляются всеми или некоторыми членами семьи. Здесь не исключено и использование наемного труда. Однако наемный труд на таких предприятиях всегда выполняет вспомогательную, второстепенную роль и не нарушает специфический семейный характер производства. Применительно к российским условиям А.А. Барлыбаев предлагает применять категорию «индивидуально-семейное производство», под которым он понимает «самостоятельную сельскохозяйственную деятельность семьи и отдельных индивидов в рамках или вне домашнего хозяйства, направленную на удовлетворение потребностей семьи в сельскохозяйственных продуктах или получение доходов от продажи произведенной продукции».

Генеральным критерием выделения данного типа производства является самостоятельность осуществления сельскохозяйственной деятельности отдельными семьями или индивидами при реализации нескольких базовых принципов. Во-первых, все организационно-управленческие решения здесь принимаются семьей или индивидом-владельцем хозяйства, которые и берут на себя все риски; во-вторых, произведенная продукция принадлежит семье, которая распоряжаются ею по своему усмотрению; в-третьих, собственник и работник представлены, как правило, одними и теми же лицами - членами семьи; в-четвертых, данный тип производства отличается простотой управленческой структуры; в-пятых, преобладающая роль в регулировании внутрихозяйственных отношений неформальных институтов; в-шестых, доминирование хозяйской мотивации труда.

В.В. Сальников [133] выделяет следующие достоинства малого агробизнеса в сельском хозяйстве:

–предоставляется возможность для творческой самореализации сельских жителей, возрастает число владельцев собственного бизнеса, что содействует формированию среднего класса на селе;

–высокая мотивация владельцев-менеджеров, в одном лице соединяется руководитель и собственник, предприниматель лично занимается управлением своим бизнесом, самостоятельно и оперативно принимает управленческие решения, все риски берет на себя и несет по обязательствам имущественную ответственность;

–привлекаются финансовые ресурсы граждан в аграрную сферу, на начальном этапе требуется относительно небольшой стартовый капитал;

–выпускается небольшой ассортимент сельскохозяйственной продукции, поставка ее небольшими партиями для мелких потребителей, что не выгодно крупным предприятиям;

–создают новые рабочие места, обеспечивают доступ к труду сельским жителям, не имеющим собственного бизнеса или работы, что сдерживает отток населения из сельской местности;

–близость к местным рынкам, установление тесных, доверительных отношений с постоянными клиентами, приспособление к их потребностям, запросам;

–мобильность, гибкость производственной программы с учетом изменений конъюнктуры рынка;

–возможность дальнейшей концентрации производства, развития до размеров среднего предприятия, используя эффект масштаба;

–отсутствие иерархической структуры управления, его оперативность, незначительные управленческие расходы, эффективный контроль за мерой и результатами труда наемного персонала небольшой численности;

–меньше риск больших экономических потерь;

–формируется конкурентная среда, противодействующая монополизму;

–меньше ограничений для инновационных инициатив, своевременного внедрения научно-технических достижений;

–вся полученная прибыль после уплаты налогов поступает в личное распоряжение предпринимателя;

–склонность к сбережению и инвестированию, инвестиции не отвлекаются на создание всего комплекса обслуживающих и вспомогательных производств, поэтому сравнительно низкая капиталоемкость, в т.ч. благодаря использованию не дорогостоящих построек, сооружений.

Преобладающей формой семейной экономики на селе являются личные подсобные хозяйства населения. По мнению Е.Г. Лысенко [75], полярные оценки функционирования и различное толкование этой формы хозяйствования вызваны во многом недостаточным знанием генезиса и эволюции личных подсобных хозяйств, то есть истории их возникновения, становления в диалектическом единстве с процессами функционирования аграрного сектора России. Не учитывается, что данная форма хозяйствования никогда не была автономной и всегда имела двойственный потребительский характер. Она при определенных условиях может увеличивать производство продукции, но не является устойчивым товаропроизводителем, коммерческой, предпринимательской формой хозяйствования. Двойственный характер ЛПХ заключается в том, что выполняя основную потребительскую функцию обеспечения домохозяйства продовольствием и получения дополнительного дохода в результате реализации излишков, они могут при определенных условиях (в частности, обеспечении ресурсами) стать дополнительным источником пополнения государственных фондов продовольствия, рынков сельскохозяйственной продукции. Однако их природа как потребительского, полунатурального или натурального хозяйства не изменяется. Иначе возникает необходимость его трансформации в другую организационно-правовую форму хозяйствования.

Похожей позиции придерживается и К.В. Копач, резко отрицательно оценивающая попытки некоторых исследователей рассматривать личные

подсобные хозяйства «… лишь вкупе с другими семейными фермами, так называемыми малыми формами хозяйствования, границы которых простираются от 0,01 до 20 и более гектар – в ЛПХ; 20-100 га – в крестьянских и более 100 га – фермерских хозяйствах» [75, с. 50]. Он подчеркивает, что в таком понимании «малых» форм скрывается не только размер земельных площадей, но и их социально-экономическая природа и сущность, противоположность их интересов, различия в их экономической роли и функциях, механизмах их регулирования и стимулирования, экономической оценки их деятельности. К.В. Копач дает свое определение крестьянскому хозяйству, понимания под ним хозяйство крестьянской семьи, зарабатывающей на жизнь своим трудом, на своей земле, производящей продукт для обеспечения потребностей семьи и развития своего хозяйства. Фермерское хозяйство он трактует как предпринимательское хозяйство, использующее наемный труд, и целью которого является прибавочный продукт и прибыль. А личное подсобное хозяйство – полная им противоположность: это подсобное производство недостающей для удовлетворения потребностей семьи продукции.

Потребительский характер личных подсобных хозяйств характеризует информация, полученная В.П. Зволинским на основе мониторинга деятельности личных форм мелкотоварного производства, в т.ч. ЛПХ. Так для 30% опрошенных, ведущих ЛПХ их хозяйство является дополнительным источником получения денежных средств, для 50% - самообеспечения продовольствием, а для 25% - основным источником денежных средств. В то же время 40% респондентов ответили, что им хватает этих средств только на еду и одежду, 20% считают, что могут приобрести товары длительного пользования и только 1% - могут позволить себе покупку автомобиля и отдых на курорте. [75]

Идеология экономических реформ 90-х годов прошлого века, ориентированная на разрушение колхозно-совхозной системы аграрного производства, объективно обусловила кардинальную трансформацию системы

занятости сельского населения. Резкое сокращение количества рабочих мест на селе и устойчивый рост безработицы среди сельского населения привели к тому, что для его значительной части приусадебное хозяйство стало единственным источником доходов, а вся совокупность личных подсобных хозяйств, довольно однородная в дореформенный период, начала терять эту однородность на фоне углубляющейся дифференциации хозяйств населения.

На основе обработки данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. В.А Сарайкин [134] предлагает различать несколько классов личных подсобных хозяйств. ЛПХ, отнесенные им к классу резидентских или рекреационных, производят около 10,2% продукции, полученной в хозяйствах населения. К этой группе относится 64,7% общей совокупности хозяйств. Средняя площадь хозяйства – 17 соток.

Потребительские хозяйства составляют 16,4% общей численности личных подсобных хозяйств. Усредненные хозяйства этого класса характерны для эпохи советской экономики, когда большая часть трудовых ресурсов семьи, использовались за пределами хозяйства.

Доля товарных подсобных хозяйств, по данным В.А. Сарайкина, несколько выше чем потребительских (18,7%). Они получают 69% всех доходов ЛПХ. У них сосредоточено 64,7% всей техники. Средняя площадь одного хозяйства – 1,2 га. К классу основных товарных хозяйств относится всего 0,2% хозяйств населения. Средний размер выручки в расчете на 1 хозяйство превышает 500 тыс. руб., а в среднем на 1 хозяйство приходится 14 га сельскохозяйственных угодий.

Альтернативную классификацию малых форм хозяйствования в аграрной сфере, базирующуюся на использовании в качестве классификационного признака стандартизированную выручку, предложили сотрудники ВИПАИ им. Никонова. Но Н.Г. Тарасов считает, что она не дает окончательного ответа на поставленный вопрос, поскольку даже с определенными границами в количественном выражении, трудно увидеть уровень до-

хода семьи и главную цель ведения производства: а) получение дополнительного дохода для пополнения семейного бюджета; б) получение основного дохода семьи для простого воспроизводства хозяйства; в) получение дохода семьи для расширенного воспроизводства хозяйства и создания накоплений. Мнение Н.Г. Тарасова разделяет и М.М. Скальная, отмечающая, что в классификации ВИАПИ теряется семейное крестьянское хозяйство, цель которого не извлечение высокой прибыли, а обеспечение своего безбедного жития, сохранение экологии, культуры и традиции сельской территории.

На наш взгляд, оперировать категорией «прибыль» при исследовании домашних хозяйств и их классификации следует очень осторожно. Поскольку для домашних хозяйств не свойственна категория «заработная плата», то и определить размер прибыли домашнего хозяйства невозможно. Применительно к домашним хозяйствам следует исследовать уровни потребления и накопления. Они могут отличаться кардинально при одинаковом масштабе производства, но определить при этом размер прибыли будет невозможно.

Несколько иной позиции при выделении из совокупности сельхозпроизводителей коммерческих хозяйств придерживаются в Евросоюзе. К ним относят хозяйства, имеющие размер, достаточные для обеспечения полной занятости фермеру, и обеспечивающие получение дохода, достаточного для существования фермера и его семьи. Но такой подход, по нашему мнению, не совсем объективен. Для хозяйств, ориентированных на производство только растениеводческой продукции, очень трудно вести речь об обеспечении полной занятости фермера в силу сезонности производства и не ясно как быть с доходами семьи, если ее члены работают за пределами фермы.

М.М. Скальная предлагает использовать классификацию хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств по организационно-правовой форме и социальному статусу по уровню дохода, соотношению заработной платы и немного труда, дохода от подворья и заявленной цели ведения хо-

зяйственной деятельности. Учитывая нестабильность фактических параметров таких хозяйств и их возможную трансформацию, она предлагает создание системы поддержки семейных форм хозяйствования на селе. Но при этом, М.М. Скальная предлагает «вопросы по ведению ЛПХ и крестьянских семейных хозяйств … передать на уровень сельхозорганизаций и местных властей» [75, с. 55]. Но каким образом будет осуществлена передача этих вопросов? По официальным данным в более чем 65% сельских населенных пунктах сельскохозяйственные организации или отсутствуют вовсе, или находятся в критическом финансовом положении. Каким образом они смогут решать вопросы развития семейных хозяйств? Да и возможности местных бюджетов крайне ограничены.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» малые формы хозяйствования имеют равные с крупным бизнесом права на государственную поддержку, но фактически эти требование закона не соблюдается. По данным И.Г. Ушачева [166], «в 2009 г. на 1 руб. валовой продукции крестьянские (фермерские) хозяйства получили 0,9 коп. федеральной помощи, хозяйства населения – 0,3 коп., тогда как сельскохозяйственные организации – 7 коп. Одной из причин такого положения является слабый охват малых форм хозяйствования мероприятиями Государственной программы развития сельского хозяйства. В них участвовало только 10 крестьянских (фермерских) хозяйств и 2,7% хозяйств населения». Мы разделяем позицию И.Г. Ушачева, считающего, что для повышения эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе необходимо принять следующие меры.

Во-первых, это переход на прямую господдержку. Вместо компенсации части процентной ставки по долгосрочным кредитам следовало бы ввести компенсацию части затрат на приобретение техники, оборудования, скота, семян, строительство животноводческих объектов и т.д. При этом сумма компенсаций может остаться той же. Во-вторых, осуществление господдержки малых форм хозяйствования через их кооперативы. На коопера-

тивы может быть возложено оказание помощи в оформлении заявок на субсидии, их обобщение и представление обобщенной заявки в органы управления АПК, контроль за целевым использованием средств, получение субсидий из бюджета и их передачу конечным потребителям. В-третьих, господдержку целесообразно дифференцировать по так называемым экономическим классам хозяйств.

Неоднородность сектора семейных хозяйств аграрной сферы объективно обуславливает наличие их различных типов и соответственно различных моделей развития.

Например, М.М. Скальная и Д.Е. Бурыкин предлагают при классификации малых форм хозяйствования на селе выделять личные подсобные хозяйства, крестьянские семейные приусадебные хозяйства, крестьянские семейные товарные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства [139].

Очевидно, что преобладающей формой семейной экономики аграрной сферы России являются приусадебные хозяйства населения при довольно слабо развитом секторе фермерского производства. Исходя из стратегических целей, можно выделить несколько основных моделей развития субъектов сельской семейной экономики.

1. Модель потребительского хозяйства. Данная модель характерна для семей, основной объем доходов которых формируется за пределами домашнего хозяйства в виде заработной платы, доходов от ведения предпринимательской деятельности, социальных выплат и т.д. Как правило, в таких хозяйствах производство ориентировано не на достижение каких-либо экономических целей, а скорее выполняет определенные социальные функции, связанные с сохранением традиционного образа жизни сельского населения, трудового воспитания подрастающего поколения, поддержания порядка на сельском подворье, обеспечения семьи экологически чистой сельскохозяйственной продукции и т.д. Ведение производства при реализации такой модели развития осуществляется на приусадебном участке в

свободное от работы время и базируется, в основном, на использовании ручного труда.

2. Модель мелкотоварного приусадебного хозяйства. Выбор данной модели развития присущ для тех семейных хозяйств, которые на своих приусадебных участках сравнительно устойчиво получают некоторые излишки некоторых видов производимой продукции и реализуют их на местном рынке, но доходы от этого занимают в семейном бюджете незначительный удельный вес и носят, как правило, нерегулярный характер. По базовым сущностным характеристикам модель мелкотоварного хозяйства близка модели потребительского хозяйства, поскольку социальный результат деятельности такого хозяйствования превалирует над экономическим, уровень интенсивности труда определяется желанием членов или главы семьи, а само хозяйство действительно является подсобным.

3. Модель товарного приусадебного хозяйства. Ориентация на данную модель развития, как правило, происходит в двух случаях: либо при отсутствии источников доходов за пределами домашнего хозяйства или при получении на стороне доходов, недостаточных для обеспечения существования семьи, либо при наличии у членов семьи осознанной предпринимательской инициативы. При чем во втором случае, доходы получаемые членами семьи на стороне могут быть весьма значительны. Если для товарных приусадебных хозяйств, формирующихся под воздействием причин первого рода, характерно многопрофильное сельскохозяйственное производство (производство картофеля, овощей, мяса, молока, молочных продуктов и т.д.), то хозяйства, созданные под воздействием причин второго рода, являются в своем большинстве узкоспециализированными (например, производство овощей закрытого грунта, выращивание лука или чеснока, выращивание сорго и изготовление веников и др.). Значительные объемы производимой товарной продукции обуславливают широкую интеграцию хозяйств такого типа в рыночную среду и существенных затрат, связанных с реализацией продукции. Наличие высокого уровня конкурен-

ции на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия требует использования средств механизации для повышения производительности труда, а интенсивность труда ограничивается, по сути, физиологическими возможностями членов семьи и масштабом ведущегося производства в рамках приусадебного участка.

4. Модель трудового фермерского хозяйства. Эта модель характерна для семейных хозяйств развивающих агробизнес за пределами приусадебных участков, но на основе использования труда только членов семьи. В современной экономической литературе трудовые фермерские хозяйства зачастую называют крестьянскими, подчеркивая их трудовую сущность. Масштаб производства в хозяйства такого типа ограничивается трудовым потенциалом семьи, но может быть увеличен за счет привлечения услуг сторонних организаций для проведения отдельных технологических операций. Еще одним фактором, сдерживающим рост масштабов производства являются финансовые возможности семьи по инвестированию в процесс производства как за счет собственных, так и заемных средств. Хозяйства такого типа требуют юридической регистрации, ведения учета и являются налогоплательщиками как индивидуальные предприниматели.

5. Модель фермерского хозяйства, основанного на использовании наемного труда. Данная модель реализуется фермерскими хозяйствами, ведущими довольно крупномасштабное производство на основе использования наемного труда. По своей сущности хозяйство такого типа близко к частному предприятию, а семейный характер бизнеса проявляется только через обладание правом собственности и семейное управление производством. Основная масса таких хозяйств относится к субъектам малого бизнеса.

6. Модель семейной корпорации. Выбор этой модели развития происходит в тех случаях, когда масштабы семейного предприятия выходят за пределы рамок, установленных законодательно для субъектов малого бизнеса, но контроль за ведением бизнеса осуществляют члены одной семьи.

Оценка возможностей развития всей совокупности субъектов сельской семейной экономики позволяет сделать вывод о том, что в ближайшей перспективе именно уровень развития семейных хозяйств различных типов будет определять устойчивость развития сельских территорий.

Мы полностью разделяем позицию В.В. Пациорковского [112], считающего, что «в многоукладной экономике общество обязано следить за тем, чтобы во всех ее секторах господствовал один технологический уклад. Только в этом случае труд на личном подворье может быть сопоставим с трудом в общественном производстве, а оба уклада находиться в условиях равной конкуренции. Поэтому положение дел на личном подворье должно в такой же мере беспокоить общество, как и положение дел у средних и крупных товаропроизводителей. Сегодня материально-техническая база российского сельского подворья в лучшем случае соответствует третьему технологическому укладу, господствовавшему в мировой экономике до середины прошлого века. В настоящее время в народном хозяйстве страны, в том числе и в крупном сельскохозяйственном производстве доминирует пятый, а руководство страны совершенно справедливо ставит задачи перехода к шестому технологическому укладу».

1.2. Малые формы хозяйствования как фактор устойчивого развития сельских территорий

Исследуя опыт европейский стран, Ф. Мантино [183] выделяет три концепции сельского развития. Концепция, которая идентифицирует сельское развитие с общей модернизацией сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса. Эта концепция ставит во главу угла развитие прежде всего аграрного сектора. Концепция, которая связывает сельское развитие исключительно с сокращением различий между наиболее отсталыми сельскими районами и остальными отраслями экономики (концепция сближения). Концепция, которая идентифицирует сельское развитие с развитием сельских районов в целом путем использования всех ресурсов, имеющихся в данном районе (человеческих, физических, природных, ланд-

шафтных и пр.), и интеграции между всеми компонентами и отраслями на местном уровне. Эта концепция использует возможности территории в наиболее широком ее понимании. Этим трем концепциям соответствуют три различные, хотя и не формализованные модели, которые используются для объяснения политики развития сельских территорий.

Отраслевая модель, отображающая сельское развитие через развитие сельского хозяйства, базируется на том, что цели государственной политики поддержки сельского хозяйства или, в более общем виде, развития агропродовольственного сектора заключаются в том, чтобы усилить конкурентоспособность производственных структур, особенно путем увеличения размеров производства. Движущей силой этой модели является «профессиональное» сельскохозяйственное предприятие и соответственно сельскохозяйственный производитель, стремящийся вести производство на условиях полной занятости. Сельские территории при этом рассматриваются как совокупность ресурсов для сельского хозяйства и как резервуар для развития производственных процессов в сельском хозяйстве, а понятие «сельское развитие» практически отождествляется с понятием «пространство для сельскохозяйственного производства».

Перераспределительная модель используется в тех случаях, когда государственная аграрная политика ориентирована на ликвидацию или сглаживание изначального отставания в развитии сельских территорий от городских, а сельского хозяйства от остальных отраслей экономики в силу специфических социально-экономических условий. Эта модель концентрируется на разработке целевых программ, позволяющих обеспечить эффект перераспределения финансовых средств как с помощью инструментов прямых компенсаций воздействия неблагоприятных факторов, так и с помощью структурной поддержки. При этом реализация данной модели требует диверсификации доходов сельскохозяйственных предприятий, поскольку сельское хозяйство не может быть единственным источником финансирования развития сельских территорий.

Территориальная модель описывает сельское развитие как формирование взаимосвязей внутрилокальной территориальной экономики. Эта модель развития не исходит из отраслевых интересов, не ориентируется на перераспределение ресурсов между территориями, а рассматривает сельскую территорию во всей совокупности имеющихся социально-экономических проблем.

И. Стародубровская и Н. Миронова [146] подчеркивают, что сельское развитие является сложным, многосторонним и достаточно противоречивым процессом, последствия которого для сельских территорий и сельских социумов далеко неоднозначны, в связи с чем они предлагают различать экономическое и социальное развитие. Экономическое развитие, по их мнению, связано с функционированием на сельской территории тех или иных видов экономической деятельности, с появлением новых видов деятельности, социальное – с формированием условий жизнедеятельности людей и развитием человеческого капитала. Хотя экономическое и социальное развитие достаточно тесно взаимосвязано, между ними нельзя ставить знак равенства. Успехи экономического развития могут трансформироваться, а могут и не трансформироваться в улучшение условий жизни населения. В то же время социальное развитие территории в определенной мере возможно и без активной экономической деятельности, хотя очевидно, что потенциал подобного развития достаточно жестко ограничен. Неоднозначны здесь и причинно-следственные связи – хотя традиционно считается, что экономические условия формируют предпосылки для социального развития, вполне возможна и обратная зависимость: улучшение условий жизнедеятельности людей делает территорию притягательной для бизнеса, в то время как социальная деградация не позволяет реализовать даже те возможности экономического развития, которые имеются в наличии.

Р. Бичанич [186], исследуя поворотные пункты (точки бифуркации) в динамике сельского хозяйства, выявил, что каждая из трех стандартных групп факторов производства (труд, земля, капитал) проходит в своем исто-

рическом развитии три стадии. По его мнению, на первой стадии численность занятых в сельском хозяйстве растет, господствует натуральное хозяйство, нацеленное на максимизацию продукта. Производство полностью зависит от наличия земли и ее естественной продуктивности. Капитал на первой стадии либо крайне скуден, либо вообще отсутствует, главными являются природные факторы и риски, опора делается на трудовой потенциал села. На второй стадии абсолютный рост численности занятых в сельском хозяйстве прекращается, их доля падает, происходит поворот к товарному рыночному производству и максимизации дохода от продажи продукции. Наблюдается исчерпание лучших земель, сокращение угодий в ходе урбанизации, вывод из оборота маргинальных земель. Отмечается резкий рост капиталоемкости при выравнивании нормы отдачи, окупаемости инвестиций в сельском хозяйстве и за его пределами, что провоцирует приток средств из других отраслей. Здесь главными являются коммерческие факторы. На третьей стадии серьезно сокращается занятость в сельском хозяйстве, приоритетным становится увеличение дохода на одного занятого. Осуществляется интенсификация землепользования, замещение естественного плодородия капиталом через механизацию, химизацию, мелиорацию; земля теряет позиции ключевого фактора, превращается в «обычный товар». Происходит насыщение капиталом и даже его ограничение. Акцент делается на финансовые и инновационные факторы.

З.И. Калугина и О.П. Фадеева считают, что специфика России заключается в неравномерном и неодновременном прохождении стадий сельского развития в разных уголках огромной страны, так что даже в рамках одного региона можно зафиксировать существование разных типов хозяйствования на земле [47].

Географическая концепция эволюции сельской местности была предложена Т. Нефедовой [96]. Согласно этой концепции выделяется пять стадий развития сельских территорий.

Стадия первая – природная, когда сельхозпроизводство, расселение, образ жизни – все вписано в природу. Преобладает натуральное хозяйство, чья продуктивность зависит от природных условий. Характерно разнообразие, самодостаточность и обособленность природно-этнических сельских ареалов. Стадия вторая – раннегородская, природно-национальная, когда урбанизация стимулирует отток сельского населения, но благодаря высокому естественному приросту сохраняется его многочисленность, идет процесс дифференциации специализации и культуры землепользования. Роль индивидуального сектора для выживания села высока, но дифференцирована слабо. Стадия третья – среднеурбанизационная. Происходит резкое деление территорий, обладающих благоприятными и неблагоприятными природно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства. Природа и капитал – взаимодополняющие друг друга факторы. На этой стадии происходит концентрация и поляризация производства и сельского расселения, стягивание населения и жизнеспособного общественного производства к городам. Стадия четвертая – позднеурбанизационная, где усиливаются зональные различия. Капитал уже заменяет труд, не требуя роста сельского населения. Пятая стадия – неоприродная (экологическая). Сельское пространство перестает быть аграрным и становится рекреационно-дачным и экобиотехнологическим. По мнению автора данной концепции, в настоящее время Россия в целом проходит третью стадию эволюции, хотя некоторые территории живут уже в следующей.

Возможности развития сельских территорий определяются их экономическим и социальным потенциалом, структура которых схематично представлена на рисунке 2.

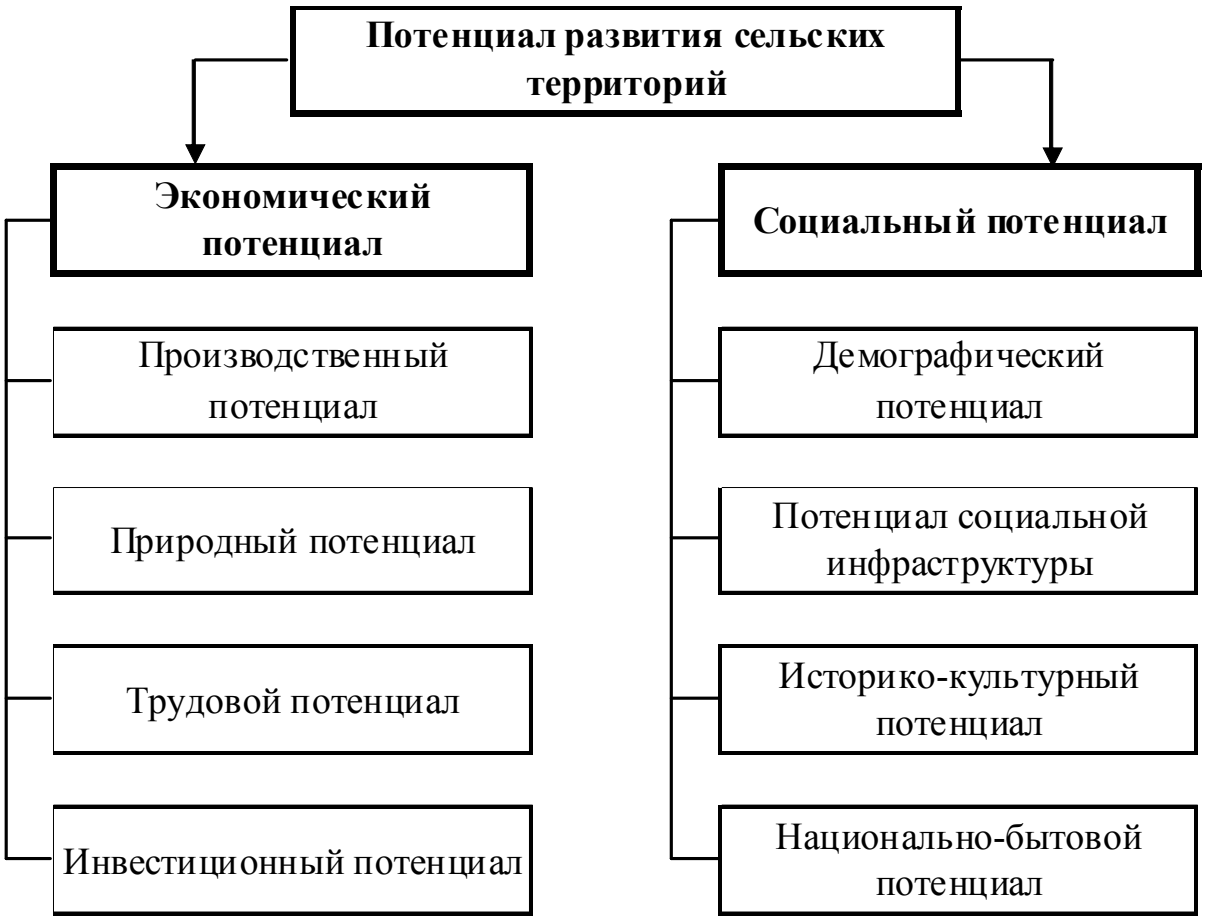


Рис. 2. Схема потенциала развития сельских территорий

Экономический потенциал сельской территории складывается из его природного (естественноресурсного) потенциала; из наличия на территории хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, осуществляющих все виды производственной деятельности (производственный потенциал); из наличия экономически активного населения, которое может быть вовлечено в процесс производства как непосредственно на сельской территории, так и за ее пределами; из обладания факторами, делающими конкретную территорию инвестиционно привлекательной.

Социальный потенциал обуславливается демографическим потенциалом территории (удельный вес детей и молодежи, продолжительность жизни, уровень миграции и т.д.); потенциалом социальной инфраструктуры; историко-культурным и национально-бытовым потенциалом той или иной местности.

Очевидно, что с точки зрения получения доходов и создания экономического базиса воспроизводства ключевыми являются природный и производственный потенциалы сельских территорий. Но если природный потенциал территории определяется естественным плодородием почв, климатическими условиями, рельефом местности, наличием запасов полезных ископаемых и т.д., то производственный потенциал определяется, в первую очередь, ресурсным потенциалом хозяйствующих субъектов, формирующих сектор производства сельскохозяйственной продукции, к числу которых относятся агропромышленные интегрированные структуры (агрохолдинги, агрофирмы и т.д.); сельскохозяйственные организации (общества, кооперативы и т.д.); крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. Наряду с хозяйствующими субъектами, специализирующимися на ведении сельскохозяйственного производства, в формировании производственного потенциала сельских территорий участвуют предпринимательские структуры, осуществляющие прочие виды экономической деятельности (промышленное производство, переработка продукции, народные промыслы, транспортные услуги и т.д.). Кроме этого производственный потенциал сельских территорий определяется их местоположением относительно транспортной инфраструктуры, крупных населенных пунктов, мест переработки или реализации сельскохозяйственной продукции и т.д.

Именно производственный потенциал сельскохозяйственных территорий является важнейшим фактором обеспечения как сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной занятости сельского населения.

Т. Тихонова и О. Шик [153] определяют две группы факторов, оказывающих влияние на несельскохозяйственную занятость: факторы спроса и факторы нужды. Факторы спроса описывают ситуацию, когда для занятых в сельском хозяйстве появляется выгодная возможность занятости в несельскохозяйственном секторе. Фактор нужды описывает ситуацию, когда недостаточные доходы в сельском хозяйстве заставляют искать другой дополнительный и часто низкооплачиваемый источник в несельскохозяйственном

секторе. Иными словами, сельское население переключается на неаграрные виды деятельности под давлением двух видов факторов: либо спрос на результаты этой деятельности ведет к росту доходов от нее сверх уровня дохода от сельского хозяйства, либо население ищет возможные дополнительные источники дохода в условиях нужды. В этой связи они предлагают собственную модель рынка труда в сельской местности, графическое представление которой представлено на рисунке 3.

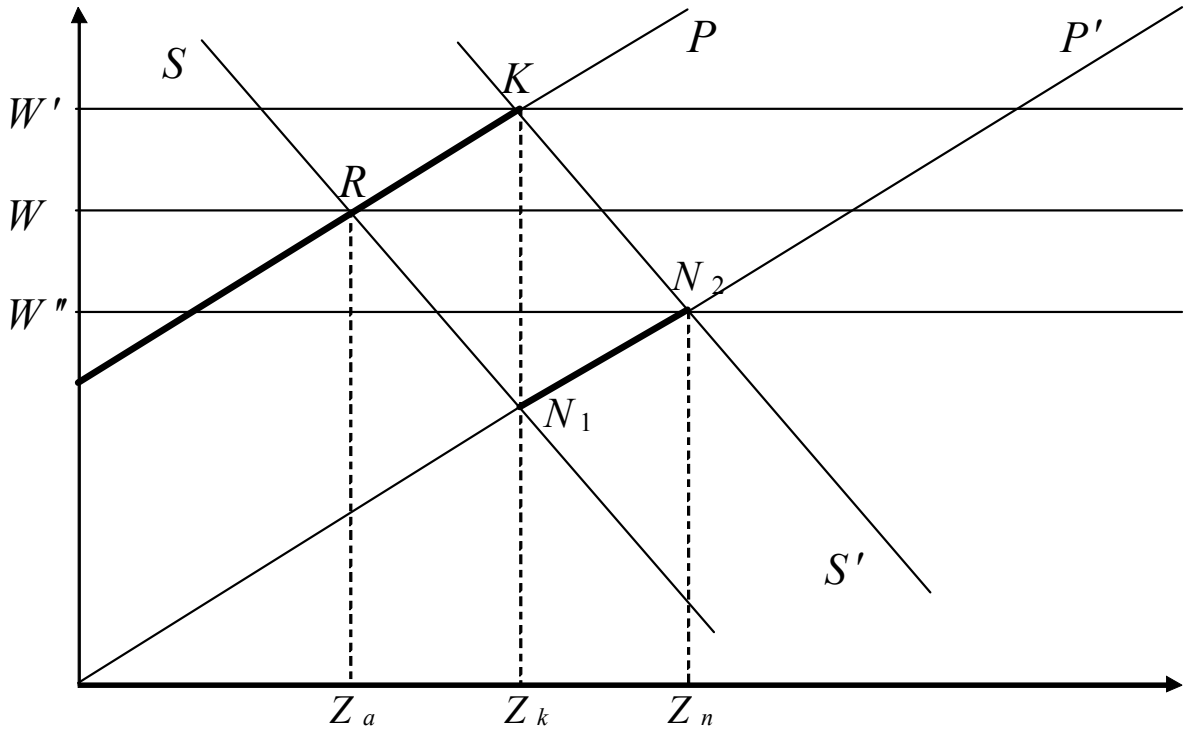


Рис. 3. Модель рынка труда в сельской местности

По оси абсцисс отображается суммарный объем предложения труда в сельской местности, который будет распределяться между аграрной и неаграрной занятостью, а по оси ординат – спрос на труд. Если предположить, что линия S отображает поведение функции спроса на сельскохозяйственный труд, а линия P – функции предложения труда, то очевидно, что в точке R обеспечивается равновесная цена для аграрной занятости, а точка Za будет характеризовать объем сельскохозяйственного труда, на который есть спрос.

Заработная плата в неаграрном секторе может быть как выше, так и ниже равновесной цены труда в аграрном секторе. Под влиянием спроса на

квалифицированный труд (линия S') на уровне W' цена этого труда в неаграрном секторе может достичь значения К. В то же время на рынке труда в сельской местности присутствуют экономически активные люди, которые не могут конкурировать на рынке квалифицированного труда и готовы согласиться на любую занятость с уровнем доходов ниже равновесной цены сельскохозяйственного труда. Поведение функции предложения неквалифицированного труда представлено на рисунке 6 линией P'. Таким образом, графически отображена структура занятости сельского населения: отрезок $[0;Z_a]$ характеризует количество сельского населения, занятого сельскохозяйственным трудом; отрезок $[Z_a;Z_k]$ - количество сельского населения, занятого неаграрным трудом под воздействием спроса на него; а отрезок $[Z_k;Z_n]$ - количество сельского населения, занятого неаграрным трудом под воздействием нужды.

При оценке возможности несельскохозяйственной занятости сельского населения следует также учитывать уровень затрат, которые вынужден будет понести субъект трудовой деятельности при переходе из аграрного сектора в неаграрный (затраты на получение новой специальности, расходы, связанные с переездами в случае маятниковой миграции, некие первоначальные инвестиции и т.д.). В описанной выше модели стоимость перехода из сельского хозяйства в несельскохозяйственное производство принята нулевой. Очевидно, что в случае если затраты на переход из одного сектора в другой будут превышать разницу между доходами в аграрном секторе и неаграрном, то такой переход в конкретных условиях будет экономически нецелесообразен.

Мы разделяем позицию Н.А. Ивановой [42], которая отмечает, что в условиях транзитивной экономики все ярче стал проявляться двойственный характер домашнего хозяйства как института и экономического субъекта. С одной стороны, это обособленный хозяйствующий агент, обладающий способностью осуществлять традиционные для рыночной экономики функции (потребительскую, сберегательную, производственную, воспроизводствен-

ную), несущий ответственность за результаты экономической деятельности, отделенный от института семьи. С другой стороны, домохозяйства во многом остаются включенными в систему дорыночных отношений, что проявляется в домашней экономике, воспроизводственной модели выживания, присущей значительной части домохозяйств, отсутствии опыта и знаний для принятия финансовых и трудовых решений, недостаточности накоплений, их неорганизованном характере. Домохозяйства в трансформационной экономике функционируют на основе отношений личной зависимости, что отражает сохраняющееся единство двух институтов – домохозяйства и семьи – и объясняется низкой степенью развития домашнего хозяйства как рыночного института и экономического субъекта, сохранением зависимости от государства в различных сферах своей деятельности.

Резкое ослабление государственного регулирования аграрной сферы обусловило рост теневой сельской экономики, активизацию неформального поведения сельского населения на рынках рабочей силы, распространение модели безработных домохозяйств, деструктуризацию реального сектора экономики и функционирование значительной части домохозяйств в условиях выживания, нерыночное поведение на рынках потребительских товаров и сбережений.

Современное институциональное пространство сельской России характеризуется следующими основными особенностями: высокой степенью нестабильности самой социальной среды, ослаблением контроля со стороны государства за соблюдением правовых норм, внедрением новых институционально-правовых изменений, их неактуальностью и нелегитимностью для большой части домохозяйств; институционализацией неформальных и неправовых типов социальных взаимодействий; слабостью протестного потенциала индивидов, столкнувшихся с нарушением формальных правил хозяйственной деятельности, их нестабильностью и неформальностью.

А.А. Шутьков, исследуя взаимосвязь развития экономики агропромышленного комплекса и сельских территорий, справедливо отметил, что

«принимаемые Правительством РФ в отношении аграрной сферы меры носят фрагментарный, а иногда и ошибочный характер, в них отсутствовала поддержка фундаментальных направлений развития сельскохозяйственного производства и вывода его из кризиса. Вместо комплексного подхода к решению задач по подъему аграрного сектора экономики осуществляется внедрение крайне неэффективного механизма государственного регулирования экономических отношений между отраслями АПК, банкротство сельскохозяйственных организаций и передел имущества; обезземеливание крестьян и создание латифундий; стимулирование импорта продовольственных товаров, что ведет к ухудшению социального положения крестьян» [106].

Именно для преодоления этих противоречий и была принята на государственном уровне «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р), основной целью которой являлись определение ключевых проблем развития сельских территорий и выработка необходимых мер социально-экономического, правового и административно-управленческого характера, позволяющих вывести сельские территории на качественно новый уровень развития, обеспечивающий комплексное сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач при сохранении природно-ресурсного и историко-культурного потенциала сельской местности [62].

Сельские территории как социально-территориальная подсистема общества выполняют следующие важнейшие общенациональные функции:

– производственная (направлена на удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности, продукции лесного, охотничье-промыслового и рыбного хозяйства, а также в другой несельскохозяйственной продукции);

– демографическая (направлена на увеличение демографического потенциала страны);

– трудоресурсная (направлена на обеспечение городов мигрировавшей из села рабочей силой, использование в городских организациях трудоспособного сельского населения, проживающего в пригородах, а также на привлечение трудоспособного сельского населения для работы в организациях, размещаемых в сельской местности городскими хозяйствующими субъектами);

– жилищная (направлена на размещение на сельских территориях жилых домов граждан, имеющих доходное занятие в городе, а также на предоставление им в пользование объектов сельской социальной и инженерной инфраструктуры);

– пространственно-коммуникационная (направлена на размещение и обслуживание дорог, линий электропередачи, водопроводов и других инженерных коммуникаций, а также на создание условий для обеспечения жителей сельских поселений услугами связи);

– социальный контроль над сельской территорией (направлен на содействие органам государственной власти и местного самоуправления в обеспечении общественного порядка и безопасности на малолюдных территориях и в сельских поселениях, а также в охране пограничных зон).

В Стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы) [147], подготовленной во Всероссийском научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства, справедливо отмечается, что социальное развитие сельских территорий является важнейшим фактором ускорения экономического роста сельскохозяйственного производства на основе его модернизации и перехода к инновационному развитию, улучшения демографической ситуации в стране, повышения качества человеческого потенциала сельского населения.

Но социальное развитие села по-прежнему подвергается влиянию угроз и рисков, основными из которых являются:

– либерализация рынка энергоресурсов, рост цен на другие материально-технические средства, потребляемые в отрасли;

– продолжающееся технико-технологическое отставание массового агропромышленного производства, неразвитость инновационной системы АПК, стагнация сельскохозяйственного машиностроения;

– низкий уровень доходов сельского населения, сохранение высокого удельного веса натурального хозяйства, сдерживающего развитие рыночных отношений, рост производительности труда и эффективность использования ресурсов;

– усиление дифференциации сельскохозяйственных товаропроизводителей по уровню доходов, банкротство значительной их части со всеми вытекающими из этого последствиями в виде сокращения производства, роста безработицы, ухудшения социально-психологического климата на селе;

– отставание социальной инфраструктуры сельских территорий от городов, а доходов занятых сельскохозяйственной деятельностью – от их уровня у работников других сфер экономики, падение престижа крестьянского труда и, как следствие, – дальнейшее снижение уровня заселенности сельской местности, отток квалифицированных кадров, особенно молодежи, из сферы сельскохозяйственной деятельности, падение семейных ценностей, потеря чувства перспективы, алкоголизация значительной части сельского населения;

– неразвитая инфраструктура агропродовольственного рынка и сложность доступа к ней сельских товаропроизводителей, возрастающая монополизация его крупными торговыми сетями, рост импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

– несовершенство земельных отношений, приведшее к обезземеливанию значительной части занятых в сельскохозяйственном производстве, чрезмерной концентрации земель сельскохозяйственного назначения у ограниченного числа собственников;

– усиление территориальной дифференциации по уровню землепользования, в результате которой сельскохозяйственная деятельность концентрируется на ограниченных территориях, что приводит к деградации отдельных регионов и территорий.

А.А. Барлыбаев, Ф.Ф. Айдарбаков и И.М. Рахматуллин [13] считают, что любой субъект сельской экономики (семейное или фермерское хозяйство, сельскохозяйственное предприятие, сельская администрация) объективно вынужден действовать одновременно в рамках различных институциональных структур. При этом под институциональной структурой они понимают совокупность институтов, которые формируют определенным образом упорядоченную целостность. Соответственно и цели, ориентиры и поведение субъектов аграрной экономики формируются под воздействием различного типа институтов. Они также подчеркивают, что институциональные структуры могут как возникнуть спонтанно, в ходе длительного исторического развития и под воздействием целого комплекса факторов и условий, так и создаваться осознанно, целенаправленно, в соответствии с определенным планом, программой. По их мнению, в настоящее время в России реально сосуществуют три типа институциональных структур, качественно различающиеся между собой и регулирующие экономические отношения селян, движение ресурсов и благ в сельских сообществах. Первая из них – редистрибутивная, или раздаточная экономика. Вторая – рыночная экономика. Третья - реципрокная экономика (экономика дара или сетевой взаимопомощи).

В условиях плановой экономики противоречий между развитием сельскохозяйственных предприятий и сельскими населенными пунктами не существовало, поскольку все аграрные формирования были поселениеобразующими и развивали практически всю социальную инфраструктуру за счет собственных средств. Колхозы и совхозы представляли собой центры социально-экономической жизни советского села. В рамках колхозно-совхозной системы гарантировались постоянная заня-тость, стабильный доход, бес-

платное образование и медицинское обслуживание. Селяне могли организовать за счет предприятия свой отдых и профилактическое лечение. Сельскохозяйственные предприятия оказывали большую помощь в ведении личного подворья.

Реорганизация существовавшей колхозно-совхозной системы аграрного производства обусловила возникновение масштабного дисбаланса между экономическими интересами вновь образованных производственных структур аграрного сектора и социальными интересами сельского населения, что привело к значительной деградации всего российского села.

Идеологи радикальных экономических реформ постсоветской России, ориентировавшиеся на полный слом колхозно-совхозной системы сельскохозяйственного производства и делавшие ставку на «всесильную руку» свободного рынка, связывали развитие агарного производства с развитием частнопредпринимательской инициативы сельского населения. Но идеалистические либеральные надежды на то, что политически освобожденные жители села инициативно и самостоятельно обратятся к независимым фермерским формам ведения хозяйства, нигде широко не воплотились в жизнь. Еще в начале 1990-х годов складывалось впечатление, что в России набирает обороты развитие фермерского предпринимательства, но, достигнув численности примерно в 250 тысяч фермерских хозяйств и произведя максимум 2% сельскохозяйственной продукции страны, фермерство остановилось в своем развитии, а в некоторых регионах явно пошло на спад. Это произошло в силу целого ряда факторов, к числу которых можно отнести отсутствие вразумительной государственной поддержки и рыночной инфраструктуры, резкий рост диспаритета цен, низкий уровень материально-технического обеспечения крестьянских (фермерских) хозяйств, низкий уровень профессионализма значительной части фермеров и др.

Именно отсутствие внятной политики развития сельских территорий и развитой рыночной инфраструктуры привели к тому, что сельскохозяйственное производство России с началом проведения радикальных стало раз-

виваться в соответствии с моделью аграрной дифференциации фон Тюнена. Суть данной модели заключается в том, что рыночная аграрная экономика интенсивно развивается, главным образом, вокруг крупных городов и на плодородных землях. По мере удаления от городов и плодородных почв сельскохозяйственное производство, ориентированное на рынок, постепенно уменьшает свой потенциал, а в «глубинке» возможно устойчивое развитие лишь натуральных семейных хозяйств. Такая модель развития сельских территорий была характерна для мирового сельского хозяйства вековой давности.

Следует признать, что к моменту начала реформ (1992 г.) сектор сельских домохозяйств, основу которого составляли личные подсобные хозяйства населения, подошел хорошо интегрированным в систему общественного производства, которое выступало основным источником доходов сельского населения. Все члены домохозяйств, включая детей, инвалидов и пенсионеров регулярно получали соответствующие трансферты и выплаты. Основная масса сельского населения жила в индивидуальных домах и имела земельный надел. Была развита система потребительской кооперации, гарантирующая реализацию излишков производимой в ЛПХ продукции. Поскольку большая часть работоспособных членов домашних хозяйств и пенсионеров были связаны трудовыми отношениями с сельскохозяйственными предприятиями в настоящем времени или в прошлом, то функционировала и довольно эффективная система, обеспечивающая взаимосвязь домашних хозяйств с субъектами крупнотоварного производства.

Практически одномоментные по времени (в 1992-1993 гг.) и спектру охвата «изъятие у сельского населения сбережений, обесценение трансфертов и их нерегулярные выплаты, равно как и развал общественного производства с последующим прекращением выплаты заработной платы, поставило селян на грань жизни и смерти». [111, с. 253]

С 1992 по 2009 г. численность населения, занятого в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, сократилась на 34,9%. График, отображающий динамику сокращения занятости в сельском хозяйстве, приведен на рисунке 4.

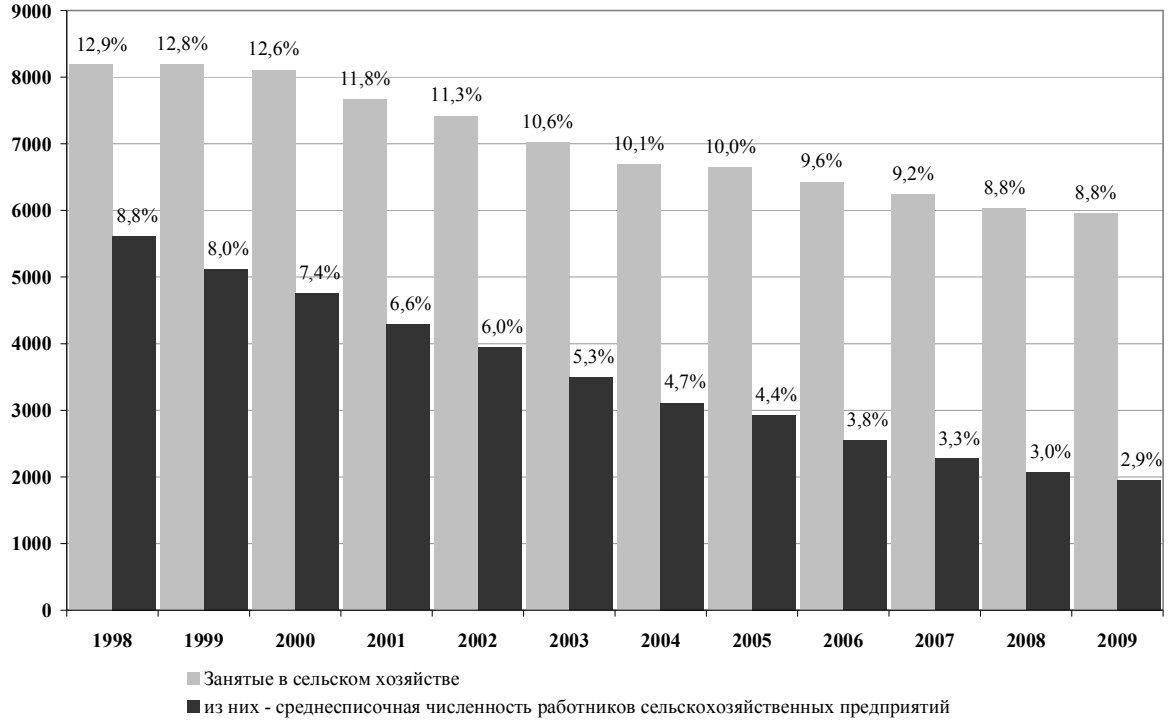


Рис. 4. Динамика сокращения занятости населения в сельском хозяйстве (тыс. чел.) и удельный вес в структуре общей численности занятого населения (%) (по данным Госкомстата России)

Следует обратить внимание на то, что если в указанный период численность занятых в сельскохозяйственном производстве снизилась в 1,4 раза, то численность работников сельскохозяйственных предприятий в 2,9 раза. Оценивая трансформацию занятости сельского населения России Р. Капелюшников [48] отмечал, что она «в целом вписывалась в специфический сценарий формирования общероссийского рынка труда». Его позиция определялась тем, что в России трансформационный спад был глубже и продолжительнее, нежели чем в других странах с переходной экономикой, однако занятость оставалась достаточно устойчивой, малочувствительной даже к шоковым проявлениям. Низкая эластичность снижения занятости и увеличения безработицы по сравнению со спадом производства обеспечивалась разными формами сокращения рабочего времени, распространением неполной занятости и снижением заработной платы. Действительно, транс-

формация сельскохозяйственной занятости происходила под влиянием радикальной внутриотраслевой и внутритерриториальной диверсификации. Ушло в прошлое доминирование сельскохозяйственных предприятий как сферы занятости сельского населения при незначительном развитии фермерского сектора и сектора индивидуального предпринимательства не сельскохозяйственного характера. Акцент же занятости был смещен в сторону хозяйств населения, как имеющих товарный характер, так и ориентированных на внутреннее потребление.

При этом сельское хозяйство в большинстве административных районов по-прежнему остается основной сферой приложения труда на селе, вследствие чего сельскую экономику можно характеризовать как моноотраслевую. Такая ситуация обусловлена низким уровнем производительности труда в отрасли (по различным оценкам, в 8-10 раз ниже по сравнению с наиболее развитыми странами), рост которой сдерживается не только инвестиционно-технологическими факторами, но и неразвитостью на селе альтернативной сферы деятельности, призванной сосредоточить избыточную рабочую силу, высвобождаемую из аграрного производства [165].

Концентрация факторов, негативно влияющих на ситуацию с занятостью населения, и более высокий уровень безработицы в сельской местности, по сравнению с городами, ведет к усилению неравенства по доходам среди населения и сосредоточению бедности в определенных социально-демографических группах (таблица 3). Авторы монографии «Оптимизация процессов формирования и использования человеческого потенциала аграрной сферы» [165] отмечают, что, несмотря на тенденцию постепенного сокращения доли сельского населения в России, наблюдаемую в последние годы, доля малоимущего населения страны, проживающего в сельской местности, стабильно возрастала – с 33,8% в 2002 г. до 41,9% в 2009 г. При этом наименее обеспеченное население концентрируется в сельских поселениях с низкой численностью.

Таблица 3. Распределение малоимущего населения РФ по основным группам, %

Показатели	Годы							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
В городах - всего	66,2	64,3	63	61,4	60,8	59,6	58,0	58,1
в т.ч. с численностью населения								
свыше 1 млн. человек	14,9	13,9	13,8	11,7	11,5	10,9	9,8	9,5
от 250 тыс. до 1 млн. человек	19,5	18,3	16,8	17,2	15,6	14,6	14,1	14,6
от 100 до 250 тыс. человек	9,5	9,7	9,9	10,9	11,7	11,3	10,4	9,9
от 50 до 100 тыс. человек	7,4	7,4	7,5	6,8	7,4	7,3	7,1	6,7
менее 50 тыс. человек	14,8	15	15	14,8	14,6	15,7	16,5	17,5
В сельских поселениях - всего	33,8	35,7	37	38,6	39,2	40,4	42	41,9
в т.ч. с численностью населения								
свыше 5 тыс. человек	9,5	9,6	10,2	10,5	10,7	12,1	13	12,3
от 1 до 5 тыс. человек	14,6	14,9	14,9	16,4	16,6	16,1	16,5	17
от 200 до 1 тыс. человек	8,7	9,9	10,6	10,1	10,3	10,5	10,8	10,9
менее 200 человек	1,1	1,3	1,3	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7

По материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств [8]

Например, отношение доли малоимущих, проживающих в сельских поселениях с численностью жителей от 1 тыс. до 5 тыс. человек, к удельному весу данной категории поселений в общей численности населения страны составляет 1,49, в поселениях от 200 до 1 тыс. человек – 1,63, в поселениях менее 200 человек – 2,43. В маленьких городах, которые можно рассматривать, как источник труда для определенной части субъектов аграрной сферы, такой показатель составляет 1,25, тогда, как по городским поселениям в целом – 0,79.

Данные таблицы 3, подтверждают вывод о том, что уровень жизни сельского населения Российской Федерации остается крайне низким, продолжает увеличиваться разрыв между городом и селом по уровню доходов. Если в 1997 г. среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств достигали 69% городского уровня, то в 2000 г. – 65%, в 2003 г. – 60%, в 2008 г. – 58% [144]. В 2008 г. располагаемые ресурсы на члена сельского домохозяйства составляли всего 7 786 руб., что лишь в 1,7 раз превышает величину прожиточного минимума.

В 2005 г. среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве достигла своего минимума по отношению к заработной плате во всех отраслях экономики – 39%. Несмотря на то, что темпы роста заработ-

ной платы в сельском хозяйстве с 2006 г. превышают темпы роста заработной платы в среднем по всем отраслям экономики, в 2010 г. данное соотношение увеличилось лишь до 49% [8]. Бедность, остающаяся в сельской местности массовым явлением, по нашему мнению – ключевой фактор наблюдаемого процесса разрушения генетического и трудового потенциала сельских территорий.

– Очевидно, что проблема устойчивого сокращения сельского населения является характерной для всех развитых стран. Это связано, в первую очередь, с развитием процессов концентрации аграрного производства, обеспечивающего использование современных высокопроизводительных технологий и обуславливающего ускоренное сокращение рабочих мест в условиях крупнотоварного производства.

А.И. Ситнова [138] определяет устойчивое развитие сельской экономики как поступательный системно-сбалансированный процесс изменения параметров и структуры институциональной среды, функционирующих в сельской местности сфер и отраслей, обеспечивающий ее непрерывное возобновление и внутреннюю интеграцию в направлении роста уровня и качества жизни населения, сохраняя при этом окружающую природную среду.

А.М. Никулин [99] отмечает, что Запад может себе позволить роскошь сохранять сельскую местность в виде так называемых постиндустриальных, постмодернистских ландшафтов, когда фермерам в Англии говорят: «Вы уже можете не обрабатывать землю, не выращивать свою сельскохозяйственную продукцию. Этим будут заниматься страны третьего мира. Вы сохраняйте чудесные ландшафты. К вам будут приезжать туристы и в ваших хлевах, переоборудованных под гостиницы, жить. Вы больше получите дохода как хозяева этих сельских пансионатов на своих фермерских землях». Но, например, в США проблема деградации малых городов усиливается с каждым годом, поскольку отток их населения, особенно молодежи, начал достигать критических значений. Это происходит, в первую очередь, в связи с тем, что субъекты малого бизнеса перестают вы-

держивать конкуренцию со стороны крупных аграрных формирований, а падение доходов объективно приводит к падению уровня жизни сельского населения и их миграции на те территории, где перспективы получения доходов более радужные.

Проблемы устойчивого развития сельских территорий, требуют решения проблемы оптимального сочетания крупного и мелкого производства с учетом не только экономического, но социального эффекта.

З.И. Калугина и О.П. Фадеева считают, что сегодня уже поздно обсуждать необходимость существования мелкотоварного сектора в аграрной экономике нашей страны. Он сложился и показал свою жизнеспособность. За пределами экономического и административного принуждения его следует принимать как данность. Но признание этого факта отнюдь не означает того, что это и есть «российский путь в «светлое капиталистическое будущее», переход от коллективного социалистического хозяйствования к частному капиталистическому, к повсеместному возрождению крестьянского уклада» [47, с. 23].

В то же время, как подчеркивает В.В. Пациорковский [111], всегда и везде остается актуальным вопрос о том, что делать огромной армии селян, чей труд оказался не востребованным и не совместим с эффективным производством как крупных, так и фермерских товаропроизводителей. Скорее всего, правильно бы было сразу делать акцент на формирование широкой прослойки крепких мелких хозяев на селе. Такая прослойка могла бы быть благодатной почвой появления фермерства снизу. Собственно этот процесс сейчас и наблюдается на местах. Например, при реализации проектов, направленных на создание «семейных ферм».

Очевидно, что не существует стран, где бы сельское хозяйство было представлено только крупным корпоративным или только мелким семейным агробизнесом. Всегда и везде они существуют одновременно, в различных сочетаниях между собой. Р.Э. Прауст [118] отмечает, что, например, основу американского мясного скотоводства составляют высокопро-

дуктивный племенной скот мясных пород, индустриальные технологии и интенсивные методы откорма. Но поставляют основную массу молодняка на откормочные площадки мелкие частные хозяйства (около 700 тыс. малых семейных ферм с поголовьем от 10 до 40 коров мясных пород). Лидером по производству мяса птицы является компания «Тайсон Фудс» (США), которая доверила технологическую стадию выращивания бройлеров до 45-дневного возраста 7,5 тыс. фермерских хозяйств с численностью до 3 работников с поголовьем от 30 до 70 тыс. голов каждое. Современные семейные хозяйства предпринимательского типа все чаще становятся объектами так называемого контактного сельскохозяйственного производства, которое реализуется в форме их кооперативного взаимодействия с крупным корпоративным бизнесом, работающим в сфере высоких аграрных биотехнологий, материально-производственного, технического обслуживания, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. В результате такого взаимодействия малый агробизнес наращивает потенциал своего развития, а крупный - приобретает новые, почти неограниченные возможности наращивать производство, приближая его к потребителю.

Очевидно, что семейным хозяйствам будет практически невозможно конкурировать в тех отраслях аграрной сферы, где за счет концентрации производства и обеспечивается реализация современных технологий (производство зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, птицеводство, свиноводство и др.). В последние годы, с развитием отечественного картофелеводства даже эта отрасль в приусадебных хозяйствах населения стала существенно сокращаться и терять свое товарное значение. Вместе с тем, существуют ниши, в которых семейные хозяйства, ориентируясь на спрос со стороны населения на качественные продукты питания могут функционировать довольно эффективно, практически не испытывая конкуренции со стороны крупных структур агробизнеса. К их числу относиться производство экологически чистых овощей, фруктов и ягод, баранины, козьего молока, меда и других продуктов пчеловодства и т.д. В последнее время

растет спрос на мясо тех видов животных и птицы, которые не выращиваются на промышленной основе: кролики, гуси, утки, фазаны, цесарки, перепела, страусы и т.д. Все большую популярность принимает рыбалка на зарыбленных прудах, где, по сути, продается не рыба, а права на ее ловлю и комплекс сопутствующих услуг. Определенные надежды связаны и с реализацией второго этапа создания семейных ферм в рамках Ведомственная целевая программа «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012-2014», утвержденной приказом МСХ РФ № 173 от 6.03.2012 г. и предполагающей поддержку проектов по созданию и комплектации семейных животноводческих ферм от 20 до 100 и свыше голов крупного рогатого скота или конематок, от 50 до 300 и выше голов овец, коз и других сельскохозяйственных животных, свиней при условии проведения мероприятий по профилактики АЧС, птицеферм от 1000 и выше голов птиц на базе крестьянских (фермерских) хозяйств при условии их окупаемости сроком не более 8 лет.

Мелкотоварное производство, экологичное по своему содержанию, требует повышенного внимания к контролю за распространением инфекций, болезней, вредителей, карантинных сорняков и др. при наличии рядом крупномасштабного производства. Так, например, угроза распространения африканской чумы свиней в Белгородской области вынудила областную администрацию начать выкуп свиней у населения области и выделение субсидий на приобретение альтернативных видов сельскохозяйственных животных и птицы.

Оценивая процессы концентрации аграрного производства в пореформенной России, можно отметить, что за первое десятилетие XXI века Россия начала превращаться в страну гигантских латифундий, т.е. наблюдается эволюция аграрного сектора по латиноамериканскому пути. Казалось бы, рост масштабов производства – это объективный процесс капиталистического развития общества, обеспечивающий получение дополнительного эффекта за счет концентрации производства и капитала, при ко-

тором основой сельскохозяйственного производства становятся агрохолдинги и другие интеграционные формирования. Но на практике всё оказалось гораздо сложнее, поскольку существуют свои оптимумы управления сельским хозяйством. Эти проблемы испытывали в определенной мере даже колхозы и совхозы, функционирующие в условиях практически полной стабильности экономической среды. А организовать эффективное управление в современных холдингах, в хозяйственном обороте которых находится зачастую десятки, а иногда и сотни тысяч гектар земли, оказалось гораздо проблематичнее.

А.М. Никулин подчеркивает тот факт, что российские аналитические глянцевые журналы всё больше пишут об успехах крупного и крупнейшего агробизнеса, но мало упоминают о его издержках: о чудовищной забюрократизированности, о проблемах воспроизводства в этих агрохолдингах, проблемах печально знаменитого колхозного и совхозного воровства. Пишут только о создании новых холдингов. Но в 2000-е годы уже имеется целое кладбище «динозавров», холдингов которые обанкротились. Он справедливо отмечает, что в целом рост латифундий приводит к истощению социальных ресурсов сельской местности, к бесправию сельских жителей, когда даже ресурсы власти главы сельского района не сравнимы с каким-нибудь мощным агрокоролём, агроолигархом из Москвы, который полностью может контролировать пол-области благодаря своему агрохолдингу. Здесь есть очень опасная проблема, о которой мы должны помнить с точки зрения тех самых социальных оптимумов, которыми занимался А.В. Чаянов. [99]

Требует очень взвешенного подхода простая декларация общепризнанного тезиса о наличии априорных преимуществ крупного производства перед мелким. Еще В.И. Ленин писал, что « и в промышленности ведь закон превосходства крупного производства вовсе не так абсолютен и так прост, как иногда думают: и там лишь равенство «прочих условий» обеспечивает полную применимость закона. В земледелии же, которое отличается несравненно большей сложностью и разнообразием отношений, пол-

ная применимость закона о превосходстве крупного производства обставлена значительно более строгими условиями». [73]

Р. Простерман, президент Института сельского развития (США), считает что идея экономии на масштабах в сельскохозяйственном производстве, широко пропагандируемая сторонниками крупных хозяйств, не подкреплена эмпирическими доказательствами, поскольку она возникает крайне редко и только в тех случаях, когда складываются очень специфические обстоятельства. Он приводит результаты исследований специалистов Всемирного банка, констатирующих, что «в литературе нет ни одного примера экономии на масштабах в более крупных хозяйствах, чем те, которыми свободно могла бы управлять одна семья, имеющая средний по размерам трактор». И наоборот, мелкие фермерские хозяйства имеют ряд естественных конкурентных преимуществ, таких как минимальная управленческая бюрократия и минимальные затраты на контроль за персоналом.

Логика аграрной политики конца 1990-ых, по мнению В. Башмачникова [16], базировалась на предпосылке о том, что бывшие колхозы и совхозы теоретически могут быть высокоэффективными за счет так называемого «эффекта масштаба». Концентрация земли и других ресурсов в них достаточна для применения современных технологий. Но в них явно не хватает двух вещей - капитала для переоснащения и «эффективных менеджеров», подконтрольных государству. Реализовать такую концепцию развития в рамках государственного управления не представлялось возможным, поскольку, во-первых, у государства просто не было достаточных средств для формирования требуемой материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий, и, во-вторых, развитие частнопредпринимательской инициативы в рамках государственного контроля порождало совокупность практически не разрешимых противоречий. Поэтому ставка была сделана на частный капитал в надежде на то, что он и деньги найдет, и высокую эффективность менеджмента обеспечит. И действительно, после кризиса 1998 г. частный капитал, не нашедший приложения на финансовых рынках, в неф-

тегазовом секторе и других сферах высокоэффективного приложения, начал активно переткать в аграрную сферу. Основной формой создания крупномасштабных корпоративных структур агробизнеса стали холдинги, ориентированные на поглощение сельских товаропроизводителей любого уровня и установление жесткого контроля за землей с ее последующим выкупом. Но очевидно, что современные агрохолдинги - это временная реакция капитала на рыночную конъюнктуру. В случае если она изменится, крупный холдинговый капитал может так же легко уйти из сельского хозяйства, как в него пришел, а деревня с ее мелкими формами хозяйствования никуда не денется.

Оценивая долгосрочные перспективы их существования, А.Никулин [97] подчеркивает, что «оптимистическая вера во всемогущество агрохолдингов, может в очередной раз оказаться оторванным от сложной социально-экономической реальности идеологическим пузырем. В случае очередного системного политико-экономического кризиса агрохолдинги уйдут в небытие; подобно аракчеевским поселениям, советским колхозам, а эта очередная гигантомания оставит на своих руинах лишь все более уменьшающуюся, беднеющую, дичающую, стареющую и спивающуюся сельскую и провинциальную Россию».

Поверхностный взгляд на эффективность агрохолдингов позволяет констатировать, что значительные объемы инвестиций действительно обеспечивают на первых порах рост объемов производства продукции, а в результате повышения зарплаты и ее регулярной выплаты, а также в условиях более жесткого руководства на первых порах укрепляется трудовая дисциплина работников сельскохозяйственных организаций, вошедших в состав агрохолдингов. Но такой эффект возникает не во всех холдингах и не в длительной перспективе. Системного успеха в широком масштабе агрохолдинги пока не достигли. Хозяева большинства холдингов, как правило, сталкиваются с неразрешимой для них задачей повседневного обеспечения высокой трудовой и технологической дисциплины наемных работ-

ников. Несомненно, что агрохолдинги, в принципе, доказали право на существование, некоторые из них стали центрами распространения высокоэффективных технологий, но успешно работающие агрохолдинги, являясь штучными формированиями, не имеют перспективы широкого распространения.

Новые крупные собственники-инвесторы, массово скупая местные сельские предприятия, оказывают большое и неоднозначное влияние на местные сельские сообщества. С одной стороны, они часто проводят чистку менеджмента, руководство которого, как правило, состоит из сельских семейных кланов, управлявших до этого всем сельским предприятием в собственных интересах. С другой стороны, нынешние управленцы агрохолдингов нередко бывают не знакомы с аграрной спецификой управляемых ими предприятий. И хотя новые собственники обеспечивают иногда действительно крупные инвестиции в сельское хозяйство, часто на местах от этого легче не становится. Повышение производительности труда после таких инвестиций приводит к сокращению рабочих мест и росту безработицы, а местному бюджету от агрохолдинга не достается порой ничего – ни переработанного сырья, ни даже налогов.

Помимо этого, агрохолдинги столкнулись и с проблемой оптимальной концентрации производства, которую в свое время ясно и четко проанализировали в 1920-е экономисты школы Чаянова. Громадные транспортные издержки, бюрократическая несогласованность действий менеджмента, вялое стимулирование производительного труда и в целом проблематичность эффективного и оперативного контроля использования ресурсов, оборачивающаяся печально знаменитым российским воровством, – все это вновь сполна проявилось в новейшей истории крупных российских аграрных предприятий [98]. Значительная территориальная и структурная разобщенность вынудила холдинги обзавестись собственной сложной социально-экономической иерархией с рыхлой организационной

структурой разнотипных предприятий, с непрозрачными отношениями получения и распределения прибыли.

При этом следует отметить, что в сложившихся условиях хозяйствования, противопоставление мелкотоварного сектора и крупных товаропроизводителей на селе закрывает перспективы сельского развития и не позволяет с максимальной эффективностью использовать аграрный потенциал сельских территорий. Очевидно, что стабильное развитие сельского сообщества возможно только при обеспечении сбалансированности всех элементов, формирующих потенциал развития сельских территорий. Наличие объективной дифференциации сельских территорий предполагает использование различных инструментов повышения устойчивости их развития. Так, например, присутствие на территории структур крупного агробизнеса может, с одной стороны, обеспечивать наличие достаточного количества рабочих мест и рост доходов сельского населения, а с другой – оказывать существенное влияние на экологическую ситуацию и т.д.

Мы разделяем позицию А.И. Ситновой [138] считающей целесообразным использовать при исследовании устойчивого развития сельской экономики институционально-эволюционного подхода, базирующегося на следующих предпосылках и допущениях:

– свойства социально-экономической системы задаются не только свойствами составляющих ее субъектов, но и связями между ними;

– под социально-экономическим институтом понимается совокупность норм и правил, определяющих общие принципы взаимодействия экономических субъектов всех уровней;

– экономическое поведение индивида можно определить, как ограниченно рациональное и негибкое во времени;

– действия индивида регламентируются самоподдерживающимися социокультурными нормами и общепринятой этикой поведения поведения;

– консервативность индивида по отношению к повседневному поведению обуславливает динамическую устойчивость социоэкономических ин-

ститутов и эволюционный характер институциональных изменений под воздействием главным образом эндогенных факторов;

– изменения в технологиях приводят к изменению относительной ценности ресурсов и взаимного положения индивидов внутри систем, что обуславливает необходимость их технологического развития.

В последнее время все чаще можно услышать мнение о том, что аграрный потенциал большинства сельских территорий уже исчерпан, а перспективы сельского развития связаны с глубокой диверсификацией сельской экономики. На наш взгляд, такую точку зрения нельзя считать корректной, поскольку аграрный потенциал сельских территорий реализован не в полной мере как в силу макроэкономических условий, не стимулирующих его использования, так и в следствие наличия неиспользованных внутренних резервов, мобилизация которых позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства.

В качестве сбалансированной экономической системы нам представляется сельская территория, на которой развиваются крупные структуры агробизнеса, субъекты малого бизнеса (фермерские) хозяйства и приусадебные хозяйства как потребительского, так и товарного типа. Наличие хозяйствующих субъектов различного уровня в условиях развития их кооперации позволит создать предпосылки использования всех ресурсов, определяющих аграрный потенциал региона, расширить ассортимент производимой продукции, обеспечить рост доходов населения, стабилизировать демографическую ситуацию.

Особая роль в реализации агарного потенциала сельских территорий отводится семейным хозяйствам, реализующим следующие функции:

– обеспечение семей продуктами питания и получение дополнительных доходов, требуемых для воспроизводства всех членов семьи;

– перераспределение доходов, формирующих бюджет домашнего хозяйства, между членами семьи для инвестиций в человеческий капитал;

– формирование сельского социума и развитие социальной кооперации населения;

– сохранение системы трудового воспитания детей, местных и национальных традиций;

– использование земельных ресурсов, не представляющих интереса для крупного агрбизнеса;

– производство трудоемких видов сельскохозяйственной продукции;

– производство экологически чистой продукции высокого качества и др.

Очевидно, что в ходе реформ многие селяне вернулись на свои подворья не от хорошей жизни. При современном уровне общественного производства и человеческого капитала личное подсобное хозяйство не может и не должно быть основным источником затрат труда и доходов сельской семьи. Широкое распространение в развитых странах частичного фермерства или фермерства по совместительству, равно как и быстрое развитие туристско-рекреационных и природоохранных функций села, свидетельствует в пользу данного вывода. Но в сложившихся условиях только самозанятость сельского населения, в том числе и в домашнем хозяйстве, может решить проблему его элементарного выживания.

В этой связи представляется целесообразным в качестве одного из приоритетов аграрной политики нашего государства в рамках устойчивого развития сельских территорий считать снятие всех ограничений на развитие личных подсобных хозяйств сельского населения на период до 2020 г.

В качестве одного из таких ограничений В. Узун приводит принятый 21 июня 2011 г. Федеральный закон №147 «О внесении изменений в статью 217 части второй Налогового кодекса РФ и в статью 4 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве». Этим законом размер ЛПХ ограничивается 0,5 га земли. Это ограничение касается как приусадебных участков, так и земли, которую использует население за их пределами (огороды, сенокосы, пастбищ а и т.п.). Региональным властям предоставляется право увеличивать этот размер не более чем в 5 раз. Если хозяйства будут

укладываться в этот размер, то они и впредь не будут платить налоги с доходов, но в случае выхода за установленные законодательством границы крестьянин автоматически получит налогоплательщика, то есть семейное хозяйство становится бизнес-единицей, а глава семьи будет вынужден зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя с соответствующими последствиями (ведение бухгалтерского учета затрат, ведение статистической и другой отчетности о своей деятельности, заполнение налоговых деклараций, открытие счета в банке и т.д.

На наш взгляд, такие действия государства не являются продуманными ни с позиций экономической, ни социальной целесообразности. Размер дохода личного подсобного хозяйства не всегда зависит от размера земельного участка, находящегося в хозяйственном обороте. Так, доход мелкоземельного семейного хозяйства, специализирующегося на производстве животноводческой продукции или развивающего тепличное хозяйство, может на порядок превышать доходы крупного ЛПХ, выращивающего растениеводческую продукцию открытого грунта. Еще один момент связан с игнорированием численности членов домохозяйства. Если в семье один член или больше десяти, верхняя граница размера земельного участка в соответствии с законом для них является одинаковой.

Указанные изменения к законам, по мнению В. Узуна [163], «… затрагивают интересы более двух миллионов семей, имеющих по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., земельную площадь более 0,5 га. В этих семьях проживает около 6 млн. человек и они являются основными производителями в секторе ЛПХ. Им принадлежит около 70% всех земель, которыми владеют личные подсобные хозяйства. Это самые крупные производители продукции в этом секторе хозяйств. Очевидно, что депутаты Государственной думы ставили во главу угла увеличение доходов бюджета за счет дополнительного налогообложения личных подсобных хозяйств. Но эти надежны крайне призрачны. Опыт всех регионов показал, что даже сектор крестьянских (фермерских) хозяйств,

где хозяйства значительно крупнее, пополняют бюджет на очень незначительную сумму. То же самое можно сказать о малых и средних сельхозорганизациях, перешедших на упрощенную единую систему налогообложения. В 2010 г. 50% сельхозорганизаций России платили налоги по этой системе. С них было получено 1,3 млрд. руб. налогов. Это крупные хозяйства с сотнями или тысячами гектар земли у каждого. Даже их выплаты в консолидированном бюджете страны практически незаметны, не говоря уже о семейных хозяйствах. Поэтому, например, в Китае все семейные хозяйства, производящие сельхозпродукцию, освобождены от налогов».

Очевидно, что необходимость перерегистрации семейного хозяйства в предпринимательскую структуру вызовет неоднозначную реакцию сельских жителей и приведет или к уходу значительной части семейного агробизнеса «в тень», или к отказу от части земли, являющейся источником получения доходов. Во втором случае в условиях отсутствия альтернативной занятости произойдет либо рост различных выплат и трансфертов со стороны бюджетов различных уровней, либо усилится отток трудоспособного населения из села, что приведет к опустению сельских территорий и росту дополнительных затрат со стороны государства на контроль за ними.

Для личных подсобных хозяйств, развивающих животноводство без поддержки крупных сельскохозяйственных организаций, ограничение выпасных земель, сенокосов и земель для выращивания кормовых культур может стать сигналом к сокращению поголовья скота.

Может обостриться и проблема вывода сельскохозяйственных угодий из хозяйственного оборота и их дальнейшей деградации. В. Узун [163] приводит следующую информацию: «… в России на 1.01.2011 г. было 220,4 млн. га сельхозугодий. Из этой площади 29,6 млн. га пока так и не закреплены юридически, их государство не может передать сельхозпроизводителям, так как при сложившейся бизнессреде во многих районах нет спроса на сельскохозяйственную землю. В 20-ти субъектах РФ таких земель более 25 %. Сельхозпроизводителям всех категорий передано 190,8

млн. га, в т.ч. сельскохозяйственным организациям – 122,1 млн. га, гражданам – 68,7 млн. га. По данным Роснедвижимости, эта земля закреплена за крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями (23,8 млн. га), садоводами, огородниками, дачниками (1,7 млн. га), личными подсобными хозяйствами (43,2 млн. га). Формально за ЛПХ числится лишь 7 млн. га, около 70% этой земли, как было отмечено выше, принадлежит 2 058 тыс. ЛПХ, имеющим размер более 0,5 га. У этих хозяйств по закону должны быть урезаны приусадебные участки, если они не зарегистрируются фермерами. Урезать придется около 4 млн. га. Эти земли, если только они не расположены вблизи крупных городов, окажутся не востребованными крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями в силу их чересполосицы и невозможности формирования единых земельных массивов. Около четверти собственников не смогли передать земельные доли в аренду. Эти земли, как правило, заброшены, но не все: около 1,6 млн. дольщиков выделили индивидуальные участки или участки в долевой собственности (20,4 млн. га.) и пытаются использовать их самостоятельно. Ограничения на ЛПХ обрекают на запустение и эти земли».

В. Кеникстул и В. Седнев [51] отмечают, что государство как субъект управления АПК во многих случаях самоустраняется от выполнения административно-управленческих регулирующих функций в тактическом и стратегическом смыслах. Прогнозы экономического развития регионов и федеральных округов России на пятилетний период отсутствуют, а расчеты, составляемые ежегодно Минэкономразвития России с участием Министерства финансов РФ, как правило, не рассчитаны даже на среднесрочный период и не базируются на региональных расчетных цифрах, подкрепленных федеральным финансированием.

По существу, сельские территории становятся зонами депопуляции сельского населения, потери трудоспособных кадров, деградирующей природной среды, низкого уровня производства и отсутствия полноценного аг-

робизнеса. Эти факторы не могут способствовать устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий, экономической и экологической безопасности, социальной справедливости на селе. И если страны с развитой экономикой оказывают своему аграрному сектору очень существенную поддержку по самым различным направлениям их развития, то в современной России господдержка сельскохозяйственных товаропроизводителей пока крайне незначительна. В резолюции «О совершенствовании аграрной политики» фермерского форума, прошедшего в августе 2011 г. в Санкт-Петербурге, констатируется, что, производя около 5% ВВП, сельское хозяйство получает не более 1,5% государственной поддержки. В 2009-2010 годах на 1 рубль валовой сельскохозяйственной продукции получено около 7 копеек федеральной и региональной помощи, а малыми формами хозяйствования - всего 0,3 копейки. Это несоответствие должно быть критически переосмыслено, и государственная поддержка должна стать справедливой, достаточной и доступной.

В условиях трансформации крупнотоварного аграрного производства проблему устойчивого жизнеобеспечения селян можно успешно решить на основе развития малого и среднего агробизнеса, обеспечивающего выполнение ими народнохозяйственных функций (производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия, несельскохозяйственных товаров и услуг, общественных благ, сохранение сельского образа жизни, социальный контроль над территорией, расширенное воспроизводство населения, рост качества его жизни, поддержание экологического равновесия в биосфере).

В связи с экологической угрозой здоровью и жизни людей меняются отношения сообществ к масштабности производства, интенсификации и индустриализации сельского хозяйства. Экономически развитые страны вводят финансовые механизмы, ограничивающие развитие крупного сельскохозяйственного производства и изменяющие способы ведения хозяйства. В ряде стран действует налог на применение гербицидов, налог, ставка которого увеличивается пропорционально размеру поголовья сельскохозяйственных животных, что сдерживает строительство крупных животноводче-

ских комплексов. В некоторых странах субсидируется расширение посевов на основе органического земледелия, а в Германии, например, вообще объявлено об окончании интенсивного ведения сельского хозяйства. Использование экологически чистых технологий в земледелии и животноводстве характерно для малого и среднего агробизнеса и дает эффект за счет роста цен и увеличения спроса на экологически чистую продукцию [51].

Концентрация сельскохозяйственного производства это объективный процесс развития любой агроэкономической системы, ориентированной на максимизацию прибыли. Некоторая часть сторонников создания так называемых «мегаферм» считает, что граница экономически целесообразного уровня концентрации производства определяется лишь наличием доступных ресурсов и уровнем компетентности менеджмента с учетом соблюдения предельных норм управляемости.

Но нельзя не прислушиваться и к аргументам противников создания гигантов аграрного производства. Так, например, заставляет задуматься информация В. Башмачникова [16] о том, что в настоящее время на территории США имеется менее 20 молочных комплексов с поголовьем скота более 1000 дойных коров. Очень осторожно к созданию мегаферм предлагают подходить В. Суровцев и Ю. Никулина [148]. Они считают, что высокая концентрация поголовья скота с его локализацией на одном животноводческом объекте имеет ряд экономических ограничений, связанных, прежде всего, с кормопроизводством, воспроизводством стада и обеспечением экологической безопасности. Сила воздействия этих ограничений во многом определяется спецификой зональных природно-климатических и конкретных производственных условий хозяйства. При этом общим остается ограничение концентрации и локализации поголовья, связанное с увеличением издержек на хранение и внесение навоза. С одной стороны, растет объем навоза из-за бесподстилочного содержания, доения в доильных залах с увеличенным расходом воды. С другой – из-за локализации поголовья также увеличиваются расстояния его транспортировки. Разветвленные водные сети усугубляют экологические риски и их последствия. Хранение большого

объема навоза повышенной влажности требует значительных инвестиций в экологическую часть проектов по модернизации производства с высокой концентрацией поголовья. Комплекс сооружений, машин и оборудования, по оценкам шведских специалистов, в среднем составляет свыше 1000 евро на голову. По их мнению, локализация поголовья не позволяет реализовать главное конкурентное преимущество отрасли молочного скотоводства – способность крупного рогатого скота перерабатывать дешевые корма в дорогостоящую животноводческую продукцию. Возникают противоречия между природно-климатическими условиями региона, биологическими свойствами коровы и минимизацией издержек за счет локализации. Кроме того, появляется конфликт между краткосрочными экономическими и технологическими показателями.

По данным В.Д. Митраковой [88] в Европе основу сельскохозяйственного производства продолжают составлять фермерские хозяйства, имеющие, как правило, площадь от 10 до 60 га. Размеры ферм молочно-товарного направления колеблются от 10 до 60 голов; откорма молодняка крупного рогатого скота - от 30 до 300 голов; откорма свиней от 50 до 1000 голов; содержания овец - от 20 до 400 голов, в зависимости от кормовой базы, природных условий, оснащенности техникой и оборудованием.

В Дании, например, фермерами выращивается в год около 25 млн. голов свиней, а 80% свинины экспортируется. Вместе с тем датское законодательство по охране окружающей среды четко регламентирует соотношение между поголовьем стада и размером фермерского земельного участка: на ферме можно вырастить на убой не более 30 свиней в расчете на 1 га. Свиноводством в Дании занято более 11,7 тыс. фермерских хозяйств. Сегодня Дания занимает восьмое место в Европе по производству свинины, а по уровню душевого потребления свинины - первое место. В расчете на одну свиноматку в год датские фермеры получают в среднем 26 поросят, а среднесуточный прирост живой массы составляет более 700 г, в т.ч. на откорме около 950 г. [60]

И. Бабаев [6], владелец УК «Молочный холдинг», отказался от ставки на «мегафермы» по нескольким причинам. Во-первых, это последствия высокой концентрации поголовья, объективно обуславливающей огромный риск заболеваний, а значит интенсивное использование медицинских препаратов, и резкое сокращение срока продуктивной эксплуатации коров, жизнь коровы сокращается практически вдвое - в таких условиях животное живет не более трех-четырех лактаций. Сегодня, по мнению И. Бабаева, ни одна мегаферма ни в одной стране не позволяет получить качественное молоко, под которым он понимает молоко, которое требуется для производства сыра, поскольку именно процесс изготовления твердых сыров требует высококачественного сырого молока. К тому же создание мегаферм сразу требует мощной капитализации. По его приблизительным подсчетам, ферма на 1 тысячу голов стоит, как минимум, $45 млн.

14 июля 2012 г. Министерством сельского хозяйства РФ была утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [33], в которой в качестве отдельных подпрограмм были выделены «Поддержка малых форм хозяйствования» и «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».

Первая подпрограмма ориентирована на малые формы хозяйствования аграрной сферы и предполагает реализацию двух ведомственных целевые программ, связанных, во-первых, с поддержкой начинающих фермеров; во-вторых, с развитием семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств. Реализация данной подпрограммы предусматривает мероприятия по субсидированию ставки по всем видам кредитов и займов малым формам хозяйствования; по государственно поддержке сельскохозяйственной потребительской кооперации; содействие в оформлении в собственность земельных участков.

Целевые индикаторы и показатели

Для оценки данной подпрограммы предлагается использование следующих индикаторов:

1. Количество хозяйств, созданных начинающими фермерами – 24 000 ед., новыми рабочими местами будет обеспечено более 80 тыс. человек.

2. Количество построенных или реконструированных семейных животноводческих ферм - 1200 ед.

3. Объёмы субсидируемых кредитов и займов, взятых малыми формами хозяйствования – 2 176 млрд. руб.

4. Прирост выручки сельскохозяйственных потребительских кооперативов по снабжению, сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции – 12 % в год.

5. Объёмы займов, выданных сельскохозяйственным потребительским кредитным кооперативам – 118 млрд. руб.

6. Площадь сельскохозяйственных земель, оформленных в собственность фермерами - 5960 тыс. га.

Для стимулирования развития семейных ферм, фермерским хозяйствам, строящим или реконструирующим животноводческие фермы, предполагается компенсация части капитальных вложений за счет федерального (не более 30%) и регионального бюджетов (не менее 30%). При этом до 30% инвестиций фермер может осуществлять за счет банковских кредитов, а не менее 10% потребности в инвестициях покрывать собственными средствами.

Субсидирование ставки по кредитам (займам) малым формам хозяйствования призвано обеспечить их доступ малых к заемным средствам, получаемым в российских банках и кредитных кооперативах:

«для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство:

– на срок до 2 лет - на приобретение горюче-смазочных материалов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники и животноводческих помещений, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных препаратов и других материальных ресурсов, материалов для теплиц, молодняка животных, а также на уплату страховых взносов при страховании сельскохозяйственной продукции при усло-

вии, что общая сумма кредита, полученного гражданином в текущем году, не превышает 300 тыс. руб.;

– на срок до 5 лет - на приобретение сельскохозяйственных животных, сельскохозяйственной малогабаритной техники, тракторов мощностью до 100 л.с. и агрегатируемых с ними сельскохозяйственных машин, грузовых автомобилей полной массой не более 3,5 тонны, оборудования для животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции, на ремонт, реконструкцию и строительство животноводческих помещений, а также на приобретение газового оборудования и подключение к газовым сетям при условии, что общая сумма кредита, полученного гражданином в текущем году, не превышает 700 тыс. руб.;

для крестьянских (фермерских) хозяйств:

– на срок до 2 лет - на приобретение горюче-смазочных материалов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники и оборудования, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных препаратов и других материальных ресурсов, молодняка сельскохозяйственных животных, а также на уплату страховых взносов при страховании сельскохозяйственной продукции при условии, что общая сумма кредита, полученного в текущем году, не превышает 5 млн. руб. на одно хозяйство;

– на срок до 8 лет - на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, машин для животноводства и кормопроизводства, на приобретение племенных животных и племенной продукции, строительство, реконструкцию и модернизацию хранилищ, тепличных комплексов, животноводческих ферм, объектов животноводства и кормопроизводства, на закладку многолетних насаждений и виноградников и т.п., при условии, что общая сумма кредита, полученного в текущем году, не превышает 10 млн. руб. на одно хозяйство;

для сельскохозяйственных потребительских кооперативов:

– на срок до 2 лет - на приобретение материальных ресурсов для проведения сезонных сельскохозяйственных работ, молодняка сельскохозяйст-

венных животных, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники и оборудования, материалов для теплиц, приобретение российского сельскохозяйственного сырья для первичной и промышленной переработки, закупку сельскохозяйственной продукции, произведенной членами кооператива для ее дальнейшей реализации, а также на организационное обустройство кооператива и уплату страховых взносов при страховании сельскохозяйственной продукции при условии, что общая сумма кредита, полученного в текущем году, не превышает 15 млн. руб. на один кооператив;

– на срок до 8 лет - на приобретение техники и оборудования, сельскохозяйственных животных, племенной продукции, реконструкцию и модернизацию складских и производственных помещений, хранилищ, тепличных комплексов, объектов животноводства и кормопроизводства, закладку многолетних насаждений и др., при условии, что общая сумма кредита, полученного в текущем году, не превышает 40 млн. руб. на один кооператив;

– на срок до 5 лет на развитие несельскохозяйственной деятельности в сельской местности (сельский туризм, сельская торговля, народные промыслы и ремесла, бытовое и социально-культурное обслуживание сельского населения и т.п.) в размере 95% ставки, но не более фактических затрат на уплату процентов по кредиту (займу);

– для сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов: на срок до 2 лет по кредитам, полученным на пополнение фонда финансовой взаимопомощи, но не более 15 млн. руб.; на срок от 2 до 8 лет по кредитам, полученным на пополнение фонда финансовой взаимопомощи, но не более 40 млн. руб.» [33]

В целом же следует отметить крайне незначительный уровень государственной поддержки российского аграрного сектора по сравнению с ведущими мировыми державами. Так, по данным Д. Вострикова [27], оценка показателя SGPA (глобальная поддержка сельскохозяйственного производства), разработанного экспертно-аналитическим центром Momagri, позволила слелать вывод о том, что фактические субсидии на развитие сельского

хозяйства в США значительно превышают предоставляемые статистические данные и еще более значительно превышают суммы, выделяемые для этих целей Европейским Союзом (ЕС) и входящими в него государствами. В 2010 г. в США на развитие сельскохозяйственного производства было выделено более $172 млрд., по сравнению с 76 млрд. евро в ЕС, что составило 422 евро на душу населения в США по сравнению с 151 евро в ЕС. В то же самое время поддержка Российского АПК в 2012 г. составила всего $5,6 млрд. или 30 евро на душу населения, что в 14 раз меньше чем в США и в 5 раз меньше чем в ЕС. Следует отметить, что ВТО ограничивает поддержку сельского хозяйства России девятью миллиардами долларов, что примерно в 9 раз меньше чем в США и в 3 раза меньше чем в Европе, а к 2017 г. по условиям вступления России в ВТО размер поддержки снизится до $4,4 млрд., тогда как доход, получаемый в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, в России ниже чем в США и ЕС в 3 раза.

2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Мониторинг развития малого бизнеса в сельском хозяйстве Белгородской области

Опыт стран с развитой рыночной экономикой позволяет констатировать, что малое предпринимательство является один из ведущих секторов общественного производства, определяющим не только состояния занятости населения, но и в значительной степени влияющим на изменение темпов экономического роста, структуры и качества валового национального продукта. Именно развитие малого бизнеса отвечает общемировым тенденциям синтеза конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования экономики. Внутренние родовые свойства малого предпринимательства позволяют рассматривать его как объективный фактор производства, определяющий эффективность функционирования бизнес-структур предпринимательского типа.

Уровень развития малого предпринимательства является важнейшим показателем диверсификации национальной экономики, поскольку малые предприятия действуют, как правило, в несырьевых отраслях, обеспечивая использование инновационных технологий и создавая рабочие места на депрессивных территориях. Но, к сожалению, в современной России малый бизнес не стал пока играть достаточно существенной роли. Так по данным сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, проведенного в 2011 г., лишь каждый пятый занятый в экономике работал в секторе малого и среднего предпринимательства. При этом каждый третий из принявших участие в обследовании индивидуальных предпринимателей сообщил, что он не занимался предпринимательской деятельностью в 2010 г., а примерно 40% из них информировали, что работали в качестве наемного работника у другого индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Данные о распределении субъектов малого бизнеса и основные показатели их деятельности в 2010 г. приведены в таблице 4.

Таблица 4. Распределение субъектов малого бизнеса и основные показатели их деятельности в 2010 г.

Наименование	Малые предприятия	
	всего	в т. ч. микро-предприятия
Юридические лица		
Количество зарегистрированных предприятий всего	1 621 753	1 392 608
в т.ч. осуществляющих деятельность	1 240 520	1 013 455
Количество замещенных рабочих мест, тыс.	11 096,7	3 876,2
Выручка от реализации товаров, работ и услуг, млрд. руб.	18 925,2	5 673,2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	573,7	225,3
Стоимость собственных основных средств, млрд. руб.	3 089,0	1 283,4
Рабочих мест на 1 предприятии	8,9	3,8
Стоимость товаров, работ и услуг на 1 предприятие, тыс. руб.	15 255,9	5 597,9
Выручка в расчете на 1 рабочее место, тыс. руб.	1 705,5	1 463,6
Выручка в расчете на 1 руб. основных средств, руб.	6,1	4,4
Индивидуальные предприниматели		
Количество зарегистрированных предпринимателей всего	2 912 520	2 871 491
в т.ч. осуществляющих деятельность	1 913 326	1 872 331
Количество замещенных рабочих мест, тыс.	5 271,1	4 133,9
Выручка от реализации товаров, работ и услуг, млрд. руб.	4 220,4	2 618,5
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	163,1	134,1
Стоимость собственных основных средств, млрд. руб.	1 189,0	973,5
Рабочих мест у 1 предпринимателя	2,8	2,2
Стоимость товаров, работ и услуг на 1 предприятие, тыс. руб.	2 205,8	1 398,5
Выручка в расчете на 1 рабочее место, тыс. руб.	800,7	633,4
Выручка в расчете на 1 руб. стоимости средств, руб.	3,5	2,7

Источник [83]

В 2010 г. на территории Российской Федерации осуществляли деятельность 1,24 млн. предприятий, имеющих статус малых, и 1,91 млн. индивидуальных предпринимателей, что в расчете на 1 000 населения составляло 8,7 и 13,5 единиц соответственно, тогда как в зарубежных странах данный показатель был существенно выше. Так, в США в расчете на 1000 жителей приходится около 74, в Италии -68, в Японии – 49, в Великобритании – 46, в Германии 37 субъектов малого бизнеса.

Совокупность малых предприятий – юридических лиц на 85,9% составляют микропредприятия, каждое третье замещенное рабочее место и каждый третий рубль выручки от реализации товаров (работ, услуг) приходится на данную категорию действующих малых предприятий.

Индивидуальное предпринимательство также преимущественно представлено микропредприятиями. Они составляют 98,6% общего количества индивидуальных предпринимателей – малых предприятий, на них занято 78,4% работников и их выручка от реализации товаров (работ, услуг) составляет 62%.

На каждом российском малом предприятии в 2010 г. было создано в среднем 8,9 рабочих места, тогда как у среднего индивидуального предприятия – только 2,8. Выручка от реализации товаров, работ и услуг в расчете на 1 рабочее место по малым предприятиям составила 15,2 млн. руб., а у индивидуальных предпринимателей всего 800,7 тыс. руб.

В отчете по итогам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году, подготовленном Госкомстат РФ, приводится информация о том, что основное количество малых и средних предприятий – юридических лиц осуществляют деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта (38%), операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (21%), строительства, а также добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения газа и воды (по 11%). Индивидуальное предпринимательство получило наибольшее распространение в сфере услуг и сельском хозяйстве. Более половины индивидуальных предпринимателей занимаются оптовой и розничной торговлей, ремонтом, по 11% - транспортной деятельностью и операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. Только 7% индивидуальных предпринимателей работают в сельском хозяйстве. Низкий уровень производительности труда в аграрной сфере объективно обусловил ситуацию, когда 7% индивидуальных предпринимателей, занятых сельскохозяйственной деятельностью обеспечили получение всего 2% суммарной выручки от реализации

товаров, работ и услуг в 2010 г. сектора индивидуального предпринимательства.

Ситуация с развитием малого предпринимательства в областях Центрального Черноземья представляется несколько более благоприятной чем в среднем по Российской Федерации.

Таблица 5. Количество субъектов малого бизнеса в областях Центрального Черноземья, осуществлявших деятельность в 2010 г.

Регионы	Малые предприятия		Индивидуальные предприниматели		Всего субъектов малого бизнеса	
	всего	на 1000 жителей	всего	на 1000 жителей	всего	на 1000 жителей
Российская Федерация	1 240 520	8,7	1 913 326	13,4	3 153 846	22,2
Белгородская область	10 910	7,1	30 909	20,2	41 819	27,3
Воронежская область	15 708	6,7	37 960	16,3	53 668	23,0
Курская область	6 171	5,5	20 905	18,5	27 076	24,0
Липецкая область	8 246	7,0	20 950	17,9	29 196	24,9
Тамбовская область	6 342	5,8	19 486	17,8	25 828	23,7

Источник [83]

Во всех областях Центрального Черноземья количество субъектов малого бизнеса в расчете на 1000 жителей превышает аналогичный показатель по Российской Федерации в целом. Уверенное первое место в ЦЧР и по числу малых предприятий, и по числу индивидуальных предпринимателей в расчете на 1000 жителей занимает Белгородская область (таблица 5). Но по выручке, полученной от реализации в расчете на 1 рабочее место, имеющееся в секторе малого предпринимательства, субъекты малого бизнеса Белгородской области опережают лишь Курскую и Тамбовскую области (1 162,3 тыс. руб. и соответственно 1 086,3 и 1011,5 тыс. руб.), тогда как по Воронежской и Липецкой областям аналогичный показатель в 2010 г. достигал 1 458,6 и 1 376,6 тыс. руб.

Очевидно, что применительно к сельской экономике наряду с малым бизнесом более необходимо рассматривать и такие, так называемые малые формы хозяйствования как хозяйства населения, которые являются важнейшей формой занятости сельского населения. В таблице 6 приведены данные характеризующие изменение числа крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в Белгородской области в 2006-2010 гг.

Таблица 6. Количество субъектов малых форм хозяйствования в Белгородской области

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1 815	1 725	1 650	1 711	1 687
Земель в хозяйственном обороте, тыс. га	135,8	148,0	151,5	163,2	162,3
Приходится земли на 1 хозяйство, га	74,8	85,8	91,8	95,4	96,2
Личные подсобные хозяйства, тыс.	277,9	282,3	282,7	283,4	283,5
Земель в хозяйственном обороте, тыс. га	124,1	122,5	121,0	121,0	120,8
Приходится земли на 1 хозяйство, га	0,45	0,43	0,43	0,43	0,43

Тенденции, сложившиеся за этот период, характеризуются ростом земельных участков, находящихся в хозяйственном обороте среднего крестьянского (фермерского) хозяйства, при разнонаправленном изменении их численности, тогда как в секторе личных подсобных хозяйств их численность и размеры использующихся земельных меняются незначительно.

Информация об изменениях объемов производства в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах приведена в таблицах 7 и 8.

А. Дорофеев и Ю. Китаев, оценивая соотношение ростов объема производства в общественном секторе (более чем в три раза за период с 2006 по 2010 гг.) и секторе малых форм хозяйствования приходят к выводу, что «к настоящему времени ресурсный (территориальный, трудовой, материальный) потенциал мелкотоварного сектора в значительной мере исчерпан» [37, С. 38]. При этом они признают, что по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции личные подсобные хозяйства опережают товарный сектор, и данная тенденция будет сохраняться еще длительное время. На наш взгляд, вести речь о том, что потенциал роста малых форм хозяйствования Белгородской области исчерпан просто некорректно. Исчерпан потенциал, определяемый сложившимся в регионе экономическим механизмом хозяйствования, в случае же изменения приоритетов развития сельского хозяйства с крупных структур холдингового типа на мелкотоварное производство малые формы или на развитие потребительских кооперативов могут продемонстрировать высокие темпы роста, обеспечивая рост не только экономической эффективности функционирования, но получения значительного социального эффекта в рамках повышения устойчивости развития сельских территорий.

Таблица 7. Производство продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Белгородской области, тыс. т

Показатели	Годы							
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Зерно	94,3	153,9	160	162,5	317,1	225,2	86,0	185,6
Сахарная свекла	159,1	147,4	222,4	239,6	132,5	118,3	124,9	305,5
Подсолнечник	14,6	18,0	22,8	27,5	41,9	46,4	37,5	81,6
Картофель	1,9	54,3	51,8	78,0	49,8	31,5	5,8	11,3
Овощи	7,2	13,3	21,9	19,1	16,7	8,4	6,3	9,3
Плоды и ягоды	-	0,3	0,5	0,6	1,7	1,1	0,9	1,1
Скот и птица на убой в живой массе	1,3	0,6	0,9	1,2	1,3	1,0	1,0	1,1
Молоко	4,6	14,7	18,9	15,9	18,4	17,8	19,9	23,0
Яйца, млн. шт.	6,8	0,7	1,5	0,7	0,9	1,0	0,9	1,5
Шерсть, т	-	2,0	3,0	3,0	7,0	8,0	6,0	4,0
Мед, т	7,0	24,0	24,0	15,0	16,0	11,0	41,0	57,0

Таблица 8. Производство продукции личными подсобными хозяйствами Белгородской области, тыс. т

Показатели	Годы							
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Зерно	27,5	32,5	31,4	31,9	35,7	31,0	20,9	30,8
Сахарная свекла	11,2	30,2	22,4	19,6	33,8	22,8	12,5	24,9
Подсолнечник	5,3	3,8	4,3	4,4	4,2	4,2	3,3	4,4
Картофель	536,2	517,6	372,5	494,8	422,6	415,8	232,1	466,9
Овощи	134,1	135,2	136,6	128,9	139,1	145,4	126,0	141,7
Плоды и ягоды	7,4	23,4	17,2	14,4	14,9	15,5	15,0	17,0
Скот и птица на убой в живой массе	70,5	46,7	42,7	40,8	40,7	37,1	29,9	29,7
Молоко	237	199,9	202,3	214,4	219,4	207,6	193,2	184,8
Яйца, млн. шт.	245,8	185,9	169,6	167,4	166,5	162,9	143,2	141,4
Шерсть, т	96	52	45	48	46	51	52	53
Мед, т	1416	746	874	865	917	1165	2029	2142

Вместе с тем, А. Дорофеев и Ю. Китаев признают достаточную эффективность семейных хозяйств как формы ведения агарного производства. «Если в 2010 г. в распоряжении хозяйств области было всех категорий было 2,1 млн. га сельскохозяйственных угодий, из которых только 1 652 тыс. га – пашня, то на долю ЛПХ приходилось лишь 101,8 тыс. га пашни, что составляло всего 6,2% общей ее площади. Однако … ЛПХ … получили около 30% валового сбора сельскохозяйственных культур» [37, С. 38.]

По растениеводческой продукции устойчивый рост объемов ее производства в ЛПХ отмечается только по овощам, а в последние три года по плодам и ягодам. Устойчиво сокращается производство картофеля. Развитие крупнотоварного животноводства объективно обусловило сокращение производства в личных подсобных хозяйствах молока, скота и птицы на убой и яиц, при этом отмечается рост производства шерсти и меда.

Вместе с тем, по данным специалистов Департамента агропромышленного комплекса Белгородской области во всех категориях хозяйств не приостановлен сброс поголовья крупного рогатого скота и коров. По состоянию на 1 января 2012 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 4,8%, в том числе коров на 5,5%, или на 5917 голов по сравнению с 2010 г. По состоянию на 01.01.2012 года в хозяйствах населения содержалось 27,15% поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров – 28,89%. На личных подворьях содержится также: свиней – 2,22%, овец и коз – 83,55%, птицы – 4,9% от общего количества поголовья. На долю хозяйств населения и фермерских хозяйств приходится: 4,11% произведенного мяса, 38,53%- молока, 8,78% яиц. [183]

Существующая система статистической отчетности не позволяет оценить многоаспектность проблем развития семейных хозяйств аграрной сферы, в связи с чем особый интерес представляют социологические исследования различных аспектов хозяйственной деятельности сельского населения. Так, например, группой исследователей по руководством А.В. Турьянского [161], было проведено анкетирование 250 глав и членов лич-

ных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств Белгородской области. 78,8% хозяйств населения были расположены на территории крупных сельскохозяйственных предприятий, из которых 41,3% представляли собой самостоятельные хозяйствующие субъекты, 34,3% – входили в состав различных агрохолдингов, а 21,3% – являлись участниками кооперативов. Абсолютное большинство сельскохозяйственных предприятий оказывало хозяйствам населения поддержку в самых различных формах. 49,2% респондентов сообщило, что пользуются услугами сельскохозяйственных предприятий по вспашке земли, 28,0% получают корма и пользуются общественными кормовыми угодья, 24,4% обращаются за ветеринарными услугами, 22,0% – транспортными и 11,6% – приобретают молодняк скота. Всего 9,6% хозяйств населения не пользуются услугами, предоставляемыми сельскохозяйственными организациями.

Существенна дифференциация семейных хозяйств и по структуре использования произведенной ими продукции. 42% опрошенных ответили, что реализуют до 30% произведенной продукции, около 24% респондентов используют всю продукцию на личное потребление. Немногим более 16% хозяйств имеют уровень товарности свыше 50%, а около 18% - свыше 65,0%

В будущем 33,6% личных подсобных хозяйств планируют развиваться, не регистрируясь в качестве крестьянских (фермерских) хозяйств. Зарегистрироваться собирается лишь 7,2% опрошенных; 33,6% респондентов не собираются развивать свое хозяйство и 26,0% затруднились ответить. Среди основных причин, сдерживающих развитие личных подсобных хозяйств, были отмечены: недостаток денежных средств (22,0%), цены на реализуемую продукцию (11,6%), недостаток кормов и кормовых угодий (11,2%), цены на энергоносители (7,2%). В мероприятиях в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» участвовали всего лишь 19,6% из опрошенных респондентов. [161]

При принятии в 2004 г. Стратегии развития сельского хозяйства Белгородской области до 2010 г. приоритет был отдан крупным инвестиционно емким проектам развития птицеводства и свиноводства, реализуемым крупными агрохолдингами. Это позволило к 2011 г. увеличить долю сельского хозяйства в валовом региональном продукте до 22,2% (пять лет назад, в 2006 г. она составляла 17,5%), а поступления в консолидированный бюджет области от агрохолдинговых компаний составили в 2011 г. более 4 млрд. руб. [131]

Очевидно, что ставка на развитие индустриального сельскохозяйственного производства себя оправдала, но при этом переход на инновационные технологии в значительной мере обусловил сокращение числа рабочих мест, а концентрация производства на ограниченных участках привела к дисбалансу развития сельских территорий, что, в конечном счете, вызвало нарушения и институционального равновесия в аграрной экономике региона. Мы разделяем позицию Л.Ф. Нагумановой [103], считающей, что при доминирующей роли институтов, определяющих коллективное поведение домашних хозяйств потенциал их самостоятельного развития снижается, тогда как при доминировании институтов, определяющих их индивидуальное поведение, реализуется определенный сепаратизм домохозяйств и проявляется неэффективность институциональной среды в целом, что объективно обуславливает необходимость институционального проектирования поведения домохозяйств со стороны государства. При этом неоклассический критерий эффективности функционирования домашних хозяйств, заключающийся в максимизации их полезности, должен быть дополнен институциональным критерием, учитывающим асимметричность информации и неустойчивость внешней среды, в соответствии с которым поведение рассматриваемой хозяйственной единицы признается эффективным только тогда, когда обеспечивается достижение цели, поставленной в рамках имеющихся формальных и неформальных ограничений (институтов).

В этих условиях одним из важнейших направлений повышения устойчивости развития аграрной сферы региона и отдельных сельских территорий является формирование адекватной институциональной структуры, устойчивость которой определяется уровнем соответствия индивидуальных и общественных норм поведения всех хозяйствующих субъектов: от домашних хозяйств до крупных структур агрохолдингового типа. В условиях приоритетного развития последних в секторе малых форм ведения аграрного производства проявляются различного рода побочные эффекты. Естественная или искусственная изоляция крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения от эффективно функционирующих сельскохозяйственных организаций резко подрывает потенциал их развития, а индивидуальные нормы хозяйствования начинают преобладать над общественными, обуславливая, зачастую, переход к нелегитимным способам получения дохода, повышению уровня самоэксплуатации, разрушению сложившейся системы взаимоотношений в сельских сообществах, деградации потенциала сельских территорий и их криминализации.

Именно с целью гармонизации развития различных форм хозяйствования на селе Постановление Правительства Белгородской области №134-пп от 18 июня 2007 г. была утверждена областная целевая программа «Семейные фермы Белогорья». Даная программа была разработана в соответствии с направлением «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе», выделенным в рамках приоритетного национального проекта "Развитие агропромышленного комплекса" и предусматривающим устойчивое развитие сельских территорий через организацию и развитие производства товарной продукции в формате малых форм сельского хозяйства - личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Разработчики данной Программы исходили из того, что на территории Белгородской области на тот момент насчитывалось более 277,4 тыс. личных подсобных хозяйств, за которыми было закреплено 114,2 тыс. га

сельхозугодий, реализация потенциала которых находилась на довольно низком уровне. Вместе с тем именно подсобные хозяйства обеспечивали самозанятость десяткам тысяч человек, большинство из которых имели низкие доходы вследствие примитивной культуры производства и неотработанной системы сбыта произведенной продукции. Стратегической целью Программы по развитию семейных ферм стала ликвидация этого положения самовоспроизводящейся бедности и бесперспективности путем разработки и реализации системного проекта по развитию предпринимательства на селе.

В рамках данной Программы были разработан и реализован комплекс мероприятий, обеспечивающих стимулирование производства высококачественной сельскохозяйственной продукции с учетом имеющейся и прогнозируемой потребности рынка, формирование системы гарантированной продажи произведенной продукции, развитие перерабатывающих мощностей, а также развитие системы сбыта: сельскохозяйственных рынков, оптовых компаний, дистрибьюторских компаний по продвижению готовой продукции за пределы региона.

Уже к концу 2007 г. в области было создано 197 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них: 183 снабженческо-сбытовых, 9 по переработке сельскохозяйственной продукции и 5 сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов. Малыми формами хозяйствования на селе в 2007 г. получено кредитов на сумму свыше 1,7 млрд. руб., а сумма выплаченных субсидий на возмещение процентной ставки банков превысила 135 млн. руб.

Согласно оценке специалистов Департамента агропромышленного комплекса Белгородской области общая численность участников программы по итогам 2011 г. превысила 34,5 тыс. человек. Основным индикатором эффективного развития Программы можно считать значительное увеличение количества стабильно работающих и получающих прибыль семейных ферм. На конец 2011 г. их количество достигло 3 323 единицы, а средний

годовой доход на 1 семейную ферму составил более 1 млн. 850 тыс. руб. Объем выручки от реализации продукции, работ и услуг семейными фермами региона и инфраструктурными обеспечивающими предприятиями в 2011 г. достиг 6,7 млрд. руб., что на 2,7 млрд. руб. больше, чем было в 2010 г. Реализация произведенной продукции произведенной осуществлялась по нескольким каналам: реализация перерабатывающим предприятиям (29%), выездная торговля на ярмарках (7%), стационарная рыночная торговля и через розничные магазины на местах (27%). Значительное количество продукции было реализовано на оптовые базы области (14%) и закупщикам из других областей (13%). Участниками программы поставляется продукция в социальные учреждения Белгорода и муниципальных районов, в центры общественного питания, а также в сеть магазинов «Фермер». Существенную роль в формировании устойчивой системы сбыта произведенной семенными фермерами продукции играют потребительские кооперативы. Так через снабженческо-сбытовые предприятия, работающие в рамках программы «Семейные фермы Белогорья», в 2011 г. было реализовано продукции более чем на 600 млн. руб. Поставки сельскохозяйственной продукции в социальные учреждения превысили 149 млн. руб., в розничные торговые сети - 275 млн. руб., выручка от реализации на областных и районных ярмарках составила 133 млн. руб., а перерабатывающими предприятиями через кооперативные структуры было закуплено фермерской продукции на сумму 44 млн. рублей. В рамках программы «Семейные фермы Белогорья» развивается сеть магазинов розничной торговли «Фермер». На 1 января 2012 г. их число достигло 11, а товарооборот сети превысил 240 млн. руб.

Одним из важнейших направлений развития семейных ферм Белгородчины является полномасштабная реализация проектов комплексного развития, так называемых четырех «П» (поддержка, производство, переработка, продажа). В рамках программы «Семейные фермы Белогорья» разработаны и реализуются 73 пилотных проекта по нескольким отраслевым на-

правлениям: мясное животноводство (22 проекта), овощеводство (14 проектов), молочное животноводство (12 проектов), пчеловодство (12 проектов), садоводство и ягоды (5 проектов), грибоводство (4 проекта), рыбоводство (2 проекта), выращивание орехов (1 проект), цветоводство (1 проект).

По итогам 2011 г. кооперативами области, участвующими в реализации отраслевого проекта «Домашнее молоко», охлаждено и реализовано на переработку 29 897 тонн молока, собранного в личных подсобных, крестьянско-фермерских хозяйствах и семейных фермах, на сумму 268 млн. руб. План продаж 2011 г. был выполнен на 70%. Производители молока получили более 308 млн. руб., средняя стоимость 1 килограмма составила 10,33 рублей. В рамках отраслевого проекта «Домашняя птица» на территории Алексеевского, Красногвардейского и Чернянского районов работают специализированные фермы по выращиванию утки на мясо.

Информация об объемах производства семейными фермами и обеспечивающими инфраструктурными предприятиями приведена в таблице 9. Из 6,7 млрд. руб. полученной выручки на долю услуг оказанных инфраструктурными предприятиями семейным фермам приходится только 878 млн. руб. 5,9 млрд. руб. составляет выручка за произведенную и реализованную сельскохозяйственную продукцию. Объем производства товарной продукции по отношению к показателю 2010 года увеличился на 74%. Практически по всем видам продукции прослеживается значительный прирост производства. Картофеля было произведено в 1,7 раза больше, овощей более чем в 2,3 раза. В 1,5 раза больше произведено фруктов и ягод, грибов. Без малого в 2 раза увеличился объем производства мяса, в основном за счёт увеличения производства говядины. В 1,5 раза реализовано больше мёда. Значительно изменилась структура и производства, и реализации продукции. В 2011 г. на долю продукции растениеводства пришлось - 37%, а продукции животноводства - 50%, значительно возросла доля продуктов переработки, произведенных и реализованных семейными фермами - 6 %.

Таблица 9. Информация об объемах производства, поставок и закупа товарной продукции участниками программы «Семейные фермы Белогорья» в 2011 г.

№	Районы области	Всего		в том числе			
				семейные фермы		обеспечивающие инфраструктурные предприятия	
		ед.	тыс. руб.	ед.	тыс. руб.	ед.	тыс. руб.
1	Алексеевский	349	500 598	310	342 391	39	158 207
2	Белгородский	144	578 362	139	547 830	5	30 532
3	Борисовский	94	105 191	92	104 281	2	910
4	Валуйский	159	477 857	153	453 857	6	24 000
5	Вейделевский	87	296 215	84	226 658	3	69 557
6	Волоконовский	125	268 873	124	266 498	1	2 375
7	Грайворонский	97	291 095	96	286 895	1	4 200
8	Губкинский	95	169 200	94	168 870	1	330
9	Ивнянский	168	337 141	162	241 641	6	95 500
10	Корочанский	228	394 664	207	334 605	21	60 059
11	Красненский	148	146 432	140	129 518	8	16 914
12	Красногвардейский	286	685 844	230	608 045	56	77 799
13	Краснояружский	70	158 788	66	140 104	4	18 684
14	Новооскольский	125	200 585	108	118 835	17	81 750
15	Прохоровский	234	380 789	230	378 354	4	2 435
16	Ракитянский	100	241 567	94	170 741	6	70 826
17	Ровеньский	117	218 968	113	218 013	4	955
18	Старооскольский	284	419 636	282	407 016	2	12 620
19	Чернянский	316	330 317	297	320 440	19	9 877
20	Шебекинский	133	243 685	116	104 453	17	139 232
21	Яковлевский	187	254 181	186	252 981	1	1 200
	Всего по области	3 546	6 699 985	3 323	5 822 024	223	877 961

Источник [44]

По количеству участников программы «Семейные фермы Белогорья» с заметным отрывом лидируют субъекты малого агробизнеса Алексеевского района, количество которых на начало 2012 г. достигло 349 единиц. Алексеевский район также опережает остальные районы Белгородской области и по количеству семейных ферм (310). Вместе с тем по объему продукции, произведенной участниками программы «Семейные фермы Белогорья» и непосредственно семейными фермами, лидирует Белгородский район (578,4 млн. руб. и 547,8 млн. руб.).

Семейные фермы именно Белгородского района в 2011 г смогли произвести в расчете на 1 хозяйство продукции более чем на 3,9 млн. руб., тогда как, например, в расчете на одну семейную ферму Красненского и

Шебекенского района в этом же году было произведено всего продукции на 925 тыс. руб. и 900 тыс. руб. соответственно (таблица 10).

Таблица 10. Информация об объемах производства, поставок и закупа товарной продукции
в 2011 г. в расчете на 1 участника программы «Семейные фермы Белогорья», тыс. руб.

№	Районы области	Всего на 1 участника программы	В среднем на 1 участника программы	
			семейную ферму	обеспечивающее инфраструктурно е предприятие
1	Алексеевский	1 434	1 104	4 057
2	Белгородский	4 016	3 941	6 106
3	Борисовский	1 119	1 133	455
4	Валуйский	3 005	2 966	4 000
5	Вейделевский	3 405	2 698	23 186
6	Волоконовский	2 151	2 149	2 375
7	Грайворонский	3 001	2 988	4 200
8	Губкинский	1 781	1 796	330
9	Ивнянский	2 007	1 492	15 917
10	Корочанский	1 731	1 616	2 860
11	Красненский	989	925	2 114
12	Красногвардейский	2 398	2 644	1 389
13	Краснояружский	2 268	2 123	4 671
14	Новооскольский	1 605	1 100	4 809
15	Прохоровский	1 627	1 645	609
16	Ракитянский	2 416	1 816	11 804
17	Ровеньский	1 872	1 929	239
18	Старооскольский	1 478	1 443	6 310
19	Чернянский	1 045	1 079	520
20	Шебекинский	1 832	900	8 190
21	Яковлевский	1 359	1 360	1 200
	Всего по области	1 889	1 752	3 937

Среди инфраструктурных предприятий, обеспечивающих процесс функционирования семейных ферм, максимальным объемом услуг характеризуются хозяйствующие субъекты Вейделевского, Ивнянского и Ракитянского районов (23,2 млн. руб., 15,9 млн. руб. и 11,8 млн. руб. соотвтственно), тогда как в среднем по области в расчете на одно обслуживающее инфраструктурное предприятие в 2011 г. приходилось всего 3,9 млн. руб.

Наименее низкие показатели объема оказанных семейным фермам услуг в 2011 г. имели инфраструктурные предприятия Ровенького, Губ-

кинского, Борисовского, Чернянского и Прохоовского районов (239 тыс. руб., 330 тыс. руб., 455 тыс. руб., 520 тыс. руб. и 609 тыс. руб. соответственно).

За 2011 г. координационными центрами программы «Семейные фермы Белогорья» оказано содействие 585 участникам программы, для которых предоставлены земельные участки общей площадью 18720,85 га, подведены 34 точки водоснабжения, 65 точек газоснабжения и 69 точек электроснабжения, построено 19,81 км автодорог. Все участники программы получили поддержку по вопросам технологии производства, дистрибьюции продукции, обеспечения ресурсами. Информация о предоставленных ресурсах участникам программы "Семейные фермы Белогорья" в 2011 г. приведена в таблицах 11 и 12.

В рамках программы «Семейные фермы Белогорья» в 2011 г. поддержкой различного характера воспользовалось более 7 тыс. жителей области: административной – более 584 чел., в т.ч. по выделению и оформлению земельных участков - 382, обеспечению объектами инфраструктуры на льготных условиях, выделению торговых мест - более 200; поддержкой в бизнес-планировании – 2 283 чел., в т.ч. при формировании микропроектов для участия в программе занятости населения, для фонда поддержки малого и среднего предпринимательства - 2270, при формировании инвестиционных проектов – 13; в обучении - 315; информационной поддержкой – 1371; финансовой - 5 068 чел. Всего за 2011 г. в Программу было привлечено более 1 млрд. 854 млн. руб., из которых собственных средств участников Программы – 912 млн. руб., банковских кредитов 642 млн. руб., займов фонда поддержки малого и среднего предпринимательства на 46,9 млн. руб.; субсидий и грантов более чем на 252 млн. руб. Для реализации 5 инвестиционных проектов было выделено 143,8 млн. гарантий области.

Таблица 11. Информация о предоставленных ресурсах участникам программы "Семейные фермы Белогорья" в 2011 году

№	Районы области	Участники, которым оказано содействие, чел.	в том числе по направлениям									
			Выделение земли		Электроснабжение		Водоснабжение		Газоснабжение		автодороги с твердым покрытием	
			кол-во, чел.	выделено, га	кол-во, чел.	подключено точек	кол-во, чел.	подключено точек	кол-во, чел.	подключено точек	кол-во, чел.	проложено дорог, км
1	Алексеевский	70	67	627	2	2			1	1		
2	Белгородский	20	19	2 484	1	1						
3	Борисовский	6	6	14								
4	Валуйский	26	26	5 305								
5	Вейделевский	4	3	152	1	1						
6	Волоконовский	2	1	137	1	1					1	0,5
7	Грайворонский	17	9	15							8	3,0
8	Губкинский	14	13	1 032	1	1						
9	Ивнянский	197	120	306	39	39	23	23	6	6	9	2,1
10	Корочанский	12	8	96	2	2	1	1			1	1,0
11	Красненский	4	3	63	1	1						
12	Красногвардейский	4	3	1 343							1	0,8
13	Краснояружский	11	10	61							1	0,1
14	Новооскольский	3	3	11								
15	Прохоровский	5	5	10								
16	Ракитянский	5	5	37	1	1						
17	Ровеньский	7	7	1 928								
18	Старооскольский	63	42	3 428	5	5	11	7	3	3	6	2,1
19	Чернянский	22	17	478	2	2					3	0,8
20	Шебекинский	73	6	1 171	5	5			55	55	8	7,4
21	Яковлевский	20	9	23	5	8	3	3			3	2,1
	Всего по области	585	382	18 721	66	69	38	34	65	65	41	19,8

Таблица 12. Информация о привлечение финансовых ресурсов на реализацию программы "Семейные фермы Белогорья" в 2011 г.

№	Наименование района	Программа стабилизации на рынке труда		Собственные средства	Кредиты банков		Приобретение имущества в лизинг, тыс. руб.	Фонд поддержки малого предпринимательства						Всего средств, тыс. руб.
								(гранты I-й тур)		(гранты II-й тур)		(займы)		
		кол-во	тыс. руб.	тыс. руб.	кол-во	тыс. руб.		кол-во	тыс. руб.	кол-во	тыс. руб.	кол-во	тыс. руб.	
1	Алексеевский	189	11 113	30 740	420	32 081		3	900	5	1 500	1	1 000	77 334
2	Белгородский	141	8 291	46 150	3	32 100		5	1 500	5	1 500	7	4 850	94 391
3	Борисовский	82	4 822	17 000	102	18 189		2	600	5	1 500			42 110
4	Валуйский	123	7 232	39 940	15	26 031	309	1	300	6	1 800	2	560	76 173
5	Вейделевский	133	7 820	40 111	198	31 824		2	600	8	2 400	1	1 000	83 755
6	Волоконовский	240	14 112	45 023	76	28 010		1	300	6	1 800	7	2 557	91 802
7	Грайворонский	102	5 998	39 198	55	64 049				2	600			109 845
8	Губкинский	85	4 998	27 650	72	27 991		2	600	3	900			62 139
9	Ивнянский	136	7 997	73 415	2	20 500		2	600	7	2 100	13	9 000	113 612
10	Корочанский	106	6 233	48 235	26	18 780		4	1 200	7	2 100	3	2 000	78 548
11	Красненский	136	7 997	12 240	21	4 083		5	1 500	10	3 000	8	4 207	33 027
12	Красногвардейский	278	16 346	124 446	241	47 869		4	1 200	7	2 100	6	4 150	196 111
13	Краснояружский	121	7 115	41 287	28	17 798		3	900	8	2 400			69 499
14	Новооскольский	76	4 469	31 665	160	23 579		1	300	5	1 500	1	600	62 113
15	Прохоровский	93	5 468	53 112	16	77 543		1	300	2	600			137 024
16	Ракитянский	71	4 175	42 317	17	6 844		3	900	4	1 200			55 436
17	Ровеньской	158	9 290	20 360	17	21 145				5	1 500	1	800	53 095
18	Старооскольский	115	6 762	74 845	194	32 068		3	900	10	3 000	8	5 012	122 587
19	Чернянский	94	5 527	18 895	70	57 410		2	600	4	1 200	7	6 000	89 632
20	Шебекинский	226	13 289	43 449	217	43 193		1	300	8	2 400	5	3 000	105 631
21	Яковлевский	150	8 820	42 358	14	10 810		2	600	7	2 100	3	2 200	66 888
	По области	2 855	167 874	912 436	1 964	641 896	309	47	14 100	124	37 200	73	46 936	1 820 751

В рамках программы стабилизации ситуации на рынке труда Белгородской области в 2011 году, разработанной региональным управлением по труду и занятости и утвержденной Постановлением правительства области от 20 декабря 2010 г. №445-пп., было предусмотрено выделение 302,3 млн. руб. (в т.ч. 287,2 млн. руб. из федерального бюджета) на смягчение отрицательных последствий дисбаланса рынка труда; сохранение мотивации к труду у граждан, находящихся в поиске работы; расширение возможностей трудоустройства и улучшение социальной обстановки на территории муниципальных образований; повышение качества медицинского обслуживания населения. Помимо опережающего профессионального обучения 850 граждан, находящихся под угрозой увольнения и подготовки одной тысячи человек для организаций, которые модернизируются в соответствии с инвестиционными программами Программой в 2011 г. была также предусмотрена организация профессиональной подготовки и повышения квалификации для 500 женщин, планирующих выход из декретного отпуска и переподготовка 100 врачей с целью улучшения медицинского обслуживания населения. Кроме этого была предусмотрена финансовая помощь на организацию собственного дела для 2,7 тысячи безработных жителей Белгородской области.

В 2011 г. в сельских муниципальных районах по Программе стабилизации ситуации на рынке труда получили содействие 2 855 граждан, а средний размер поддержи составил 58,8 тыс. руб.

Через фонд поддержки малого и среднего предпринимательства получено 73 льготных займа, 171 грант на поддержку вновь образованных предпринимательских хозяйств. Привлечено 1 964 целевых кредита.

Реализация программы «Семейные фермы Белогорья» осуществлялась в рамках Программы развития сельского хозяйства Белгородской области на 2008 - 2012 годы, утвержденной Постановлением Правительства Белгородской области № 231-пп от 8 октября 2007 г. Одной из важнейших целей данной программы являлось осуществление мероприятий по повы-

шению финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе, направленных на рост объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами, а также повышение доходов сельского населения. Достижение данной цели было связано с решением следующих задач: обеспечения доступа к кредитным ресурсам через потребительские кредитные кооперативы всем субъектам малых форм хозяйствования и через создание и развитие сети потребительских кооперативов по снабжению, сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции.

Государственную поддержку предполагалось осуществлять посредством предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, и самими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами.

Для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, указанной выше Программой были предусмотрены субсидии по двум видам кредитов:

– по кредитам до 300 тыс. руб. на одно хозяйство, предоставленным на срок до двух лет на приобретение горюче-смазочных материалов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники и животноводческих помещений, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных препаратов и других материальных ресурсов для проведения сезонных работ, материалов для теплиц, молодняка сельскохозяйственных животных, а также на уплату страховых взносов при страховании сельскохозяйственной продукции;

– по кредитам до 700 тыс. руб. на одно хозяйство, предоставленным на срок до пяти лет на приобретение сельскохозяйственных животных, сельскохозяйственной малогабаритной техники, тракторов мощностью до

100 л. с. и агрегатируемых с ними сельскохозяйственных машин, грузовых автомобилей полной массой не более 3,5 тонны, оборудования для животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции, на ремонт, реконструкцию и строительство животноводческих помещений, а также на приобретение газового оборудования и подключение к газовым сетям.

Крестьянские (фермерские) хозяйства могли рассчитывать на следующие субсидии:

– по кредитам до 5 млн. руб. на одно хозяйство, предоставленным на срок до двух лет на приобретение горюче-смазочных материалов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники и оборудования, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных препаратов и других материальных ресурсов для проведения сезонных работ, молодняка сельскохозяйственных животных, а также на уплату страховых взносов при страховании сельскохозяйственной продукции;

– по кредитам до 10 млн. руб. на одно хозяйство, предоставленным на срок до восьми лет на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования (российского и зарубежного производства), в том числе тракторов и агрегатируемых с ними сельскохозяйственных машин, машин для животноводства, птицеводства и кормопроизводства, оборудования для перевода грузовых автомобилей, тракторов и сельскохозяйственных машин на газомоторное топливо, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, на приобретение племенных сельскохозяйственных животных, племенной продукции (материала), строительство, реконструкцию и модернизацию хранилищ картофеля, овощей и фруктов, тепличных комплексов по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте, животноводческих комплексов (ферм), объектов животноводства и кормопроизводства, предприятий по переработке льна и льноволокна, а также на закладку многолетних насаждений и виноградников, включая строительство и реконструкцию прививочных комплексов.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы получали возможность субсидий по двум видам кредитов:

– по кредитам до 15 млн. руб. на один кооператив, предоставленным на срок до двух лет на приобретение материальных ресурсов для проведения сезонных сельскохозяйственных работ, молодняка сельскохозяйственных животных, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники и оборудования, материалов для теплиц, в том числе для поставки их членам кооператива, приобретение российского сельскохозяйственного сырья для первичной и промышленной переработки, закупку сельскохозяйственной продукции, произведенной членами кооператива для ее дальнейшей реализации, а также на организационное обустройство кооператива и уплату страховых взносов при страховании сельскохозяйственной продукции;

– по кредитам до 40 млн. руб. на один кооператив, предоставленным на срок до восьми лет на приобретение техники и оборудования (российского и зарубежного производства), в том числе специализированного транспорта для перевозки комбикормов, инкубационного яйца, цыплят, ремонтного молодняка и родительского стада птицы, тракторов и агрегатируемых с ними сельскохозяйственных машин, машин для животноводства, птицеводства и кормопроизводства, оборудования для перевода грузовых автомобилей, тракторов и сельскохозяйственных машин на газомоторное топливо, приобретение специализированного технологического оборудования, холодильного оборудования, сельскохозяйственных животных, племенной продукции (материала), в том числе для поставки их членам кооператива, строительство, реконструкцию и модернизацию складских и производственных помещений, хранилищ картофеля, овощей и фруктов, тепличных комплексов по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте, объектов животноводства и кормопроизводства, предприятий по переработке льна и льноволокна, строительство и реконструкцию сельскохозяйственных рынков, торговых площадок, пунктов по приемке, первичной пе-

реработке и хранению молока, мяса, плодоовощной и другой сельскохозяйственной продукции, а также на закладку многолетних насаждений и виноградников, включая строительство и реконструкцию прививочных комплексов.

Кроме того, дополнительная господдержка была предусмотрена для развития семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств посредством предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета бюджету Белгородской области. Финансирование данного мероприятия из федерального бюджета, в объеме не более 30% стоимости проекта, осуществлялось при условии софинансирования из бюджета Белгородской области в размере 30% стоимости проекта и привлечения собственных и/или заемных средств сельскохозяйственного товаропроизводителя в объеме не менее 40% стоимости проекта.

2.2. Малые формы хозяйствования в аграрной сфере Алексеевского района Белгородской области

Принятие областной целевой программы «Семейные фермы Белогорья» дало мощный толчок развитию малых форм хозяйствования и в Алексеевском районе. Приоритетным развитием малых форм хозяйствования на территории района был признан формат семейных ферм, объединенных в снабженческо-сбытовые сельскохозяйственные потребительские кооперативы, а также формирование инфраструктурных объектов переработки и обеспечения как семейных ферм, так и других участников программы.

В таблице 13 приведена информация о количестве участников программы «Семейные фермы Белогорья» в Алексеевском районе Белгородской области в разрезе сельских поселений.

Если к концу 2009 на территории Алексеевского района было создано 158 семейных ферм, то к концу 2010 г. их число достигло 191, а к концу 2011 г. – 307. В 2012 г. по прогнозам Координационного центра программы «Семейные фермы Белогорья» Алексеевского района число семейных ферм увеличится на 55 единиц.

Таблица 13. Информация о количестве участников программы «Семейные фермы Белогорья» в Алексеевском районе, тыс. руб.

№	Поселения	2009 г.			2010 г.			2011 г.			2012 г. (план)		
		Семейные фермы	Инфраструктурные предприятия	Всего участников программы	Семейные фермы	Инфраструктурные предприятия	Всего участников программы	Семейные фермы	Инфраструктурные предприятия	Всего участников программы	Семейные фермы	Инфраструктурные предприятия	Всего участников программы
1	Алейниковское сельское поселение	8	2	10	10	2	12	11	2	13	11	2	13
2	Афанасьевское сельское поселение	11	2	13	13	2	15	18	2	20	23	2	25
3	Варваровское сельское поселение	5	0	5	10	0	10	14	0	14	18	0	18
4	Гарбузовское сельское поселение	5	0	5	9	0	9	13	0	13	14	0	14
5	Глуховское сельское поселение	4	3	7	5	3	8	10	3	13	13	3	16
6	Жуковское сельское поселение	8	0	8	8	0	8	15	2	17	16	2	18
7	Иващенковское сельское поселение	10	1	11	10	1	11	14	3	17	21	3	24
8	Иловское сельское поселение	7	0	7	14	0	14	23	2	25	24	3	27
9	Ильинское сельское поселение	11	3	14	12	3	15	17	3	20	23	0	23
10	Красненское сельское поселение	8	2	10	9	2	11	13	2	15	14	0	14
11	Кущинское сельское поселение	9	0	9	9	0	9	18	0	18	19	0	19
12	Луценковское сельское поселение	4	3	7	7	5	12	10	3	13	14	3	17
13	Матреногезовское сельское поселение	3	0	3	4	0	4	18	0	18	18	5	23
14	Меняйловское сельское поселение	6	1	7	5	1	6	10	2	12	12	2	14
15	Мухоудеровское сельское поселение	13	3	16	15	4	19	20	4	24	20	4	24
16	Подсередненское сельское поселение	6	3	9	6	3	9	12	3	15	19	3	22
17	Репенское сельское поселение	7	2	9	8	2	10	10	3	13	12	3	15
18	Советское сельское поселение	10	4	14	12	4	16	17	4	21	21	4	25
19	Хлевищенское сельское поселение	7	0	7	7	0	7	14	1	15	15	1	16
20	Хрещатовское сельское поселение	8	0	8	8	0	8	15	0	15	18	0	18
21	г. Алексеевка	8	0	8	10	0	10	15	0	15	17	0	17
	Всего	158	29	187	191	32	223	307	39	346	362	40	402

Источник: Координационный центр программы «Семейные фермы Белогорья» Алексеевского района

При этом рост инфраструктурных предприятий в 2012 г стабилизируется, достигнув 40 единиц. Только за первые два года реализации данной программы на территории Алексеевского района создано 4 снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооператива: СССПоК «Алексеевское Молоко» (членами кооператива является 1705 человек), СССПоК «Агротехнопарк Алексеевский» (57 членов кооператива), СССПоК «Алексеевские Семейные фермы» (369 человек), СССПоК «Алексеевские Утиные фермы» (2 члена кооператива – юридические лица).

В структуре СССПоК «Алексеевское Молоко» работает 7 молокоприемных пунктов. Все молокоприемные пункты были обеспечены необходимым оборудованием и квалифицированным персоналом. Кооператив осуществляет сбор молока во всех сельских поселениях района. Охват поголовья коров по сбору молока через кооператив превышает 70% от районного стада крупного рогатого скота. Если в 2009 г. СССПоК «Алексеевское Молоко» закуплено молока на сумму 88,4 млн. руб., то в 2010 г. уже на 96,6 млн. руб. В 2011 году – объем закупки молока достиг 9,7 тыс. т на сумму 115,1 млн. руб. Всего с момента образования собрано и реализовано 41,4 тыс. т молока, на 417 млн. руб.

С 2009 г. через СССПоК была организована розничная торговля разливным молоком на рынках г. Алексеевка (в 2009 г. на сумму 1,2 млн. рублей, в 2010 г. – на 1,4 млн. руб.).

Через СССПоК «Агротехнопарк Алексеевский» для личных подсобных хозяйств района было приобретено 46 голов нетелей. Также через кооперативы «Алексеевское Молоко» и «Агротехнопарк Алексеевский» для хозяйств населения была организована заготовка кормов. В 2009 г. кормами было обеспечено 95 участников программы «Семейные фермы Белогорья», которым кооперативы в соответствии с заявками поставили 1303 т сена, 183 т соломы, 767 т фуражного зерна, в 2010 г. поставки кормов осуществлялись уже 158 хозяйствам (1350 т сена и 861 т жома).

Снабженческо-сбытовой сельскохозяйственный потребительский кооператив «Алексеевские Семейные фермы», реализовывал также функции

оказания помощи участникам программы в реализации сельхозпродукции. Так была организована поставка овощей и яблок, произведенных малыми формами хозяйствования в такие социальные учреждения Алексеевского района как ООО «Комбинат школьного питания», МУЗ «Алексеевская ЦРБ», Управление образования и науки администрации муниципального района (детские сады), Управление социальной защиты населения и Алексеевский агротехнический техникум. Только в социальные учреждения Алексеевского района в 2009 г. через кооператив было реализовано 123 тонны сельхозпродукции на сумму 1,5 млн. руб., в 2010 г. – 188 тонн на сумму 3,6 млн. руб. Еще одним каналом реализации продукции через кооператив стала розничная торговля овощами и мясом на Центральном рынке г.Алексеевки под вывеской «Семейные фермы Белогорья». За июнь-декабрь 2009 г. реализация продукции по данному каналу составила 22 тонны на общую сумму 474 тыс. рублей, а уже в 2010 г. – 64 тонны на сумму 1736 тыс. руб.

В рамках реализации проекта «Водоплавающая птица» администрацией Алексеевского района для снабженческо-сбытового сельскохозяйственного потребительского кооператива «Алексеевские Утиные фермы» на территории Ильинского сельского поселения был оформлен в аренду земельный участок и оказана помощь в строительстве утиных ферм. 2 фермы введены в эксплуатацию в июне 2009 г, а еще 2 – в сентябре 2010 г.. Только с августа по декабрь 2009 г. кооперативом было произведено и продано 141,1 т мяса утки на сумму 10,1 млн. руб., а в 2010 г. - 295,9 т на сумму 21,3 млн. руб.

В результате реализации областной программы по стабилизации ситуации на рынке труда Белгородской области по направлениям Программы «Семейные фермы Белогорья» в 2010 г. было профинансировано 89 безработных граждан, а еще 59 человек - по проекту «Выращивание нетелей в личных подсобных хозяйствах». Помимо этого 16 человек получили на создание дополнительных рабочих мест еще по 58,8 тыс. руб. каждый.

17 индивидуальных предпринимателей Алексеевского района через фонд поддержки малого предпринимательства Белгородской области в 2010

г. приняли участие в конкурсе на предоставление грантов и получили 5,1 млн. руб. (по 300 тыс. руб.) для развития молочного животноводства, растениеводства, приобретения транспортных средств для перевозки сельхозпродукции и тракторов.

В 2010 году в рамках Программы «Семейные фермы Белогорья» на территории Алексеевского района начата реализация двух пилотных проектов: «Овощеводство» и «Пчеловодство». Основной целью проекта «Овощеводство» стало создание системы взаимодействия по обеспечению производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, выращенной с помощью интенсивных технологий, между участниками Программы – семейными фермами, СССПоК «Алексеевские Семейные фермы» и социальными учреждениями района. Данный проект рассчитан на 3 года, стоимость реализации проекта оценивается в 12,8 млн. руб., срок реализации – до конца 2012 г. Объем финансирования первого этапа реализации этого проекта на 53 га пашни составил 2,3 млн. руб., общая выручка от реализации сельхозпродукции достигла 16,2 млн. руб., было дополнительно создано 10 рабочих мест. К 2012 г. количество участников проекта должно достигнуть 36 человек, годовая выручка от реализации овощей и рассады превысить 50 млн. руб., а район получит еще 40 дополнительных рабочих мест.

В проекте «Пчеловодство» в 2010 г. было вовлечено 18 участников, имеющих 1045 пчелосемей. Суммарная выручка, полученная ими от реализации произведенной продукции, уже в 2010 г. превысила 25 млн. руб. С января 2010 г. была начата поставка фасованного меда в 2 сельские и все городские школы. Объем финансирования участников данного проекта в 2010 г. составил 2,9 млн. руб. К концу 2012 г. в рамках данного проекта планируется задействовать 40 семейных ферм, содержащих 3500 пчелосемей, увеличить общую выручку участников проекта до 50 млн. руб. и создать 40 дополнительных рабочих мест. В таблице 14 приведена информация о выручке участников программы «Семейные фермы Белогорья» Алексеевского района.

Таблица 14. Выручка от реализации продукции участников программы «Семейные фермы Белогорья» в Алексеевском районе, тыс. руб.

№	Поселения	2009 г.			2010 г.			2011 г.			2012 г. (план)		
		Семейные фермы	Инфраструктурные предприятия	Всего участников программы	Семейные фермы	Инфраструктурные предприятия	Всего участников программы	Семейные фермы	Инфраструктурные предприятия	Всего участников программы	Семейные фермы	Инфраструктурные предприятия	Всего участников программы
1	Алейниковское сельское поселение	2 124	425	2 549	4 786	1 056	5 842	5 873	1 112	6 985	7 873	1 319	9 192
2	Афанасьевское сельское поселение	5 717	509	6 226	9 390	448	9 838	11 796	560	12 356	17 477	1 632	19 109
3	Варваровское сельское поселение	1 165	0	1 165	4 060	0	4 060	4 754	0	4 754	12 619	0	12 619
4	Гарбузовское сельское поселение	1 008	0	1 008	4 107	0	4 107	7 397	0	7 397	10 333	0	10 333
5	Глуховское сельское поселение	2 703	697	3 400	6 247	1 756	8 003	8 343	7 060	15 403	13 944	6 482	20 426
6	Жуковское сельское поселение	5 814	0	5 814	10 547	0	10 547	11 120	1 414	12 534	15 523	2 015	17 538
7	Иващенковское сельское поселение	4 301	532	4 833	5 996	871	6 867	8 014	1 170	9 184	15 860	1 715	17 575
8	Иловское сельское поселение	1 092	0	1 092	5 390	0	5 390	9 022	4 025	13 047	16 108	130 575	146 683
9	Ильинское сельское поселение	2 756	878	3 634	5 519	2 031	7 550	10 152	2 140	12 292	16 317	0	16 317
10	Красненское сельское поселение	1 599	329	1 928	3 973	1 256	5 229	10 222	1 300	11 522	13 855	0	13 855
11	Кущинское сельское поселение	4 375	0	4 375	7 278	0	7 278	16 560	0	16 560	17 164	0	17 164
12	Луценковское сельское поселение	896	680	1 576	2 813	2 024	4 837	5 811	1 664	7 475	9 835	1 355	11 190
13	Матреногезовское сельское поселение	2 001	0	2 001	5 144	0	5 144	17 887	0	17 887	19 223	11 941	31 164
14	Меняйловское сельское поселение	1 782	40	1 822	6 787	79	6 866	11 892	2 075	13 967	11 920	2 500	14 420
15	Мухоудеровское сельское поселение	15 216	1 215	16 431	27 174	1 119	28 293	32 978	1 735	34 713	35 967	2 270	38 237
16	Подсередненское сельское поселение	834	100	934	4 561	370	4 931	5 669	1 448	7 117	16 255	2 528	18 783
17	Репенское сельское поселение	3 993	170	4 163	7 443	197	7 640	9 949	515	10 464	14 147	1 293	15 440
18	Советское сельское поселение	3 448	2 002	5 450	6 065	2 734	8 799	13 800	2 628	16 428	15 207	1 877	17 084
19	Хлевищенское сельское поселение	1 069	0	1 069	2 948	0	2 948	8 617	1 200	9 817	10 417	1 800	12 217
20	Хрещатовское сельское поселение	2 534	0	2 534	5 415	0	5 415	13 691	0	13 691	29 335	0	29 335
21	г. Алексеевка	52 567	0	52 567	103 081	0	103 081	126 593	0	126 593	128 163	0	128 163
	Всего	116 994	7 577	124 571	238 724	13 941	252 665	350 140	30 046	380 186	447 542	169 302	616 844

Источник: Координационный центр программы «Семейные фермы Белогорья» Алексеевского района

Если в 2009 г. в рамках программы «Семейные фермы Белогорья» на территории района работали 158 семейных ферм, которыми было произведено и реализовано продукции на сумму 117,0 млн. руб., то в 2010 г. в районе насчитывалась уже 191 семейная ферма с годовой выручкой от реализации 238,7 млн. руб. В 2011 г. выручка от реализации продукции семейными фермами превысила 350 млн. руб. По прогнозам Координационного центра программы «Семейные фермы Белогорья» Алексеевского района выручка семейных ферм в 2012 г. достигнет 447,5 млн. руб. Но наиболее существенный рост объемов выручки в 2012 г. планируется по инфраструктурным предприятиям, участвующим в программе «Семейные фермы Белогорья». Если в 2009-2011 гг. сумма выручки по этим хозяйствующим субъектам составляла соответственно 7,6 млн. руб., 13,9 и 30,0 млн. руб., то в 2012 г. ожидается рост данного показателя до 169,3 млн. руб.

Определенный интерес представляет информация о выручке в расчете на 1 семейную ферму (таблица 15)

Таблица 15. Выручка в расчете на 1 семейную ферму Алексеевского района, тыс. руб.

Поселения	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Алейниковское сельское поселение	265,5	478,6	533,9
Афанасьевское сельское поселение	519,7	722,3	655,3
Варваровское сельское поселение	233,0	406,0	339,6
Гарбузовское сельское поселение	201,6	456,3	569,0
Глуховское сельское поселение	675,8	1 249,4	834,3
Жуковское сельское поселение	726,8	1 318,4	741,3
Иващенковское сельское поселение	430,1	599,6	572,4
Иловское сельское поселение	156,0	385,0	392,3
Ильинское сельское поселение	250,5	459,9	597,2
Красненское сельское поселение	199,9	441,4	786,3
Кущинское сельское поселение	486,1	808,7	920,0
Луценковское сельское поселение	224,0	401,9	581,1
Матреногезовское сельское поселение	667,0	1 286,0	993,7
Меняйловское сельское поселение	297,0	1 357,4	1 189,2
Мухоудеровское сельское поселение	1 170,5	1 811,6	1 648,9
Подсередненское сельское поселение	139,0	760,2	472,4
Репенское сельское поселение	570,4	930,4	994,9
Советское сельское поселение	344,8	505,4	811,8
Хлевищенское сельское поселение	152,7	421,1	615,5
Хрещатовское сельское поселение	316,8	676,9	912,7
г. Алексеевка	6 570,9	10 308,1	8 439,5
В среднем по району	740,5	1 249,9	1 140,5

Данные таблицы 15 свидетельствуют о том, что только в 11 сельских поселениях семейные фермы устойчиво наращивали объемы выручки от реализации продукции (Алейниковское, Гарбузовское, Иловское, Ильинское, Красненское, Кущинское, Луценковское, Репенское, Советское, Хлевищенское, Хрещатовское сельские поселения), тогда как по остальным в 2011 г. произошел определенный спад выручки в расчете на 1 семейную ферму. Если в среднем по Алексеевскому району выручка в расчете на 1 семейную ферму в 2011 г. по сравнению с 2010 г. снизилась на 8,7%, то по Жуковскому сельскому поселению – на 43,8%, Подсередненскому – на 37,9%, Глуховскому – на 33,2%. Наиболее высокие темпы роста выручки в расчете на 1 хозяйство в 2009-2011 гг. демонстрировали семейные фермы Меняйловского и Хлевищенского (в 4,0 раза), Красненского (в 3,9 раза), Подсередненского (в 3,4 раза), Хрещатовского (в 2,9 раза), Гарбузовского (в 2,8 раза) сельских поселений.

Информация об объемах финансовых ресурсах в расчете на 1 участника программы «Семейные фермы Белогорья» в разрезе поселений Алексеевского района приведена в таблице 16.

Таблица 16. Объем финансовых ресурсов в расчете на 1 участника программы «Семейные фермы Белогорья» в Алексеевском районе, тыс. руб.

Поселения	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Алейниковское сельское поселение	188,0	154,6	177,1
Афанасьевское сельское поселение	160,0	340,2	208,3
Варваровское сельское поселение	124,4	64,8	261,1
Гарбузовское сельское поселение	219,7	134,6	137,5
Глуховское сельское поселение	396,7	9 642,1	262,9
Жуковское сельское поселение	93,2	100,7	122,5
Иващенковское сельское поселение	110,6	113,7	223,4
Иловское сельское поселение	270,1	167,8	193,4
Ильинское сельское поселение	125,7	187,4	109,0
Красненское сельское поселение	71,0	61,0	83,8
Кущинское сельское поселение	103,6	304,1	204,8
Луценковское сельское поселение	258,3	86,1	195,5
Матреногезовское сельское поселение	336,9	235,1	233,3
Меняйловское сельское поселение	393,8	122,4	142,4
Мухоудеровское сельское поселение	197,5	158,9	190,9
Подсередненское сельское поселение	159,0	277,5	320,6
Репенское сельское поселение	235,1	296,8	511,8
Советское сельское поселение	201,5	183,2	215,3
Хлевищенское сельское поселение	119,6	154,1	139,5
Хрещатовское сельское поселение	187,0	141,1	137,3
г. Алексеевка	278,2	488,2	1 708,4
В среднем по району	185,7	438,4	271,9

Довольно существенна дифференциация семейных ферм и по структуре финансовых ресурсов (таблица 17).

Таблица 17. Удельный вес собственных средств в объем финансовых ресурсов семейных ферм Алексеевского района, %

Поселения	2009 г.	2010 г.	2011 г.	В среднем за 3 года
Алейниковское сельское поселение	64,5	38,2	44,4	64,5
Афанасьевское сельское поселение	5,7	18,1	14,6	5,7
Варваровское сельское поселение	19,3	24,7	34,6	19,3
Гарбузовское сельское поселение	42,8	5,0	17,3	42,8
Глуховское сельское поселение	15,1	0,6	22,8	15,1
Жуковское сельское поселение	17,4	13,0	25,0	17,4
Иващенковское сельское поселение	6,3	13,2	21,1	6,3
Иловское сельское поселение	4,8	22,1	28,7	4,8
Ильинское сельское поселение	15,2	23,1	13,5	15,2
Красненское сельское поселение	60,8	5,5	11,9	60,8
Кущинское сельское поселение	15,0	16,4	32,8	15,0
Луценковское сельское поселение	34,8	24,1	7,9	34,8
Матреногезовское сельское поселение	77,4	18,6	22,9	77,4
Меняйловское сельское поселение	4,2	8,2	10,9	4,2
Мухоудеровское сельское поселение	11,7	42,4	49,0	11,7
Подсередненское сельское поселение	37,7	23,2	52,9	37,7
Репенское сельское поселение	14,0	24,4	59,9	14,0
Советское сельское поселение	7,9	11,8	20,1	7,9
Хлевищенское сельское поселение	32,5	6,5	22,5	32,5
Хрещатовское сельское поселение	13,7	8,4	5,6	13,7
г. Алексеевка	55,3	18,0	49,2	55,3
В среднем по району	23,5	8,8	35,6	23,5

Если в среднем за 2009-2011 гг. удельный вес собственных средств в объеме финансовых ресурсов семейных ферм Алексеевского района составил 23,5%, то по семейным фермам Афанасьевского, Иващнсковского, Иловского, Меняйловского и Советского поселений он не достиг даже 10%. На этом фоне особенно выделяются семейные фермы Матреногезовского, Алейниковского и Красненского поселений с удельным весом собственных средств 77,4%, 64,5% и 60,8% соответственно.

В связи с особенностями учета затрат по семейным фермам основным критерием оценки их эффективности является отношение выручки от реализации продукции, работ и услуг к величине всех затрат, понесенных за год, включая затраты на приобретение основных средств и строительство (таблица 18).

Таблица 18. Выручка в расчете на 1 руб. финансовых ресурсов, руб.

Поселения	2009 г.	2010 г.	2011 г.	В среднем за 3 года
Алейниковское сельское поселение	1,41	3,10	3,01	2,46
Афанасьевское сельское поселение	3,25	2,12	3,15	2,68
Варваровское сельское поселение	1,87	6,26	1,30	2,17
Гарбузовское сельское поселение	0,92	3,39	4,14	2,49
Глуховское сельское поселение	1,70	0,13	3,17	0,27
Жуковское сельское поселение	7,80	13,10	6,05	8,81
Иващенковское сельское поселение	3,89	5,28	2,56	3,58
Иловское сельское поселение	0,58	2,29	2,03	1,48
Ильинское сельское поселение	1,99	2,45	5,48	3,10
Красненское сельское поселение	2,82	7,24	9,39	6,62
Кущинское сельское поселение	4,69	2,66	4,49	3,62
Луценковское сельское поселение	0,87	4,67	2,97	2,24
Матреногезовское сельское поселение	1,98	5,47	4,26	3,66
Меняйловское сельское поселение	0,75	11,09	8,35	4,32
Мухоудеровское сельское поселение	5,93	11,40	8,64	8,46
Подсередненское сельское поселение	0,87	2,74	1,47	1,81
Репенское сельское поселение	2,43	3,14	1,94	2,39
Советское сельское поселение	1,71	2,76	3,77	2,77
Хлевищенское сельское поселение	1,28	2,73	4,41	2,88
Хрещатовское сельское поселение	1,69	4,80	6,65	4,10
г. Алексеевка	23,62	21,12	4,94	10,23
В среднем по району	3,99	2,85	4,19	3,49

Разнонаправленное поведение отношения выручки семейных ферм к годовой сумме затрат связано как с колебаниями объемов произведенной продукции и цен их реализации, так и различным объемом затрат семейных ферм. В этой связи следует выделить поселения, эффективность функционирования семейных ферм которых имеет устойчивую тенденцию роста. К их числу относятся Гарбузовское, Ильинское, Красненское, Советское, Хлевищенское и Хрещатовское поселения. В 2011 г. максимальный уровень эффективности использования финансовых средств отмечается по Красненскому, Мухоудерскому и Меняйловскому сельским поселениям (9,39 руб., 8,64руб. и 8,35 руб. соответственно).

Очевидно, что семейные фермы имеют разную специализацию, складывающуюся под воздействием целого ряда факторов, к основным из которых относятся исторические и национальные традиции конкретной местности, доступ к естественным кормовым угодьям, наличие водоемов, готовность населения осваивать производство новых продуктов, инвести-

ровать собственные средства в строительство производственных объектов и приобретение техники, брать банковские кредиты и т.д.

Так, например, хозяйство Н.Е. Бузулукина (Мухоудеровское сельское поселение) специализируется на выращивании овощей (капусты и моркови) в открытом грунте и картофеля, а также тепличным овощеводством (томаты, огурцы, перец и др.). Благодаря гранту, полученному через Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства, Н.Е. Бузулукин построил две теплицы. В 2011 г. с помощью СССПоК «Алексеевские семейные фермы» он реализовал продукции на сумму 1,5 млн. руб., а в 2012 году планирует увеличить этот показатель до 1,7 млн. руб., а также оборудовать теплицы системами капельного полива.

Примером продолжения семейных традиций является хозяйство А.В. Коваленко, потомственного пчеловода в третьем поколении. На данной семейной ферме имеется 70 пчелосемей. В 2011 г. А.В. Коваленко произвел 3,5 тонны меда, но при этом у него возникли проблемы с реализацией продукции, хотя основную была расфасована ИП А.П. Васильченко (Советское сельское поселение). Он является участником пилотного проекта «Развитие производства и реализации продукции пчеловодства на территории Алексеевского района». А.П. Васильченко не только содержит собственную пасеку, но и занимается закупкой меда у его производителей Белгородской области. В январе 2011 г. на его семейной ферме был открыт цех по фасовке меда в емкости по 10 г, которым ежедневно обеспечиваются учащиеся всех школ района и города. Фасовкой меда на территории Алексеевского района, занимается также ООО «Прополис», созданное еще в 1995 г. Сегодня под торговой маркой «Пчела Маня» компания реализует четыре вида меда: липовый, гречишный, акациевый, а также мед, собранный с экзотических медоносных растений Киргизии. Следует отметить, что на территории Алексеевского района на начало 2012 г. насчитывалось 39 участников программы «Семейные фермы Белогорья», в 2011 г. ими было произведено более 183 т меда.

На выращивании рассады овощей и цветов специализируется хозяйство Н.И. Скрипченко. Эта семейная ферма участвует в двух пилотных проектов: «Развитие производства и реализации продукции овощеводства на территории района» и «Развитие тепличного цветоводства на территории района». В 2010 г. семья Скрипченко получила грант фонда поддержки малого и среднего предпринимательства на установку теплицы площадью 300 кв.м. Основная часть цветочной рассады (более 20 наименований) идет на озеленение сельского поселения.

Основным видом деятельности семейных ферм С.Н. Лисовицкого и А.В. Шапаренко является разведение и выращивание овец. В этих хозяйствах выращивается в основном мясо-сальная эдильбаевская порода, поскольку спрос на овечью шерсть в регионе пока крайне низок. Оба этих фермера планируют к 2013 г. увеличить маточное поголовье овец в своих хозяйствах до 1000 голов.

Но большинство семейных ферм и иных участников программы «Семейные фермы Белогорья» специализируются на ведении традиционных видов сельскохозяйственной деятельности. Так, например, в Алейниковском поселении на 1 мая 2012 г. функционировало 8 семейных ферм, а еще 78 домашних хозяйств, содержащих дойных коров, являлись членами ССПоК «Алексеевское молоко». Общее поголовье скота и птицы по данным хозяйствующим субъектам составило на указанную выше дату составляло: коров – 80 гол., бычков старше 1 года – 42 гол., 72 – головы молодняка крупного рогатого скота, 28 голов свиней, 74 головы овец, 3407 голов птицы, 117 кроликов, 394 пчелосемьи. Свою хозяйственную деятельность они осуществляли на 143,8 га сельскохозяйственных угодий, из которых 120,4 находились в их собственности, а 23,4 – были арендованы.

По состоянию на 1.01.2012 г. численность населения по Алейниковскому поселению составляла 837 чел., из которых 414 чел. находилось в трудоспособном возрасте, а 281 чел.– в пенсионном. В отсутствие достаточного количества рабочих мест (в сельскохозяйственном предприятии работают 95 чел., в бюджетной сфере - 58 чел.) и низкой предпринима-

тельской активности населения (на территории поселения зарегистрировано всего 19 предпринимателей), за пределами поселения были вынуждены найти работу 89 чел., а 153 (или 37%) – оставались безработными. При этом только 26 из них занимались ведением подсобного хозяйства, имеющего товарное значение. В целом такое состояние характерно для большинства сельских поселений Алексеевского района Белгородской области.

Информация о численности сельского населения Алексеевского района Белгородской области приведена в таблице 19.

Таблица 19. Численность сельского населения Алексеевского района (на конец года), чел

Показатели	Годы								
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Все население	27 089	26 733	26 358	26 068	25 738	25 396	25 079	25 355	25 008
в т.ч. моложе трудоспособного возраста	4 788	4 558	4 379	4 185	4 073	4 033	4 025	4 021	3 991
трудоспособное население	13 701	13 836	13 943	14 041	14 034	14 018	13 844	14 345	14 154
старше трудоспособного возраста	8 600	8 339	8 036	7 842	7 631	7 345	7 210	6 989	6 863

Но если численность трудоспособных жителей за 2002-2011 гг. даже выросла на 4,8%, то удельный вес населения моложе трудоспособного возраста снизился за этот же период на 20,5 процентных пункта. Оценка демографической ситуации в сельских поселениях позволяет констатировать определенную стабилизацию численности сельского населения в районе, но при этом наблюдается устойчивое сокращение рабочих мест как в сельскохозяйственных организациях, так и в бюджетных учреждениях, что приводит к устойчивому оттоку трудоспособного населения за пределы поселения (как правило, и за пределы области) и росту как официальной, так и скрытой безработицы.

Существующая система поддержки семейных ферм обеспечила определенную устойчивость развития сельских территорий за счет роста доходов сельского населения и создания инфраструктурных предприятий и прочих объектов, но при этом определенная инерция развития существующих в районе малых форм хозяйствования на селе не позволила обеспечить существенный рост поголовья сельскохозяйственных животных в этом секторе аграрной экономики района.

На рисунках 5 и 6 приведены графики, отображающие тенденции изменения поголовья сельскохозяйственных животных крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах Алексеевского района Белгородской области.

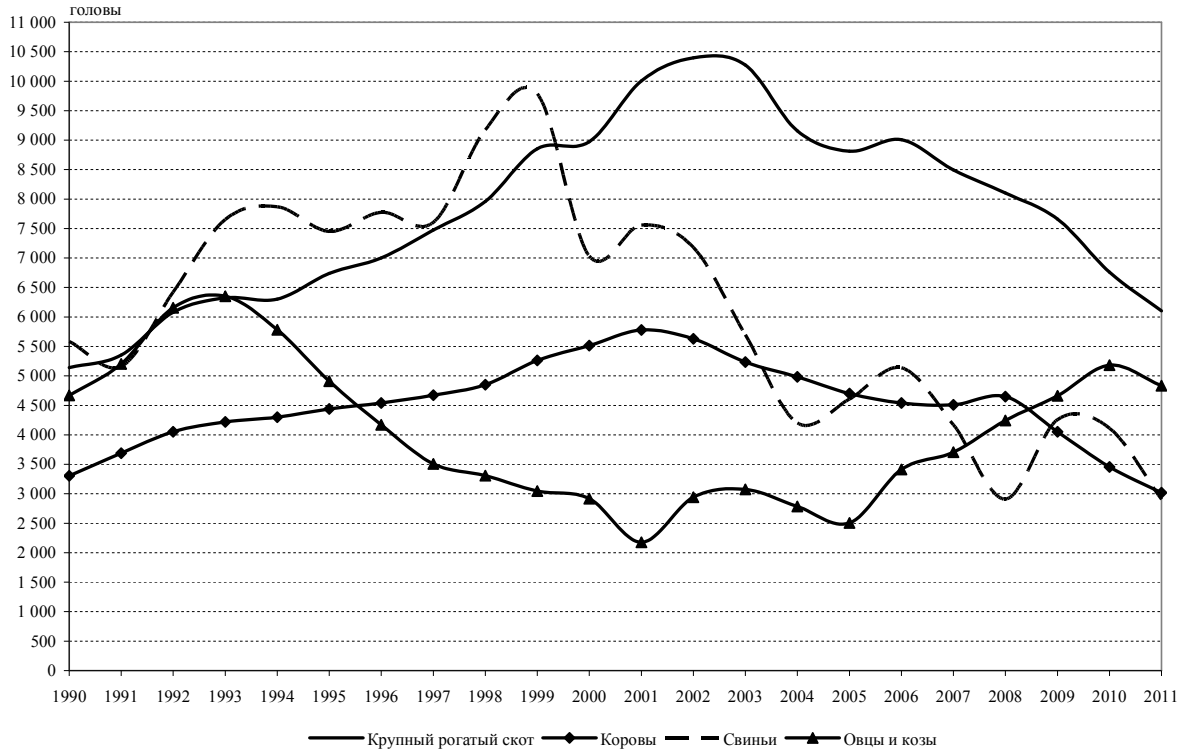


Рис. 5. Изменение поголовья сельскохозяйственных животных в личных подсобных хозяйствах населения Алексеевского района Белгородской области

Достигнув пика в 2002 г (10 395 гол.), начало снижаться поголовье крупного скота, опустившись к 2012 г. до уровня 1992 г. Примерно такими же темпами снижалось и поголовье коров (пик – в 2001 г. – 5778 гол. и падение к 2012 г. до уровня ниже 1990 г. до 3 017 г.). С 1999 г. наблюдается тенденция сокращения поголовья в хозяйствах населения свиней, нарушаемая отдельными всплесками роста поголовья в 2001, 2006 и 2009 гг., связанная с временным падением цен на фуражное зерно. С 2005 по 2010 гг. в ЛПХ наблюдался рост поголовья овец и коз. В крестьянских (фермерских) хозяйствах района пик роста поголовья крупного рогатого скота и коров пришелся на 2005 г., после чего начался сброс поголовья, с незначительным его ростом в 2007 г. Переломным стал 2010 г., в остановился процесс сокращения поголовья крупного рогатого скота, коров и свиней, при существенном росте поголовья овец и коз.

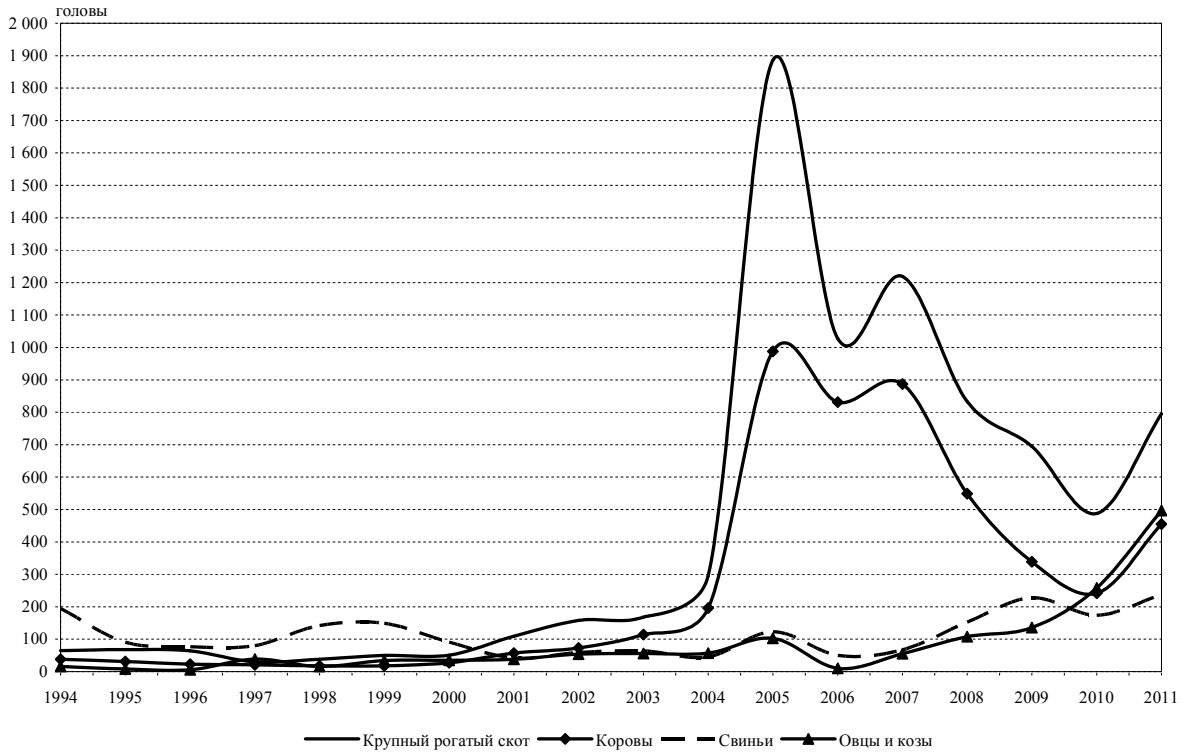


Рис. 6. Изменение поголовья сельскохозяйственных животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах Алексеевского района Белгородской области

В таблице 20 приведена информация об изменении объемов производства сельскохозяйственной продукции личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Алексеевского района Белгородской области в 2001-2011 гг.

Анализ производства продукции растениеводства хозяйствами населения в на данном горизонте позволяет констатировать, что сохраняется общий тренд его сокращения, а сезонные колебания связаны, как правило, с колебаниями природно-климатических условий и, в некоторые годы, с изменениями рыночной конъюнктуры, как, например, по сахарной свекле в 2005-2008 гг. Незначительные изменения объемов картофеля, овощей и плодов сопровождается снижением товарности этих видов продукции.

Также существенные колебания объемов производства основных видов растениеводческой продукции наблюдаются и по крестьянским (фермерским) хозяйствам Алексеевского района, но в отличие от хозяйств населения этим тенденциям присущ общий повышательный тренд (рисунок 5).

Таблица 20. Объемы производства основных видов продукции малыми формами хозяйствования аграрного сектора Алексеевского района, т

Показатели	Годы										
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Хозяйства населения											
Зерно (в весе после доработки)	4 576	5 664	5 538	4 518	4 568	3 504	3 962	4 974	5 051	2 443	5 310
Сахарная свекла (фабричная)	8 678	7 978	9 208	6 431	4 910	9 170	13 408	12 535	11 572	7 326	17 335
Семена подсолнечника	2 251	3 071	3 103	2 433	2 343	2 039	2 153	2 821	2 251	1 297	3 412
Картофель	27 532	25 854	32 169	30 052	29 506	21 235	28 244	24 203	23 802	13 264	26 473
Овощи	7 993	8 092	8 129	8 197	8 137	8 279	7 768	8 369	8 720	7 548	8 527
Плоды и ягоды	1 919	1 741	2 551	1 786	2 251	1 220	1 946	615	642	628	799
Скот и птица на убой (в убойном весе)	6 835	5 638	5 312	5 427	4 892	4 937	4 908	4 563	4 563	4 061	3 689
Молоко	18 889	19 399	18 798	18 050	20 596	21 804	23 947	24 345	23 783	21 335	20 102
Яйца, тыс.шт.	21 818	19 385	16 063	13 754	12 573	13 846	13 337	13 254	13 300	11 703	11 568
Шерсть (в физическом весе)	7	5	5	5	4	3	5	4	0	1	4
Мед	149	158	110	98	97	113	112	118	151	261	286
Крестьянские (фермерские) хозяйства											
Зерно (в весе после доработки)	2 333	4 458	3 731	321	715	1 157	1 565	4 498	2 758	593	3 060
Сахарная свекла (фабричная)	7 435	6 841	8 130	1 501	860	6 564	13 190	9 210	9 766	3 145	17 262
Семена подсолнечника	1 068	1 875	1 971	551	459	1 021	1 114	1 837	1 275	513	2 364
Картофель	9	14	8	11	15	16	43	33	73	131	55
Овощи	4	3	5	17	2	62		24	0	4	92
Плоды и ягоды											
Скот и птица на убой (в убойном весе)	8	35	19	5	109	138	125	42	84	73	46
Молоко	98	99	277	99	3 351	3 329	3 417	2 324	1 807	945	1 457
Яйца, тыс.шт.	31	16	6	2	4	5	11	5			17
Шерсть (в физическом весе)										4	1
Мед	1	1	2	1	1	1	1	1	2	1	12

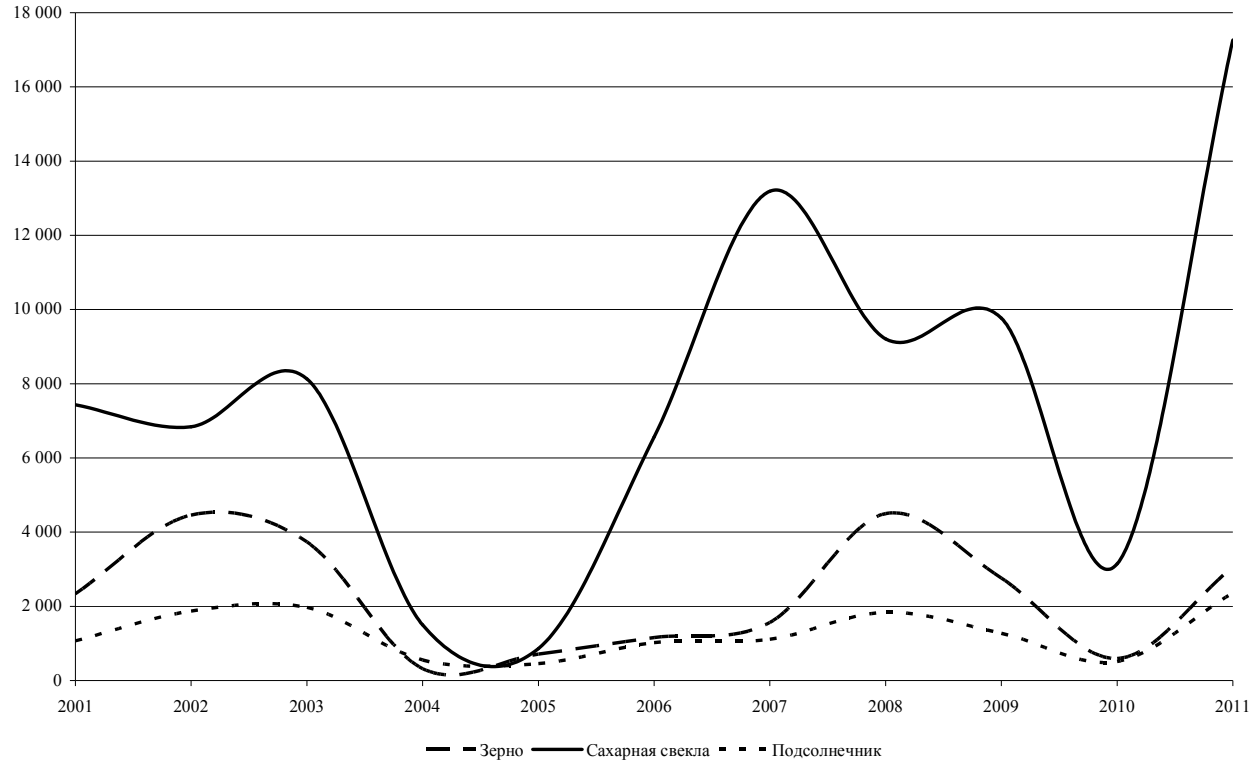


Рис. 7. Изменение объемов производства растениеводческой продукции по крестьянским (фермерским) хозяйствам Алексеевского района Белгородской области, т

С 2006 г. по хозяйствам населения наблюдается устойчивый спад производства скота и птицы на мясо в живом весе, по молоку данная тенденция отмечается с 2009 г. Фермерский сектор в производстве животноводческой продукции Алексеевского района существенной роли пока не играет и его производственное направление окончательно так и не сформировалось.

Мониторинг функционирования семейных ферм и домашних хозяйств, участвующих в программе «Семейные фермы Белогорья», позволил выявить совокупность факторов, в определенной мере сдерживающих развитие малого бизнеса в аграрной сфере Белгородской области. К факторам первой группы, определяющей социальный статус селян, относятся: низкая предпринимательская активность сельского населения, падение престижности сельскохозяйственного труда и неудобный режим труда и отдыха, низкий уровень развития социальной инфраструктуры поселений.

Ко второй группе факторов, определяющих экономическую среду функционирования субъектов малого предпринимательства, можно отнести:

диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и ресурсы, необходимые для ее производства; значительный уровень колебания цен на сельскохозяйственную продукцию при устойчивом росте цен на ресурсы; высокий уровень тарифов на энергоносители; недостаточный уровень развития производственной инфраструктуры, обслуживающей хозяйствующие субъекты малого бизнеса (складское и холодильное хозяйство, пункты первичной подработки и фасовки продукции, пункты забоя и разделки скота и птицы, сеть зооветеринарного обслуживания и т.д.); ограниченный доступ к кредитным ресурсам граждан пенсионного возраста; относительно мелкий масштаб производства и концентрации капитала; незначительная доля домашних хозяйств на продовольственных рынках при относительно низком спросе на экологически чистую продукцию, выращиваемую на сельских подворьях; низкая конкурентоспособность с крупными предприятиями при производстве основных видов сельскохозяйственной продукции (зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, мяса свиней, мяса кур и др.).

Третья группа представлена технико-технологическими факторами, включающими низкий уровень механизации производственных процессов в семейных фермах и хозяйствах населения в виду неразвитости рынка средств малой механизации и низкого платежеспособного спроса сельских предпринимателей; отсутствие пунктов проката сельскохозяйственной техники и специализированных предприятий по оказанию услуг и проведению отдельных технологических операций; отсутствие специализированных организаций по строительству и реконструкции типовых производственных помещений и монтажу технологического оборудования «под ключ».

Первые пять лет реализации программы «Семейные фермы Белогорья» позволили значительно улучшить среду функционирования субъектов малого предпринимательства в аграрной сфере, создав условия для старта наиболее активной части сельского населения, но для придания этому движению массовости требуется серьезная работа по преодолению негативного влияния указанных выше факторов. Именно с этим и связано продление действия программы «Семейные фермы Белогорья».

3.РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Концептуальные подходы к разработке программы развития малых форм хозяйствования на селе

Оценка последствий трансформационных преобразований в аграрном секторе экономики нашей страны позволяет сделать вывод о том, что разрушение существовавшей колхозно-совхозной системы сельскохозяйственного производства, обеспечивавшей определенный уровень сбалансированности развития всех элементов агроэкономических систем, привело не только к падению объемов сельскохозяйственного производства и снижению эффективности производственно-финансовой деятельности сельских товаропроизводителей, но обусловило деградацию сельских территорий, проявившуюся в снижении доходов сельского населения, резком сокращении его численности и росте безработицы, деформации социальной инфраструктуры села. Попытки государства повысить устойчивость развития сельских территорий за счет развития местного самоуправления и повышения социальной нагрузки на вертикально-интегрированные агропромышленные структуры в какой-то мере затормозили деструкционные процессы, но не решили главной задачи: обеспечения адекватного уровня доходов сельского населения.

Развитие производственных структур, ориентированных на использование инновационных высокоинтенсивных технологий и обеспечивающих высокий уровень производительности труда, требует минимального количества трудовых ресурсов, что в сочетании с требованиями к уровню их профессиональной подготовки крайне слабо влияет на рост занятости сельского населения. В условиях отсутствия внятной государственной политики в отношении обеспечения занятости сельского населения или его стратегически продуманного переселения добиться устойчивости развития сельских территорий невозможно без резкого роста самозанятости населения, причем в тех видах деятельности, которые могут обеспечить довольно высокий уровень эффективности производства или оказания услуг. Опре-

деленное негативное влияние на развитие самозанятости сельского населения оказывает и его демографическая структура, характеризующаяся преобладанием населения пенсионного возраста, доминированием лиц женского пола и устойчивой тенденцией старения сельского населения при продолжающемся снижении рождаемости и стихийного оттока населения в трудоспособном возрасте.

Не отрицая необходимости диверсификации сельской экономики, мы считаем, что для основной массы сельского населения основным видом получения дохода в ближайшее время и в среднесрочной перспективе будет являться занятость в сельскохозяйственном производстве как в качестве наемных работников, так и в рамках развития сектора малого агробизнеса.

Положение о несомненных преимуществах мелкотоварного производства в тех отраслях где требуются большие затраты ручного труда, в условиях деформированной демографической структуры сельского населения трудно реализуемо и делать ставку на вовлечение в относительно масштабное производство, базирующееся на использовании ручного труда, значительного количества сельского населения не реально.

В этой ситуации необходимо провести дифференциацию сельского населения по их потенциалу участия в развитии малого агробизнеса, определить возможные направления развития их бизнеса, выявить сдерживающие факторы и предложить адекватную систему инфраструктурного обеспечения их деятельности.

Очевидно, что однозначных критериев проведения дифференциации сельского населения по их потенциалу участия в развитии малого агробизнеса не существует, но в качестве существенных индикаторов оценки предпринимательского потенциала можно использовать: возраст и пол человека, размер семьи, размер доходов, получаемых отдельным индивидуумом и членами его семьи, уровень образования, состояние здоровья, наличие собственных средств, наличие опыта работы в сельскохозяйственном производстве, наличие и размер земельного участка, семейные традиции, наличие наследников и т.д.

Проведенные нами опросы сельского населения Алексеевского района позволяют сделать вывод о том, что максимальную оценку предпринимательского потенциала имеют семьи, характеризующиеся следующими показателями: возраст главы семьи от 40 до 55 лет; имеется не менее 2 двух детей, проживают в собственном доме с довольно большим приусадебным участком; имеется опыт работы на сельскохозяйственном предприятии; не имеют постоянной работы; имеются семейные традиции производства тех или иных видов сельскохозяйственной продукции. Представители таких семей готовы на определенных условиях брать кредиты и вкладывать собственные средства в строительство производственных помещений и приобретение дорогостоящих основных средства. Именно они готовы развивать товарные отрасли животноводства и капиталоемкие отрасли растениеводства. Для этих семей приоритетным является высокотоварное производство, обеспечивающее им требуемый уровень доходов. Вторую группу составляют семьи с не менее чем тремя трудоспособными, но имеющие постоянные доходы на стороне (заработная плата, пенсии, пособия и т.д.). Объем производства товарной продукции в этих семьях определяется уровнем занятости на стороне, а специализируются они, как правило, на производстве молока и молочных продуктов, откорме молодняка крупного рогатого скота и свиней, выращивании птицы. В растениеводстве эти семьи ориентируются на выращивании картофеля и овощей. Для остальных семей товарность продукции носит, в основном, случайный характер, например, высокий урожай в благоприятные годы или излишки продукции, произведенной с целью формирования страхового запаса. В отдельные годы часть этих семей выращивает скот и птицу на продажу под воздействием рыночных факторов (падение цен на корма или рост цен на мясо).

На рисунке 5 приведены основные направления развития малого бизнеса в аграрной сфере.

Перспективные направления специализации семейных ферм

Растениеводческое направление

- Производство картофеля
- Производство овощей открытого грунта
- Производство овощей защищенного грунта
- Производство сладкой кукурузы
- Производство зеленого горошка
- Выращивание рассады овощей
- Варащивание рассады цветов
- Выращивание товарных цветов
- Выращивание цветов на семена
- Выращивание и сбор лекарственных трав
- Выращивание грибов и мицелия
- Варащивание декоративных растений

Животноводческое направление

- Молочное скотоводство
- Молочно-мясное скотоводство
- Мясное скотоводство
- Выращивание и откорм свиней
- Получение молодняка свиней
- Овцеводство
- Кролиководство
- Разведение индюков
- Разведение гусей
- Разведение уток
- Разведение перепелов
- Разведение страусов
- Пчеловодство
- Рыбоводство
- Пушное звероводство

Хранение, переработка и фасовка продукции

- Сбор и сепарирование молока
- Забой и разделка скота и птицы
- Охлаждение и фасовка мяса скота и птицы
- Производство молочных продуктов
- Производство мясных продуктов
- Копчение мяса и рыбы
- Фасовка и заморозка мяса скота и птицы
- Фасовка меда, прополиса, воска и пыльцы
- Хранение мяса
- Хранение картофеля
- Хранение овощей
- Хранение фруктов
- Консервирование овощей, ягод и фруктов
- Сушка овощей, фруктов, грибов

Рис. 8. Перспективные направления специализации семейных ферм Алексеевского района Белгородской области

В условиях крайне слабой государственной поддержки малого агробизнеса и недостаточного уровня государственного регулирования агропродовольственных рынков малые формы предпринимательства на селе могут выдержать конкуренцию с крупными интегрированными структурами в АПК только в тех отраслях, которые пока не очень интересны крупному агробизнесу или позволяют получить эксклюзивную продукцию с эксклюзивными качествами, которое не могут обеспечить структуры корпоративного типа. Следует отметить, что еще одной нишей развития малого агробизнеса является развитие объектов производственной инфраструктуры, ориентированных на обслуживание предпринимательских структур на селе.

Не претендуя на конкурентоспособное производство полевых сельскохозяйственных культур, традиционных для данной зоны (зерновые, сахарная свекла, подсолнечник и т.д.) в растениеводстве малые предпринимательские структуры аграрной сферы Алексеевского района могут сконцентрировать свои усилия на производстве картофеля и овощей (как открытого, так и закрытого грунта), включая выращивание их рассады, а также на производстве таких редких культур как сладкая кукуруза и зеленый горошек, В качестве перспективного направления можно выделить выращивание цветов (товарных, семян и их рассады) и декоративных растений, грибов (товарных и их мицелия) и лекарственных трав (включая сбор дикорастущих трав).

При животноводческой специализации наряду с традиционными видами скота и птицы (крупный рогатый скот, свиньи, овцы и козы, куры), позволяющими получать значительные объемы товарной продукции в семенных хозяйствах получат развитие такие отрасли как кролиководство, разведение индюков, гусей, уток, перепелов, страусов и декоративной птицы, пчеловодство, рыбоводство и пушное звероводство.

Целевой областной программой «Семейные фермы Белогорья» к перспективным направлениям развития малых форм сельского хозяйства относится производство органических продуктов или экопродуктов.

Рост объемов производства в секторе малого агробизнеса объективно обусловит рост спроса на хранение, переработку и фасовку произведенной растениеводческой и животноводческой продукции, что создаст предпосылки организации перерабатывающих и инфраструктурных предприятий, в том числе и на кооперационной основе. К их числу будут относиться хозяйствующие субъекты, специализирующиеся на заготовке продукции и ее транспортировке, сепарации молока и забое животных и птицы, хранении продукции, ее фасовке и переработке, консервировании, сушке копчении и т.д.

Во втором параграфе второй главы нами были приведены объединенные в три группы факторы, сдерживающие развитие малого бизнеса в аграрной сфере Белгородской области. Но помимо данных факторов (факторы, определяющие социальный статус селян; факторы, определяющие экономическую среду функционирования субъектов малого предпринимательства; технико-технологичес-кие факторы), одной из причин ограничивающих рост семейного предпринимательства в аграрной сфере является относительно низкий спрос на продукцию семейных ферм и домашних хозяйств на местах при недостаточно эффективной системе продвижения продукции на рынки крупных населенных пунктов и специализированные торговые сети.

Выделение значительного объема финансирования сельских предпринимателей и домашних хозяйств в рамках реализации областной целевой «Семейные фермы Белогорья» создало довольно комфортные условия ведения малого агробизнеса в области и в определенной степени обеспечило рост доходов сельского населения. Но рост производства сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования на селе практически прекратился, а количество семейных ферм, созданных на энтузиазме первой волны, начало даже сокращаться. И не случайно отраслевая целе-

вая программа «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в АПК на 2009-2011 годы», разработанная министерством сельского хозяйства Российской Федерации была трансформирована в ведомственную целевую программу «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012-2014 годы», основной целью которой была заявлена реализация проектов по созданию и комплектации семейных животноводческих ферм от 20 до 100 и свыше голов КРС или конематок, от 50 до 300 и выше голов свиней, овец, коз и других сельскохозяйственных животных, птицеферм от 1000 и выше голов птиц на базе крестьянских (фермерских) хозяйств при условии их окупаемости сроком не более 8 лет. Причем в рамках этой программы всего на территории России планируется создание 450 новых семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств. В 2012 г. объем финансирования этой программы планируется на уровне 5 млрд руб. (1,5 млрд руб. – за счет средств федерального бюджета, 1,5 млрд руб. – за счет бюджетов субъектов РФ, 2 млрд. руб. - за счет собственных средств крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных обществ с долевым участием малых форм хозяйствования, сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих, снабженческих, сбытовых кооперативов.

В Белгородской области, занимающей лидирующие позиции в развитии малых форм хозяйствования в аграрной сфере, было принято решение о реализации второго этапа развития малых форм хозяйствования на селе действующей программы «Семейные фермы Белогорья», за счет продления ее сроков на 2013-2015 гг. Обсуждение данного проекта состоялось 17 декабря 2012 г. на оперативном заседании правительства Белгородской области.

В качестве одного из ключевых инструментов разработки программы «Семейные фермы Белогорья» была методика создания региональных и

муниципальных программ развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, разработанная сотрудниками ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова Россельхозакадемии, Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), кафедры «Агроэкономики» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и утвержденная Министерством сельского хозяйства РФ 28 апреля 2006 г. [86]

Данная методика базировалась на следующих положениях:

– семейные формы хозяйствования органично вписываются в структуру современного агропромышленного комплекса и аграрной экономики;

– потенциал этих форм хозяйствования максимально эффективно может быть использован при развитии при государственной поддержке, интеграции и кооперации с другими хозяйствующими субъектами АПК и всего сельского сообщества;

– максимальный уровень использования потенциала малых форм хозяйствования достигается при концентрации ресурсов на ограниченной территории, на которой обеспечиваются оптимальные условия для развития сельскохозяйственных кооперативов;

– источники финансирования деятельности малых форм предпринимательства (средства федерального, регионального и муниципального бюджетов) ограничены;

– малые формы хозяйствования не могут самостоятельно обеспечить создание потребительских кооперативов в силу ограниченности ресурсов;

– эффективно действующие системы рыночной инфраструктуры поддержки и обслуживания малых форм хозяйствования должны быть сохранены и объемы оказания ими услуг малым формам хозяйствования, по возможности, расширены;

– ресурсы крупных бизнес-структур аграрного сектора должны быть привлечены в сферу обслуживания малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

На наш взгляд, концепция второго этапа реализации программы «Семейные фермы Белогорья» должна быть несколько модернизирована. Если одной из важнейших задач базового этапа данной программы было стимулирование предпринимательской активности сельского населения и попытка создания максимально возможного количества хозяйствующих субъектов в сфере малого агробизнеса, то на втором этапе акценты должны быть смещены в сторону качественного роста малых предпринимательских структур. Очевидно, что за пять лет реализации Программы практически все желающие включились в нее и рассчитывать на какой-либо существенный рост участников программы «Семейные фермы Белогорья» не приходится. Наоборот, начался объективный процесс сокращения количества участников и объемов производства продукции в некоторых из них.

Поскольку конкурентоспособность продукции, произведенной субъектами малого агробизнеса, может быть обеспечена либо за счет высокой производительности труда и минимизации издержек на организацию и управление бизнесом, либо за счет не часто встречающихся потребительских свойств товара, то, очевидно, что приоритетными объектами инвестиций в сектор малого агробизнеса должны быть производства, позволяющие реализовать инновационные агротехнологии и обеспечивающее высокий уровень производительности труда. Это современные высокотехнологические комплексы для содержания молочного стада крупного рогатого скота или выращивания и откорма скота на мясо, тепличное хозяйство, механизированные линии по содержанию кроликов, птицы и т.д. Вместе с тем следует отметить, что хозяйствующие субъекты малого агробизнеса, с одной стороны, могут эффективно использовать и экстенсивные технологии, например, при выращивании овец и коз за счет использования

естественных пастбищ; при производстве экологически чистой продукции без использования минеральных удобрений и химических средств защиты растений и т.д. С другой стороны экстенсивны технологии требуют, как правило, гораздо меньше инвестиционных затрат в расчете на 1 га земли или 1 голову скота или птицы, что позволит безболезненно перераспределить финансовые ресурсы в пользу инвестиционноемких проектов.

Созданные в рамках реализации программы «Семейные фермы Белогорья» потребительские кооперативы, сыграли важнейшую роль в стимулировании развития малых форм развития кооперации на селе. В разделе «Система основных Программных мероприятий» данной программы в качестве основных мероприятий раздела «Организация эффективного производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции в формате семейных ферм, объединенных в потребительские кооперативы и отраслевые союзы» были указаны: внедрение современных эффективных технологий производства сельскохозяйственной продукции в условиях малых форм сельского хозяйства (личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств); возрождение и развитие традиционных народных промыслов; обучение приемам и методам ведения эффективного фермерского хозяйства, организация и проведение обучающих программ для жителей сельских территорий, ведущих личные подсобные и крестьянские фермерские хозяйства; разработка методических пособий, стандартов, инструкций по производству сельскохозяйственной продукции; разработка и внедрение нормативной правовой базы, стандартов и технологий производства экологически чистой продукции органического (биодинамического) земледелия; организация «полевой» учебно-экспериментальной базы органического (биодинамического) земледелия по производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции; создание централизованной структуры с филиалами в каждом районе для обеспечения личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств необходимой сель-

скохозяйственной техникой, инвентарем, семенным и посадочным материалом, органическими и минеральными удобрениями и средствами защиты растений, племенным молодняком сельскохозяйственных животных, ветеринарными препаратами и другими необходимыми товарами для производства сельскохозяйственной товарной продукции на льготных условиях (доставка, продажа в кредит и др.); создание системы ветеринарного сопровождения и оказания ЛПХ и КФХ услуг по защите растений, ремонту сельхозтехники и т.п. разработка и внедрение эффективных технологий сохранения и повышения плодородия почвы.

Для реализации этих мероприятий в каждом из муниципальных районов Белгородской области было создано не менее двух снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, один из которых должен был взять на себя чисто снабженческие и сбытовые функции (эти кооперативы имели стандартные названия, например, СССПоК «Алексеевские семейные фермы»), а второй – обеспечивать сопровождение производственных и технологических процессов (названия кооперативов такого типа имело следующий вид: СССПоК «Агротехнопарк Алексеевский»). Но при регистрации и кооперативы второго типа указали в качестве основных видов своей деятельности оптовую торговлю, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; оптовую торговлю через агентов (за вознаграждение или на договорной основе) и деятельность агентов по оптовой торговле живыми животными, сельскохозяйственным сырьем, текстильным сырьем и полуфабрикатами. Помимо этого в отдельных районах создавались кооперативы, объединяющие хозяйствующих субъектов, специализирующихся на производстве отдельных видов продукции, например, СССПоК «Алексеевское молоко», СССПоК «Белгородские утиные фермы», СССПоК «Грайворонские кроликофермы» и т.д. Также в рамках Программы было предусмотрено создание нескольких перерабатывающих сельскохозяйственных

потребительских кооперативов, таких как ПСПоК «Домашняя птица» (Красногвардейский район), ПСПоК «Домашнее мясо», ПСПоК «Яковлевский кролик» (Яковлевский район).

Следует признать, что реальные успехи кооперации хозяйствующих субъектов малого агробизнеса были достигнуты лишь в части заготовки молока, реализации некоторых видов сельскохозяйственной продукции и ее переработки. Осталась не заполнена ниша производственной кооперации сельских предпринимателей и их взаимодействия со структурами крупного аграрного бизнеса.

Акцент на формирование вертикально интегрированной трехуровневой системы управления субъектами малого агробизнеса «область-район-поселение» привел к определенной территориальной обособленности малых форм хозяйствования в рамках отдельных муниципальных районов и их изолированности от процессов развития аналогичных субъектов в других районах. Отсутствие возможности объединения в региональные ассоциации производителей тех или иных видов сельскохозяйственной продукции резко сузило их возможности влияния на реализацию собственных интересов. Очевидно, что ни одно крестьянское (фермерское), а тем более личное подсобное хозяйство, не сможет заказать проведение научных исследований по интересующим их вопросам или оказать существенное влияние на рынок или переработчиков продукции. На наш взгляд, на втором этапе реализации программы «Семейные фермы Белогорья» региональные органы власти должны стать инициатором создания на региональном уровне продуктовых ассоциаций и отраслевых союзов и обеспечить паритетность отношений крупных производителей сельскохозяйственной продукции и малых форм агробизнеса.

Также именно региональные органы власти в рамках управления процессами развития малых форм хозяйствования на селе должны создать региональный информационно-консалтинговый центр, основными клиен-

тами которого станут субъектов малого агробизнеса. Именно такой центр через систему своих представительств и консультантов сможет обеспечить технологическое, агротехническое, ветеринарное, правовое и другое сопровождение деятельности сельских предпринимателей.

Региональный информационно-консалтинговый центр должен стать инициатором формирования корпоративной компьютерной сети, в рамках которой наряду с информационным обеспечением процессов управления субъектами малого агробизнеса по схеме «область-район-поселение», всем хозяйствующим субъектам, интегрированным в данную сеть, будет обеспечен доступ к информационным ресурсам центра, к электронным торговым площадкам, к потенциальным поставщикам ресурсов и потребителям продукции.

Ставка на производство семейными фермами продукции с уникальными потребительскими качествами в современных условиях себя пока не оправдывает. Спрос на, так называемую, органическую и «экологически чистую» продукцию, пока крайне низок, а отличия в цене от обычной продукции незначительны. Преодолеть эту ситуацию можно только за счет двух моментов: введения системы сертификации органической продукции, подтверждающей ее экологическую чистоту и уникальность потребительских качеств, и агрессивной маркетинговой политики по продвижению данной продукции к группам населения с высокими доходами как в регионе, так и за его пределами.

Поскольку сложившаяся система расселения сельского населения в ближайшее время не будет изменена, то важнейшим фактором развития семейного бизнеса на селе является возможность селян реализовать свои базовые социальные потребности (необходимый уровень коммунальных услуг, возможность образования детей, доступность медицинских услуг, транспортная инфраструктура и др.). Без развития социальной инфраструктуры в условиях деградации сельских территорий предприниматель-

ски активная часть населения не видя перспективы просто покинет такие населенные пункты, ликвидировав свое, даже эффективное, семейное дело.

Исходя из этого, обеспечить качественный рост малых форм хозяйствования в аграрной сфере, создающий объективные предпосылки наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции, по нашему мнению, возможно при выполнении следующих условий:

– выделение в качестве приоритетных объектов софинансирования со стороны федерального и региональных бюджетов высокотехнологичных производств, обеспечивающих значимый объем прироста пользующихся устойчивым спросом видов сельскохозяйственной продукции (например, строительство современных животноводческих ферм, развитие системы капельного орошения, сооружение теплиц и т.д.);

– развитие кооперации малых форм хозяйствования как между собой, так и с сельскохозяйственными организациями и вертикально интегрированными агропромышленными формированиями в рамках технологических цепочек создания конечного продукта или ресурсного обеспечения друг друга;

– вывод на качественно новый уровень региональных ассоциаций производителей отдельных видов продукции, позволяющих помимо территориальных интересов реализовать и отраслевые интересы сельских товаропроизводителей, как в сфере технико-технологических решений, так и в сфере продвижения произведенной продукции, а также научного и консалтингового обеспечения узкоспециализированных производств;

– формирование регионального информационно-консалтингового центра, специализирующегося на обслуживании субъектов малого агробизнеса и финансируемого за счет средств федерального и региональных бюджетов, который от имени государства и отраслевых ассоциаций сможет формировать заказы на разработку типовых технико-технологических решений, на выполнение актуальных прикладных научных разработок,

проведение маркетинговых исследований, обеспечит правовое и нормативное сопровождение деятельности сельских предпринимателей, реализует функции технологического, агротехнического, ветеринарного, зоотехнического и других видов обслуживания и т.д.;

– ускоренное развитие системы инфраструктурного обеспечения малого агробизнеса в части заготовки продукции, ее транспортировки, первичной подработки, хранения и фасовки;

– создание и развитие открытой корпоративной компьютерной сети, построенной на базе вертикально интегрированной трехуровневой системы управления субъектами малого агробизнеса «область-район-поселение» и включающей в себя региональный информационно-консалтинговый центр, торговые площадки, организации ресурсного обеспечения и др.;

– агрессивная маркетинговая политика по продвижению продукции, произведенной субъектами малого агробизнеса, как продукции с уникальными потребительскими качествами, включая, так называемую, органическую и «экологически чистую» продукцию;

– развитие социальной инфраструктуры сельских территорий, позволяющей населению обеспечить достойный уровень жизни и реализовать базовые социальные потребности.

3.2. Потенциал развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере Белгородской области

Не смотря на процессы концентрации капитала и производства в сельском хозяйстве, высокие темпы развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, малые формы хозяйствования в агарном секторе будут являться неотъемлемым элементом сельской экономики. Именно малые формы хозяйствования обеспечивают сбалансированность развития территориальных агроэкономических систем, заполняя ниши, оказавшиеся не интересными крупному агробизнесу. В противовес бизнес-

структурам холдингового типа, ориентированным исключительно на максимизацию суммы прибыли, малые формы хозяйствования являются социально ориентированными производственными единицами, обеспечивающими сохранение сельского образа жизни и предотвращение деградации сельских территорий.

Очевидно, что обеспечить устойчивость развития сельских территорий только за счет развития малых форм хозяйствования крайне проблематично, поскольку их ресурсов для поддержания и модернизации социальной инфраструктуры села и резкого роста занятости населения при обеспечении достойного уровня заработной платы явно не достаточно. Максимально эффективное использование их потенциала это одна из важнейших задач в рамках решения этой важной социально-экономической проблемы.

Поскольку малые формы хозяйствования реализуют как экономические, таки социальные функции, то, на наш взгляд, следует вести речь о социально-экономическом потенциале хозяйствующих субъектов малого агробизнеса, а применительно к сельским территориям, целесообразно рассматривать потенциал не отдельных единиц, а совокупности малых форм хозяйствования на ограниченной экономической территории, обеспечивающей получение дополнительного синергетического эффекта за счет их кооперации.

Под социально-экономическим потенциалом малых форм хозяйствования аграрного сектора сельских территорий в контексте наших исследований понимаются исходные возможности совокупности имеющихся ресурсов хозяйствующих субъектов относительно сложившейся совокупности макроэкономических факторов обеспечивать рост объемов производства продукции, доходов сельского населения и развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию базовых социальных потребностей. Таким образом, основные направления наращивания потенциала хозяйствующих субъектов аграрной сферы можно представить в разрезе

трех основных групп: производственно-технологических, экономических и социальных.

Производственно-технологические направления наращивания потенциала малых форм хозяйствования связаны с развитием материально-технической базы хозяйствующих субъектов и внедрением технологий, обеспечивающих получение максимально возможного количества продукции заданного качества с единицы земельной площади или одного скотоместа. Имеющееся преобладание экстенсивных технологий производства с доминированием ручного труда позволяет получать продукцию так называемого «домашнего качества», но объемы товарной продукции, как правило, незначительны, а получаемые от ее реализации доходы не являются основным источником средств к существованию крестьянской семьи. Так, по данным опросов сельского населения Алексеевского района, в семье из четырех человек, содержащих корову, объем выручки от реализации на сторону молока и молокопродуктов в год составляет в среднем 85 тыс. руб. Очевидно, что в такой ситуации использование средств механизации процессов доения, кормления, поения скота, уборки навоза и т.д. не обеспечит роста объемов производства молока, но обусловит рост себестоимости продукции за счет увеличения амортизации основных средств, потребления энергоресурсов, затрат на обслуживание оборудования. То есть в данном направлении наращивание потенциала возможно лишь за счет создания производств с достаточно высоким уровнем механизации и концентрации производства, например, молочно-товарных ферм на 50 и более голов, теплиц площадью не менее 250-300 кв.м. и т.д. Именно с реализацией этого направления была связана организация проведения конкурса по отбору крестьянских (фермерских) хозяйств для участия в областной целевой программе «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Белгородской области на 2012-2014 годы». Но в 2012 г. для участия в этом конкурсе было подано всего 9 заявок, а Алексеевский район был представлен лишь крестьянским (фермерским) хозяй-

ством Бережного Н.Т., планировавшим реконструкцию существующей молочно-товарной фермы на 100 голов дойного стада. Анализ сложившейся ситуации с развитием достаточно масштабных производств в секторе малых форм хозяйствования позволяет сделать вывод, что существующая системы стимулирования предпринимательской активности сельского населения свою миссию выполнила, сумев вовлечь в сферу малого агробизнеса определенную часть селян.

Интенсивность наращивания социально-экономического потенциала малых форм хозяйствования на селе под воздействие экономических факторов, формирующих внешнюю среду функционирования всех хозяйствующих субъектов, будет определяться, в первую очередь, системностью мер государственной поддержки как крестьянских (фермерских) хозяйств, так и хозяйств населения. Приоритетными мероприятиями, определяющими реализацию этого направления, являются мероприятия по формированию и развитие системы сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, предполагающей использование фиксированных цен в пределах установленных квот на производство отдельных продукции. Созданная за последние годы система потребительских заготовительных кооперативов обеспечила минимизацию логистических издержек на уровне хозяйствующих субъектов и повысила их конкурентоспособность, но отсутствие объектов глубокой переработки продукции, произведенной в секторе малого агробизнеса, неразвитость инфраструктуры, связанной с хранением и фасовкой продукции, затрудняют выход сельских предпринимателей на рынок конечной продукции. В этой связи акцент в системе господдержки кооперации малых форм хозяйствования на селе должен быть смещен в сторону развития продуктовых или отраслевых кооперативов, ориентированных на реализацию всей продуктовой цепочки (от земли или фермы – до прилавка), что позволит существенно увеличить долю доходов сельских жителей, за счет исключения их этой цепочки посредни-

ков. Специальным направлением деятельности таких кооперативов должно стать продвижение на рынок экологически чистой продукции.

Одним из затратных направлений наращивания потенциала сектора малого агробизнеса является развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. Влияя лишь опосредовано на экономическую эффективность аграрного производства, социальная инфраструктура обеспечивает условия формирования и реализации человеческого капитала и развития сельского социума как базового элемента развития сельских территорий.

Очевидно, что оценка потенциала развития малых форм хозяйствования на селе должна учитывать как существующие тренды, так и влияние возможных изменений условий хозяйствования, как за счет реализации федеральных и областных программ развития аграрного производства и сельских территорий.

Современная наука предлагает широкий круг различных методов прогнозирования, основывающихся на анализе имеющихся значений временной последовательности и использующих в качестве основного инструмента схемы экстраполяции, когда свойства последовательности, установленные на исследуемом временном интервале, могут быть использованы за его пределами.

Сущность экстраполяции заключается в том, что исследуемый процесс в прогнозном горизонте будет развиваться аналогично выявленным тенденциям. То есть, по сути, рассматривается некий стационарный процесс, который является идеальным с позиций прогнозирования, но отсутствует в реальной экономике в связи с существованием объективных колебаний условий хозяйствования и динамических изменений самих экономических систем.

Очевидно, что чем короче по времени доступный интервал наблюдения, тем выше риск выбора решения о стационарности процесса. Но, с другой стороны, исследователей развития экономических систем, как правило, интересует в большей степени поведение системы на последнем вре-

менном интервале под влиянием вновь возникающих факторов, определяющих современные тренды эволюции системы. В этом случае сокращение размера выборки в некоторых задачах может привести к увеличению точности такого прогноза, особенно если будет составляться на достаточно небольшом горизонте прогнозирования. Несомненно, что чем больше горизонт планирования, тем существеннее влияние на достоверность прогноза будут оказывать колебания характеристик последовательности, а значит, сокращение интервала прогноза позволяет ожидать, что относительно медленно изменяющиеся характеристики ряда не привнесут в прогноз очень значимых погрешностей.

Укорачивать до бесконечности этот интервал тоже нельзя, так как при чрезмерном сокращении интервала обучения наверняка будет снижаться точность оценки параметров последовательности. Необходимо искать компромисс между влиянием ошибок, связанных с изменчивостью характеристик последовательности и возрастанием погрешностей, связанных с чрезмерным сокращением интервала обучения.

Для разработки прогноза производства сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования нами предлагается использовать экспоненциальное сглаживание, поскольку оно является один из простейших и распространенных приемов выравнивания временных рядов. Экспоненциальное сглаживание можно представить как фильтр, на вход которого последовательно поступают члены исходного ряда, а на выходе формируются текущие значения экспоненциальной средней [1].

Задачей экспоненциального сглаживания является предсказание вероятностных (случайных) процессов. Основная идея метода базируется на предположении сохранения закона изменения исследуемой переменной, выявленного в прошлом, на ретроспективном участке временного ряда, на определенном интервале времени в будущем.

Метод экспоненциального сглаживания предназначен для прогнозирования тренда и от аналогичных методов отличается тем, что дает воз-

можность получить оценку тренда, характеризующего не средний уровень процесса, а тенденцию, сложившуюся на заданном интервале наблюдения. Это вызвано тем, что довольно часто в экономических процессах последней информации придается большая вес, а наблюдения, относящиеся к прошлому, должны иметь меньшую значимость (по сути, речь идет о так называемом «дисконтирование исходных данных»).

Представим множество $X = \{X_1,...,X_T\}$ в качестве временного ряда. Точная формула простого экспоненциального сглаживания имеет следующий вид: $S_t = \alpha X_t + (1-\alpha) S_{t-1}$, где $\alpha \in (0,1)$. Когда эта формула применяется рекурсивно, то каждое новое сглаженное значение (которое также является прогнозом) вычисляется как взвешенное среднее текущего наблюдения и сглаженного ряда. Если α равно 1, то предыдущие наблюдения полностью игнорируются, если 0, то игнорируются текущие наблюдения. То есть, чем меньшее значение будет иметь α, тем в большей степени будут фильтроваться и подавляться колебания исходного ряда и шума.

Поскольку экспоненциальное сглаживание позволяет исследовать только зафиксированное поведение значений временного ряда, то для разработки прогноза необходимо использовать модель экспоненциального сглаживания с трендом. Общая идея этой модели состоит в том, что для расчета прогноза будут использоваться не только существующие наблюдения, как это происходит при простом экспоненциальном сглаживании, но и с некоторыми задержками, что позволяет независимо оценить имеющийся тренд. Это происходит за счет того, что компонента тренда (γ) включается в процесс экспоненциального сглаживания, а ее сглаживание производится в каждый момент времени независимо от других компонент с соответствующими параметрами.

При этом следует отметить, что экспоненциальное сглаживание на основе линейного или экспоненциального тренда не позволяет осуществлять прогнозы, предусматривающие изменение темпов тренда в будущем. Существует методика вычисления демпфированного тренда, в которой

вводится дополнительный параметр φ, позволяющий учесть, насколько существенно изменяется тренд с течением времени, т.е. как быстро он «демпфируется» или, наоборот, возрастает. Процедура экспоненциального сглаживания, проводимого посредством использования демпфированного тренда, описывается следующим образом [187]:

$$S_t = \alpha X_t + (1-\alpha)(S_{t-1} + \varphi T_{t-1}) \ \textit{и} \ \overline{X}_{t+h|t} = S_t + hT_t \sum_{1}^{h} \varphi_n \ \textit{при} \ T_t = \gamma(S_t - S_{t-1}) + (1-\gamma)\varphi T_{t-1}$$

Если γ равно 0, то тренд неизменен для всех значений последовательности (соответственно и для всех прогнозов). Если γ равно 1, то тренд формируется под максимальным воздействием имеющихся ошибок наблюдений.

Значения параметра φ, как правило, принимаются в диапазоне [0, 1] (чем меньше значение параметра, тем быстрее «затухает» тенденция), однако некоторые исследователи (Дж. Тейлор [188]) считают, что экспериментатор может установить значение данного параметра больше 1, если предполагается, что скорость тенденции будет возрастать.

То есть, для прогнозных оценок объемов производства малыми формами хозяйствования целесообразно использовать модель экспоненциального сглаживания с демпфированным трендом.

Сложность реализации данной модели заключается в определении значений параметров сглаживания α, γ и φ.

На практике параметр сглаживания α, как правило, определяется методом поиска на сетке, когда значения α разбиваются сеткой с заранее заданным шагом, а из совокупности расчетных данных выбирается то значение α, для которого выполняется условие минимизации одного или нескольких «остаточных» критериев (сумма квадратов остатков, средняя абсолютная или относительная ошибка сглаживания и др.). Для моделей экспоненциального сглаживания объемов производства продукции малыми формами хозяйствования с демпфированным трендом эмпирическим путем было установлены рекомендованные значения параметра α.

Вместе с тем, уровень параметра γ, отражающего значимость тенденций, складывающихся на отдельных временных интервалах, по отдельным видам продукции изменялся довольно существенно (чем выше значение этого параметра, тем существеннее влияние на тренд тенденции в заключительный временной интервал). Для растениеводческой продукции значение параметра γ, использовавшегося для оценки экспоненциального тренда, было установлено на следующих уровнях: по зерновым – 0,20, по сахарной свекле – 0,15, по подсолнечнику – 0,20, по картофелю и овощам – 0,30. По животноводческой продукции рекомендованное значение параметра γ было значительно выше: по молоку – 0,60, по скоту и птице на убой – 0,50, по яйцам - 0,80, по меду – 0,50. Подбор значений параметров γ осуществлялся перебором по сетке (шаг 0,1) с выбором параметра, обеспечивающего минимизацию квадрата ошибок. Существенное различие значений параметров γ между растениеводческой и животноводческой продукцией объясняется тем, что реализация программы «Семейные фермы Белогорья» впервые дала ощутимый результат для малых форм хозяйствования только в 2009 г., а на 2010 год пришлась засуха, существенно повлиявшая на сокращение объемов производства, в первую очередь, растениеводческой продукции в секторе малого агробизнеса.

Значение параметра φ, являющегося параметром модификации тренда и определяющего влияние степени изменения в тренде на оценки тренда для последовательных прогнозов, было установлено на уровне 0,90.

Использование метода экспоненциального сглаживания с демпфированным трендом со значениями параметров α, γ и φ, на указанном выше уровне, позволило получить прогнозные значения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования Алексеевского района, определенные на основе сложившихся тенденций. Результаты прогнозных расчетов и отношения прогнозных объемов производства в 2020 г к среднему уровню за 2009-2011 гг. приведены в таблице 21.

Таблица 21. Прогнозные объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования Алексеевского района, т

Продукция	В среднем за 2009-2011 гг.	Годы							2020 г. в % к 2009-2011 гг.
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Зерно	4 268	4 423	4 415	4 407	4 400	4 394	4 389	4 384	102,7
Сахарная свекла	12 078	13 495	13 773	14 023	14 248	14 450	14 632	14 796	122,5
Подсолнечник	2 320	2 470	2 473	2 476	2 478	2 480	2 482	2 483	107,0
Картофель	21 180	19 619	19 090	18 614	18 186	17 800	17 453	17 141	80,9
Овощи	8 265	8 215	8 210	8 206	8 201	8 198	8 195	8 192	99,1
Молоко	21 740	21 801	21 470	21 173	20 905	20 664	20 447	20 252	93,2
Скот и птица на убой	4 104	3 354	3 210	3 080	2 963	2 858	2 763	2 678	65,3
Яйца, тыс.шт.	12 190	11 720	11 708	11 697	11 687	11 679	11 671	11 664	95,7
Мед	233	311	336	359	380	398	415	430	184,8

Поскольку выявленные тренды характеризовали сложившиеся тенденции в производстве сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования района, то они практически не смогли отразить влияние на изменение объемов производства прироста числа участников программы «Семейные фермы Белогорья» и укрепления их материально-технической базы за счет дополнительных инвестиций именно в последние два года, поскольку максимальная отдача от инвестиций будет достигнута только через 2-3 года после их освоения. Кроме этого Правительством Белгородской области принято решение о продлении действия программы «Семейные фермы Белогорья» до 2015 г. включительно, что придаст дополнительный импульс развития малых форм хозяйствования исследуемого района.

С целью выявления влияния данной программы на изменение объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции до 2020 г. малыми формами хозяйствования Алексеевского района нами было опрошено 50 экспертов, в качестве которых выступали главы сельских поселений и участники программы «Семейные фермы Белогорья». Им было предложено ознакомиться с выявленными тенденциями в производстве основных видов продукции и дать ответ на вопрос: Как Вы считаете, под воздействием мероприятий по реализации программы «Семейные фермы Бело-

горья» тенденции производства конкретного вида продукции буду больше соответствовать начальному этапу рассматриваемого временного интервала или конечному? Ответ давался по десятибалльной шкале (чем больше оценка, тем выше значимость последнего временного интервала, и, наоборот). На основе усредненных оценок по каждому виду продукции определялись экспертные оценки значений параметров γ, на основании которых строились новые прогнозы, позволяющие оценить мнение экспертного сообщество о влиянии изменяющихся макроэкономических условий на рост или снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

В таблице 22 приведен пример расчета прогнозов производства молока малыми формами хозяйствования Алексеевского района.

Следует отметить высокий уровень оценки точности прогноза, определяемой как разница межу единицей и средним отношением квадрата ошибки к квадрату фактических данных.

Первый вариант прогноза при α=0,30, γ=0,60, φ=0,90 базируется на понижательном тренде производства молока малыми формами хозяйствования с 22 576 т в 2013 г. до 20 252 т в 2020 г. После корректировки параметра γ на основе экспертных оценок глав сельских поселений и участников программы «Семейные фермы Белогорья» влияния данной программы на тенденции производства молока было выявлено, что эксперты считают воздействие программы «Семейные фермы Белогорья» на рост объемов производства молока довольно существенным. При значении параметра γ=0,35 производство молока хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами будет стабилизировано (22 440 т в 2020 г. при 22 616 т. в 2013 г.). Среднегодовое производство молока в 2013-2020 гг. по первому варианту прогноза составит 21 273 тыс. т, тогда как по второму – 22 534 т., то есть в среднем за год за счет реализации программы «Семейные фермы Белогорья» Алексеевский район сможет получать 1 261 т молока.

Таблица 22. Прогнозные объемы производства молока малыми формами хозяйствования Алексеевского района, т

Годы	Фактические данные	Прогноз при α=0,30, γ=0,60, φ=0,90					Прогноз при α=0,30, γ=0,35, φ=0,90				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных
1991	12944	12944	0	12944	0	0,00%	12944	0	12944	0	0,00%
1992	14331	13360	250	12944	-1386	0,94%	13360	146	12944	-1386	0,94%
1993	16606	14491	768	13585	-3021	3,31%	14426	458	13491	-3115	3,52%
1994	17231	15797	1060	15183	-2049	1,41%	15556	664	14838	-2393	1,93%
1995	17465	16966	1083	16752	-713	0,17%	16547	735	16153	-1312	0,56%
1996	17646	17852	921	17940	294	0,03%	17339	707	17208	-438	0,06%
1997	17910	18450	690	18681	772	0,19%	17956	630	17976	67	0,00%
1998	17962	18738	422	19071	1109	0,38%	18355	508	18523	561	0,10%
1999	17947	18767	169	19118	1171	0,43%	18552	366	18812	865	0,23%
2000	18203	18704	23	18919	715	0,15%	18678	258	18882	679	0,14%
2001	18889	18774	50	18725	-164	0,01%	18904	230	18911	22	0,00%
2002	19399	18993	150	18820	-579	0,09%	19198	237	19112	-287	0,02%
2003	18798	19029	75	19128	330	0,03%	19227	149	19411	613	0,11%
2004	18050	18783	-121	19097	1047	0,34%	18968	-3	19362	1312	0,53%
2005	20596	19251	237	18674	-1922	0,87%	19454	168	18965	-1631	0,63%
2006	21804	20166	635	19464	-2340	1,15%	20265	382	19606	-2198	1,02%
2007	23947	21700	1149	20737	-3210	1,80%	21611	694	20609	-3338	1,94%
2008	24345	23218	1324	22734	-1611	0,44%	22868	846	22235	-2110	0,75%
2009	23783	24221	1079	24409	626	0,07%	23676	778	23630	-153	0,00%
2010	21335	24035	277	25192	3857	3,27%	23464	381	24376	3041	2,03%
2011	20102	23029	-504	24284	4182	4,33%	22695	-46	23806	3704	3,40%
2012				22576					22653		
2013				22168					22616		
2014				21801					22582		
2015				21470					22552		
2016				21173					22525		
2017				20905					22500		
2018				20664					22478		
2019				20447					22458		
2020				20252					22440		
Оценка точности прогноза						98,87%					99,05%

Сравнительная оценка двух вариантов прогноза приведена также на рисунке 9.

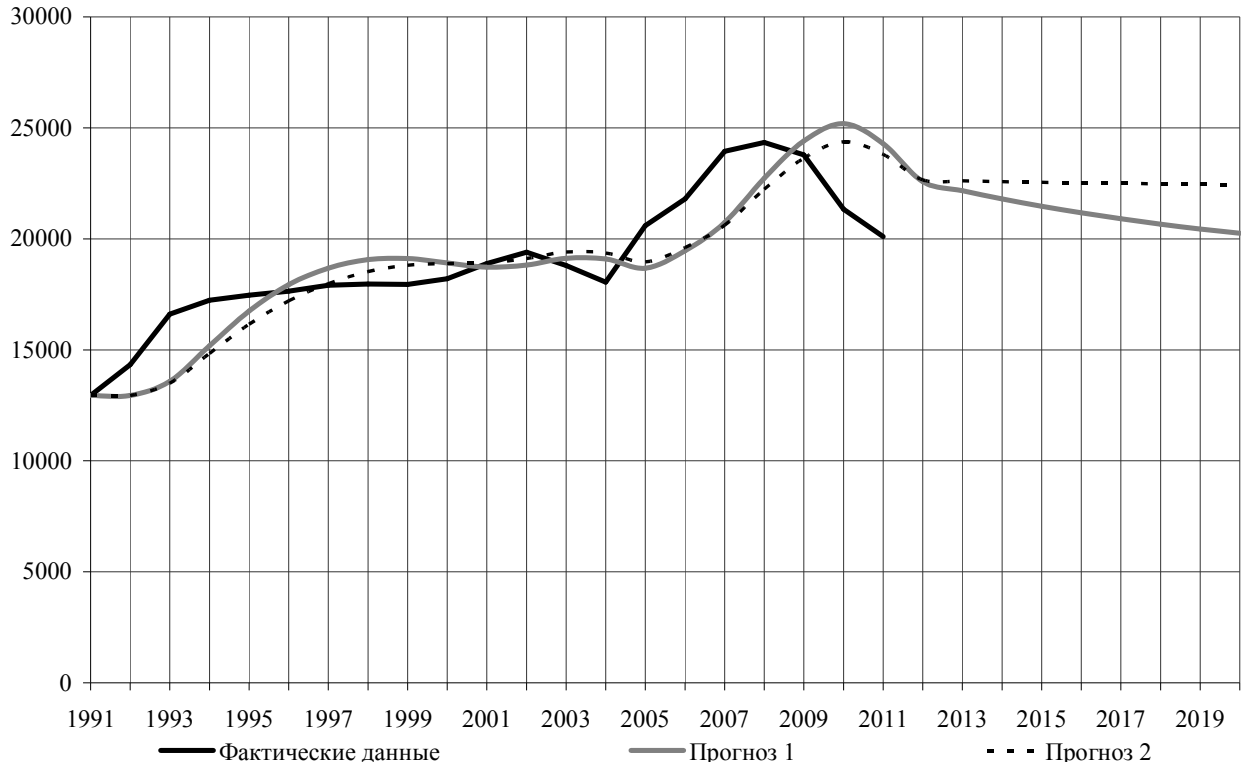


Рис. 9. Прогнозные объемы производства молока малыми формами хозяйствования Алексеевского района, т

Аналогичные расчеты были проведены по всем основным видам сельскохозяйственной продукции. Результаты расчетов приведены в приложениях 6-13 и таблице 23.

Таблица 23. Прогнозные объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования Алексеевского района, т

Продукция	В среднем за 2009-2011 гг.	Годы							2020 г. в % к 2009-2011 гг.
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Зерно	4 268	4 167	4 128	4 092	4 060	4 032	4 006	3 983	93,3
Сахарная свекла	12 078	12 726	12 853	12 967	13 070	13 163	13 246	13 321	110,3
Подсолнечник	2 320	2 562	2 574	2 584	2 594	2 603	2 611	2 618	112,8
Картофель	21 180	20 556	20 133	19 753	19 410	19 102	18 825	18 575	87,7
Овощи	8 265	8 359	8 390	8 418	8 444	8 466	8 487	8 505	102,9
Молоко	21 740	22 582	22 552	22 525	22 500	22 478	22 458	22 440	103,2
Скот и птица на убой	4 104	3 747	3 643	3 548	3 464	3 387	3 319	3 257	79,4
Яйца, тыс.шт.	12 190	11 148	11 050	10 961	10 880	10 808	10 743	10 685	87,7
Мед	233	345	378	407	433	457	479	498	213,9

Очевидно, что корректировка тренда на основе изменения параметра γ через оценку влияния программы «Семейные фермы Белогорья» на изме-

нение объемов производства продукции дала отклонения в прогнозных значениях. В натуральном и относительном выражении эти отклонения приведены в таблицах 24 и 25.

Таблица 24. Разница в вариантах прогноза производства основных видов сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования Алексеевского района, т

Продукция	Годы							В среднем за год
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Зерно	-256	-287	-315	-340	-362	-383	-401	-305,2
Сахарная свекла	-770	-920	-1 056	-1 178	-1 287	-1 386	-1 475	-1010,0
Подсолнечник	91	100	109	116	123	129	134	105,9
Картофель	937	1 044	1 139	1 225	1 302	1 372	1 434	1106,8
Овощи	144	180	213	242	269	292	314	201,9
Молоко	781	1 082	1 352	1 595	1 814	2 011	2 188	1260,8
Скот и птица на убой	393	433	468	500	529	555	579	456,2
Яйца, тыс.шт.	-572	-658	-737	-807	-870	-927	-979	-710,3
Мед	34	41	48	54	59	63	68	45,7

Таблица 25. Отношения значений второго варианта прогноза производства продукции малыми формами хозяйствования Алексеевского района к первому варианту, %

Продукция	Годы							В среднем за год
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Зерно	94,2	93,5	92,9	92,3	91,8	91,3	90,8	93,1
Сахарная свекла	94,3	93,3	92,5	91,7	91,1	90,5	90,0	92,8
Подсолнечник	103,7	104,1	104,4	104,7	105,0	105,2	105,4	104,3
Картофель	104,8	105,5	106,1	106,7	107,3	107,9	108,4	105,9
Овощи	101,8	102,2	102,6	103,0	103,3	103,6	103,8	102,5
Молоко	103,6	105,0	106,4	107,6	108,8	109,8	110,8	105,9
Скот и птица на убой	111,7	113,5	115,2	116,9	118,5	120,1	121,6	114,6
Яйца, тыс.шт.	95,1	94,4	93,7	93,1	92,5	92,1	91,6	93,9
Мед	111,1	112,3	113,3	114,1	114,8	115,3	115,7	113,0

Учет мнения экспертов позволил количественно оценить влияние программы «Семейные фермы Белогорья» на изменения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования Алексеевского района Белгородской области. Интерпретация мнения экспертного сообщества через корректировку тренда позволяет сделать вывод о том, что программа «Семейные фермы Белогорья» не сможет обеспечить поддержание изначально выявленных тенденций в производстве зерна, сахарной свеклы и яиц, составляя в среднем в 2013-2020 гг. 93,1%,

92,9% и 93,9% соответственно от уровня базового тренда. Вместе с тем реализация программы может создать предпосылки прироста по сравнению с базовым трендом подсолнечника (на 4,3% в среднем за год), картофеля (5,9%), овощей (2,5%), молока (5,9%), скота и птицы на убой (14,6%) и меда (на 13,0%). Следует отметить, что в натуральном выражении даже при параметрах второго варианта прогноза продолжится спад производства малыми формами хозяйствования Алексеевского района зерна (в 2020 г. - 93,3% от среднего уровня 2009-2011 гг.), картофеля (87,7%), скота и птицы на убой (79,4%) и яиц (87,8%).

Очевидно, что рассчитанные прогнозные параметры характеризуют лишь тренды развития сектора малых форм хозяйствования Алексеевского района Белгородской области и, в определенной степени, их потенциал производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Но реализация этого потенциала будет зависеть от влияния совокупности таких внешних факторов как колебания природно-климатических факторов, рыночной конъюнктуры, конкурентоспособности субъектов сектора малого агробизнеса, системности мер его государственной поддержки и др.

Проведенные исследования позволяют констатировать, что реализация программы развития семейных ферм Алексеевского района обеспечила определенный рост производства отдельных видов продукции при замедлении темпов падения остальных, что росте уровня товарности обеспечило рост доходов населения, и определила общую тенденцию повышения устойчивости развития сельских территорий. Но при этом становится очевидным, что без дальнейшей целенаправленной поддержки малых форм хозяйствования на селе при устойчивом сокращении рабочих мест в сельскохозяйственных организациях у сельского населения не хватит средств, для самостоятельного решения проблем развития социальной инфраструктуры и формирования комфортной среды обитания, создающей предпосылки численности населения района и качества его жизни.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Преобладавшая в условиях централизованной экономики отраслевая модель развития сельских территорий, базирующая на доминирующей роли контролируемых государством сельскохозяйственных предприятий, обеспечивающих полную занятость сельского населения и развитие социальной инфраструктуры села, оказалась нежизнеспособной в условиях слабо регулируемой рыночной экономики. Реорганизация колхозов и совхозов, приход в сельское хозяйство частного капитала, деформация сложившихся производственных систем привели к резкому сокращению занятости в аграрной сфере и доходов сельского населения, а падение эффективности сельскохозяйственного производства на фоне неразвитого частно-государственного партнерства обусловили деградацию социальной инфраструктуры села и резкое ухудшение демографической ситуации. Очевидно, что в условиях рыночной экономики стабильное развитие сельского сообщества возможно только при обеспечении сбалансированности всех элементов, формирующих потенциал развития сельских территорий. Достижение максимального уровня использования аграрного потенциала сельских территорий возможно лишь при оптимальном сочетании крупных структур агробизнеса и малых форм хозяйствования (фермерских хозяйств и приусадебных хозяйства как потребительского, так и товарного типа).

Долгосрочная ориентация семейных хозяйств различных типов проявляется в форме особых социально-экономических стратегий. Долгое время одной из основных базовых стратегий их развития, присущих, в первую очередь, трудопотребительским хозяйствам, была так называемая «этика выживания», сущность которой опиралась на реализацию принципа «безопасность превыше всего» и избежании риска даже ценой снижения средних доходов семьи. Для подавляющего большинства субъектов семейной экономики доминирующими являются не экономические аспекты производства, связанные с обоснованием наиболее эффективного варианта использования ограниченного объема ресурсов, а социальные, связанной с

жизнеобеспечением членов семьи и поддержанием определенного уклада жизни.

Исходя из стратегических целей, можно выделить несколько основных моделей развития субъектов сельской семейной экономики: модель потребительского приусадебного хозяйства; модель мелкотоварного приусадебного хозяйства; модель товарного приусадебного хозяйства; модель трудового фермерского хозяйства; модель фермерского хозяйства, основанного на использовании наемного труда; модель семейного корпоративного предприятия.

Аграрный потенциал сельских территорий реализован не в полной мере как в силу макроэкономических условий, не стимулирующих его использования, так и наличия неиспользованных внутренних резервов, мобилизация которых позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства. В качестве сбалансированной экономической системы представляется сельская территория, на которой развиваются крупные структуры агробизнеса, субъекты малого бизнеса (фермерские хозяйства и малые предприятия) и приусадебные хозяйства как потребительского, так и товарного типа. Наличие хозяйствующих субъектов различного уровня в условиях развития их кооперации позволит создать предпосылки использования всех ресурсов, определяющих аграрный потенциал региона, расширить ассортимент производимой продукции, обеспечить рост доходов населения, стабилизировать демографическую ситуацию.

Семейным хозяйствам будет практически невозможно конкурировать в тех отраслях аграрной сферы, где за счет концентрации производства и обеспечивается реализация современных технологий (производство зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, птицеводство, свиноводство и др.). Вместе с тем, существуют ниши, в которых семейные хозяйства, ориентируясь на спрос со стороны населения на качественные продукты питания могут функционировать довольно эффективно, практически не испытывая конкуренции со стороны крупных структур агробизнеса.

В условиях приоритетного развития в Белгородской области индустриального сельскохозяйственного производства одним из важнейших направлений повышения устойчивости развития аграрной сферы региона и отдельных сельских территорий является формирование адекватной институциональной структуры, эффективность которой определяется уровнем соответствия индивидуальных и общественных норм поведения всех хозяйствующих субъектов: от домашних хозяйств до крупных структур холдингового типа.

Факторы, сдерживающие развитие малого бизнеса в аграрной сфере Белгородской области, можно представить в разрезе трех групп. К факторам первой группы, определяющей социальный статус селян, относятся: низкая предпринимательская активность сельского населения, падение престижности сельскохозяйственного труда и неудобный режим труда и отдыха, низкий уровень развития социальной инфраструктуры поселений. Ко второй группе факторов, определяющих экономическую среду функционирования субъектов малого предпринимательства, можно отнести: диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и ресурсы, необходимые для ее производства; значительный уровень колебания цен на сельскохозяйственную продукцию при устойчивом росте цен на ресурсы; высокий уровень тарифов на энергоносители; недостаточный уровень развития производственной инфраструктуры, обслуживающей хозяйствующие субъекты малого бизнеса (складское и холодильное хозяйство, пункты первичной подработки и фасовки продукции, пункты забоя и разделки скота и птицы, сеть зооветеринарного обслуживания и т.д.); ограниченный доступ к кредитным ресурсам граждан пенсионного возраста; относительно мелкий масштаб производства и концентрации капитала; незначительная доля домашних хозяйств на продовольственных рынках при относительно низком спросе на экологически чистую продукцию, выращиваемую на сельских подворьях; низкая конкурентоспособность с крупными предприятиями при производстве основных видов сельскохозяйственной продукции (зерна, подсолнечника, сахарной

свеклы, мяса свиней, мяса кур и др.). Третья группа представлена технико-технологическими факторами, включающими низкий уровень механизации производственных процессов в семейных фермах и хозяйствах населения в виду неразвитости рынка средств малой механизации и низкого платежеспособного спроса сельских предпринимателей; отсутствие пунктов проката сельскохозяйственной техники и специализированных предприятий по оказанию услуг и проведению отдельных технологических операций; отсутствие специализированных организаций по строительству и реконструкции типовых производственных помещений и монтажу технологического оборудования «под ключ».

В условиях крайне слабой государственной поддержки малого агробизнеса и недостаточного уровня государственного регулирования агропродовольственных рынков малые формы предпринимательства на селе могут выдержать конкуренцию с крупными интегрированными структурами в АПК только в тех отраслях, которые пока не очень интересны крупному агробизнесу или позволяют получить эксклюзивную продукцию с эксклюзивными качествами, которое не могут обеспечить структуры корпоративного типа. Следует отметить, что еще одной нишей развития малого агробизнеса является развитие объектов производственной инфраструктуры, ориентированных на обслуживание предпринимательских структур на селе.

Положение о несомненных преимуществах мелкотоварного производства в тех отраслях где требуются большие затраты ручного труда, в условиях деформированной демографической структуры сельского населения трудно реализуемо и делать ставку на вовлечение в относительно масштабное производство, базирующееся на использовании ручного труда, значительного количества сельского населения не реально. В этой ситуации необходимо провести дифференциацию сельского населения по их потенциалу участия в развитии малого агробизнеса, определить возможные направления развития их бизнеса, выявить сдерживающие факторы и предложить адекватную систему инфраструктурного обеспечения их деятельности.

В Белгородской области, занимающей лидирующие позиции в развитии малых форм хозяйствования в аграрной сфере, принято решение о реализации второго этапа действующей программы «Семейные фермы Белогорья», за счет продления ее сроков на 2013-2015 гг. Концепция второго этапа реализации программы «Семейные фермы Белогорья» должна быть несколько модернизирована. Если одной из важнейших задач базового этапа данной программы было стимулирование предпринимательской активности сельского населения и попытка создания максимально возможного количества хозяйствующих субъектов в сфере малого агробизнеса, то на втором этапе акценты должны быть смещены в сторону качественного роста малых предпринимательских структур, обеспечить который при выполнении условий, связанных с приоритетным финансированием высокотехнологичных производств в рамках малых форм хозяйствования; развитие кооперации малых форм хозяйствования; вывод на качественно новый уровень региональных ассоциаций производителей отдельных видов продукции; формирование регионального информационно-консалтингового центра, специализирующегося на обслуживании субъектов малого агробизнеса; ускоренное развитие системы инфраструктурного обеспечения малого агробизнеса в части заготовки продукции, ее транспортировки, первичной подработки, хранения и фасовки; создание и развитие открытой корпоративной компьютерной сети; агрессивная маркетинговая политика по продвижению продукции, произведенной субъектами малого агробизнеса; развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

Не смотря на процессы концентрации капитала и производства в сельском хозяйстве, высокие темпы развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе малые формы хозяйствования в агарном секторе будут являться неотъемлемым элементом сельской экономики. Именно малые формы хозяйствования обеспечивают сбалансированность развития территориальных агроэкономических систем, заполняя ниши, оказавшиеся не интересными крупному агробизнесу. В противовес бизнес-структурам

холдингового типа, ориентированным исключительно на максимизацию суммы прибыли, малые формы хозяйствования являются социально ориентированными производственными единицами, обеспечивающими сохранение сельского образа жизни и предотвращение деградации сельских территорий.

Очевидно, что обеспечить устойчивость развития сельских территорий только за счет развития малых форм хозяйствования крайне проблематично, поскольку их ресурсов для поддержания и модернизации социальной инфраструктуры села и резкого роста занятости населения при обеспечении достойного уровня заработной платы явно не достаточно. Максимально эффективное использование их потенциала это одна из важнейших задач в рамках решения этой важной социально-экономической проблемы.

Под социально-экономическим потенциалом малых форм хозяйствования аграрного сектора сельских территорий в контексте наших исследований понимаются исходные возможности совокупности имеющихся ресурсов хозяйствующих субъектов относительно сложившейся совокупности макроэкономических факторов обеспечивать рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, доходов сельского населения и развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию базовых социальных потребностей.

Основные направления наращивания потенциала хозяйствующих субъектов аграрной сферы можно представить в разрезе трех основных групп: производственно-технологических, экономических и социальных.

Для разработки прогноза производства сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования в работе рекомендуется использовать модель экспоненциального сглаживания с демпфированным трендом, поскольку экспоненциальное сглаживание на основе линейного или экспоненциального тренда не позволяет осуществлять прогнозы, предусматривающие изменение темпов тренда в будущем под влиянием вновь возни-

кающих факторов, к числу которых относится действующая в Белгородской области программа «Семейные фермы Белогорья».

Предлагается использование двух вариантов прогнозов на основе использования моделей экспоненциального сглаживания с демпфированным трендом с базовыми параметрами α, γ и φ, определенными для каждого вида продукции при выявлении базовых трендов и скорректированных на основе экспертных оценок, что позволяет не только обосновать прогноз объемов производства сельскохозяйственной продукции, но определить количественное влияние реализации программы «Семейные фермы Белогорья» на изменение объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования исследуемого района.

Проведенные исследования позволяют констатировать, что реализация программы развития семейных ферм Алексеевского района обеспечила определенный рост производства отдельных видов продукции при замедлении темпов падения остальных, что росте уровня товарности обеспечило рост доходов населения, и определила общую тенденцию повышения устойчивости развития сельских территорий. Но при этом становится очевидным, что без дальнейшей целенаправленной поддержки малых форм хозяйствования на селе при устойчивом сокращении рабочих мест в сельскохозяйственных организациях у сельского населения не хватит средств, для самостоятельного решения проблем развития социальной инфраструктуры и формирования комфортной среды обитания, создающей предпосылки численности населения района и качества его жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ временных рядов // Электронный учебник по статистике. – М.: StatSoft, 2012. - Режим доступа: [URL: http://www.statsoft.ru/home/ textbook/ default.htm.]

2. Андреев С. Методологические и методические подходы к определению минимального размера семейного бизнеса в АПК / С. Андреев, А. Рысьмятов // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2009. - № 3. - С. 12-14.

3. Анисимов Е.Д. Вступление России в ВТО: проблемы сельхозпроизводителей / Е.Д. Анисимов // Справочник экономиста. - 2012. - № 2. - С. 79-92.

4. Артюшин А. Развитие предприятий малых форм хозяйствования на селе / А. Артюшин // Агробизнес-Россия. - 2007. - № 3.- С. 8-9.

5. Афонин А. Совершенствование форм хозяйствования на селе / А. Афонин // Агробизнес-Россия. - 2009. - №4. - С. 26-28.

6. Бабаев И. Молочную отрасль России спасут малые семейные фермы /- И. Бабаев. - Режим доступа: [URL: http://www.finmarket.ru/z/nws/ interview. asp?id=1162790]

7. Бабаев И. Молочную отрасль России спасут малые семейные фермы / И. Бабаев // Фитнмаркет. - Режим доступа: [URL: http://www. finmarket.ru /z/ nws/ interview.asp?id=1162790]

8. База статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: [URL: http://gks.ru/wps/wcm/ connect/rosstat/ rosstatsite/main/database/cbsd/]

9. Бакуменко Л.С. Характеристика конкурентоспособности предпринимательских структур в аграрном секторе экономики / Л. С. Бакуменко // Социально-экономические явления и процессы. - 2010. - № 3. - С. 47-51.

10. Барбашин И.В. Корпоративная социальная ответственность в современной России: теория и практика / И.В. Барбашин, Т.А. Федотовская, С.Н. Титов //Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. -2005. -№ 26 (278)

11. Барлыбаев А.А. Институциональные и организационно-управленческие факторы устойчивого социально-экономического развития села: региональный аспект / А.А. Барлыбаев, У.А. Барлыбаев, И.А.Ситнова // Аграрная наука. – 2011. – № 4. – С.23-26.

12. Барлыбаев А.А. Многофункциональность семейных хозяйств на селе и устойчивое развитие сельской экономики / А.А. Барлыбаев, Ф.Б. Барлыбаева, У.А. Барлыбаев // Аграрная наука. - 2011. - №2. - С. 8-10.

13. Барлыбаев А.А. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект / А.А. Барлыбаев, Ф.Ф. Айдарбаков, И.М. Рахматуллин // Проблемы прогнозирования. – 2010. - №5. – С. 99-111. - Режим доступа: [URL: http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2009/5/08].

14. Барлыбаев А.А. Сельские индивидуально-семейные хозяйства в институциональной среде постсоветской России: диссертация на соиска-

ние ученой степени доктора экономических наук / А.А. Барлыбаев. – М., 2006. – 341 с.

15. Батурин А. Прогноз по методу экспоненциального сглаживания Хольта // Forecast4AC PRO: программа прогнозирования в Excel. - Режим доступа: [URL: http://www.4analytics.ru/prognozirovanie/prognoz-po-metodu-eksponencialnogo-sglaj-ivaniya-xolta.html]

16. Башмачников В. Возрождение фермерства в России (взгляд очевидца и авангардного участника). Изд. 2-е, доп. / В. Башмачников – М.: ООО «Престиж-пресс», 2010. – 624 с.

17. Белых С.А. Управление экономическим потенциалом малых форм хозяйствования в аграрном производстве / С.А. Белых, А.Г. Светлаков. - Пермь: «Форвард-С», 2011. – 196 с.

18. Богдановский В. Семейные хозяйства сельского населения / В. Богдановский // Экономика сельского хозяйства России. - 2007. - № 12. - С. 31-32.

19. Болоболов А. Проблемы развития и регулирования агробизнеса / А. Болоболов // АПК: экономика, управление. - 2003. - №3. - С.40-45.

20. Брыкля О.А. Мониторинг вовлеченности личных подсобных хозяйств в мероприятия, предусмотренные приоритетным национальным проектом / О.А. Брыкля // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2007. - №7. - С. 23-25.

21. Буздалов И. Крупные и мелкие хозяйства агробизнеса: преимущества и устойчивость развития // АПК: экономика, управление. - 2006. - №11. - С. 2-8.

22. Бунчиков О. Семейные фермы как фактор повышения социально-экономической привлекательности свиноводства / О. Бунчиков, Г. Комлацкий, Е. Крыштоп // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - № 4. - С. 82-90.

23. Буторин С.Н. Эволюция малых форм хозяйствования в системе агропромышленного комплекса / С. Н. Буторин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2011. - № 5. - С. 54-57.

24. Буторин С.Н. Эволюция малых форм хозяйствования в системе агропромышленного комплекса / С. Н. Буторин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - № 5. - С. 54-57.

25. Виноградский В.Г. Вне системы: крестьянское семейное хозяйство / В.Г. Виноградский // Каталог ресурсов: Наука, Интернет, Россия. - Режим доступа: [URL: http://www.nir.ru/sj/sj/34-vino.htm]

26. Волобуева Т.А. Роль малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики / Т.А. Волобуева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - № 11. - С. 66-68.

27. Востриков Д. Уровень поддержки АПК и что будет, когда лопнет «нефтяной пузырь»? / Д. Востриков // Агорбизнес: агрокультура и агротехнологии. – 2012. - Режим доступа: [URL: http://agrobusiness.livejournal.com /26012. html]

28. Гешель В. Развитие предпринимательства в сельских регионах / В. Гешель, А. Гешель // АПК: экономика, управление. - 2011. - № 4. - С. 65-71.

29. Гимпельсон В. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. - 2006. - №1. - С. 122-143.

30. Глухов В. Финансы домашних хозяйств: структура и управление / В. Глухов // Проблемы теории и практики управления. - 2010. - № 1. - С. 81-89.

31. Горин А. Рынок труда агропромышленного комплекса и лесного хозяйства / А. Горин // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. - 2010. - №1. - С. 49-53.

32. Горюнов Е. Эффективность инновационного процесса в сельском хозяйстве / Е. Горюнов // Агробизнес-Россия. - 2009. - №5. – С. 13-14.

33. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы // Министерство сельского хозяйства РФ, 2012. - Режим доступа: [URL: mcx.ru›documents/file_document/show/ 19570.77.htm]

34. Гриценко Г. Основные направления государственной поддержки малого предпринимательства / Г. Гриценко // АПК: экономика, управление. - 2006. - №1. - С. 18-21.

35. Гусев В. Малые формы хозяйствования в АПК в условиях кризиса / В. Гусев, А. Пышкин // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №2. - С. 46-49 .

36. Дадашев А. Ресурсная эффективность малых предприятий / А. Дадашев // Экономист. - 2006. - №6. - С. 55-61.

37. Дорофеев А. Малые формы хозяйствования на селе Белгородчины / А. Дорофеев, Ю. Китаев // АПК: экономика, управление. - 2011. - №12. - С. 37-41.

38. Доценко И. Комплексные агропроизводственные объединения - поддержка малого агробизнеса / И. Доценко // Экономика сельского хозяйства России. - 2010. - №3. - С. 19-24.

39. Егоров И. Кормление уток / И. Егоров // Птицеводство. - 2008. - №3. - С. 51-54.

40. Животноводство на подворье и в личном крестьянском (фермерском) хозяйстве: под общ. ред. А.С. Донченко, В.А. Солошенко. - Новосибирск: Юпитер, 2007. - 348 с.

41. Заднепрянский В/ Породы и интенсификация в молочном и мясном животноводстве / И. Заднепрянский // Агро-Информ. – 2010. - №2 (136). – Режим доступа: [URL: http://www.agro-inform.ru/ 2010/02/ porody.htm]

42. Иванова Н.А. Формирование домохозяйства рыночного типа в трансформационной экономике / Н.А. Иванова // Вестник ОГУ. – 2010. - №8 (114). – С. 25-29.

43. Исаев З. Личное подсобное хозяйство как уклад / З. Исаев // Экономист. - 2004. - №12. - С. 83-86.

44. Итоги реализации программы "Семейные фермы Белогорья" в 2011 году и планы на 2012 год // Портал «Семенные фермы Белогорья». – 2012. - Режим доступа: [URL: http://www.belferma.ru/news/detail.php?ID =2126]

45. Кабулова Ф.В. Малое предпринимательство в аграрной сфере экономики РФ / Ф.В. Кабулова // Достижения науки и техники АПК. - 2006. - №10. - С. 22-23.

46. Кагермазов Ц.Б. Молоко и мясо с подворья / Ц.Б. Кагермазов // Аграрная Россия. - 2010. - №1. - С. 36-38 .

47. Калугина З.И. Российская деревня в лабиринте реформ. Социологические зарисовки / З.И. Калугина, О.П. Фадеева – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2009. – 340 с.

48. Капелюшников Р. Российская модель рынка труда: что впереди? / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. - 2003. - №4.

49. Капелюшников Р.И. Занятость в домашних хозяйствах населения / Р.И. Капелюшников. - М.: ГУ ВШЭ, 2005. - 60 с.

50. Катаев В.И. Крестьянские хозяйства в системе многоукладной экономики / В.И. Катаев // Аграрная наука. 2007. - №3. - С.4 - 5.

51. Кеникстул В. Управление малым и средним агробизнесом // АПК: экономика, управление. - 2007. - №2. - С. 11-14.

52. Кипчакбаева Э.Р. Малое предпринимательство в сельском хозяйстве: социальные предпосылки и тенденции развития / Э.Р. Кипчакбаева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - Режим доступа: [URL: http://uecs.ru/predprinematelstvo/item/429-2011-05-23-10-18-49]

53. Кирилина В. Понятие субъекта малого и среднего предпринимательства в российском законодательстве / В. Кирилина // Хозяйство и право. - 2008. - № 8. - С. 76-82.

54. Китаев Ю.А. Малый бизнес на селе: как развить семейные формы хозяйствования? / Ю.А. Китаев // Российское предпринимательство – 2011.– № 4, вып.1.– С. 66 -72.

55. Китаев Ю.А. Модель развития малого бизнеса на основе кооперации в условиях Белгородской области / Ю.А. Китаёв // Агрожурнал. – 2009. - №-10. - Режим доступа: [URL: http://msau.ru/index.php/issue-10/articles/270-kitaev.html]

56. Клейнер Г.Б. Концепция реформирования предприятий в рыночной экономике / Г.Б. Клейнер // Проблемы моделирования развития производственных систем: Сборник материалов - М.:ЦЭМИ РАН, 1999. -С. 60-67.

57. Козлов М.П. Оценка распространения инноваций в малых формах хозяйствования в АПК / М.П. Козлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 1. - С. 56-59.

58. Козлов М.П. Приоритеты поддержки малого сельского предпринимательства в АПК / Козлов М.П. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2005. - №7. - С. 45-48.

59. Козлов М.П. Современные тенденции развития фермерских хозяйств в условиях многоукладности экономики / М.П. Козлов // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2011. -№3 – С. 13-17.

60. Комлацкий Г.В. Проблемы свиноферм / Г.В.Комлацкий // Агробизнес: Животноводство. – 2012. - Режим доступа: [URL: http://agbz.ru/zhivotnovodstvo/arhiv-statey/problemy-svinoferm/]

61. Коммерческий пролетариат или малое предпринимательство? Горизонты российского малого бизнеса / Под ред. Е.Г. Ясина; Фонд «Либеральная миссия». – 2003. - Режим доступа: [URL:http://www.liberal.ru/sitan0.asp?Num=81]

62. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р) - КонсультантПлюс. - Режим доступа: [URL: http://www.consultant.ru/law/ hotdocs/11437.html]

63. Костромицкий В. Формирование белгородских молочных стад / В. Костромицкий, В. Грищенко, В. Семенютин, А. Чомаев // Агро-Информ. – 2010. - №2 (136). – Режим доступа: [URL: http://www.agro-inform.ru/2010/02/ belgorod.htm]

64. Костяев А. Территориальное разделение труда в аграрной сфере: теоретический базис и российская практика / А. Костяев // АПК: экономика, управление. - 2011. - №12. - С. 14-20.

65. Кочиш И.И. Фермерское птицеводство: учебное пособие / И.И. Кочиш, Б.В. Смирнов, С.Б. Смирнов. - М.: КолосС, 2007. - 102 с.

66. Кружевникова А.А. Институциональные факторы, обеспечивающие эффективное развитие малого предпринимательства / А.А. Кружевникова // Социально-гуманитарные знания. - 2010. - № 2. - С. 193-200.

67. Крылатых Э.Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО / Э.Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 5. - С. 1-3.

68. Крылова Е.Б. Управление занятостью населения на основе развития малого предпринимательства в России и США: сравнительный анализ / Е.Б. Крылова // Менеджмент в России и за рубежом. - 2008.- №2. - С. 124-130.

69. Крюков С.П. Финансирование малого бизнеса в посткризисный период / С.П. Крюков // Деньги и кредит. - 2011. - №5. - С. 24-26.

70. Крячков И. О концентрации сельскохозяйственного производства / И. Крячков // Экономист. — 2006. №3. - С.86.

71. Кудряшов В. Трудовой потенциал и занятость в крестьянских (фермерских) хозяйствах / В. Кудряшов, Е. Нежельченко, О. Дмитриева // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. - 2011. - №6. - С. 12-24.

72. Кудряшов В.И. Регулирование использования производственных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах / В.И. Кудряшов, Н.П. Брозгунова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - №4. - С. 50-53.

73. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. ПСС, изд. пятое. Т. 17. - М.: Издательство политической литературы, 1968. - 656 с.

74. Литвинов В.А. Категории семьи и типы домашних хозяйств / В.А. Литвинов // Уровень жизни населения регионов России. - 2008. - № 7. - С. 9-13.

75. Личные подсобные хозяйства: вопросы идентификации // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - № 4. - С. 48-59 .

76. Лобанова Л.И. Малое предпринимательство как показатель изменения сельского образа жизни / Л.И. Лобанова // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2006. - №5. - С. 12-15.

77. Лобанова Л.И. Проблемы малого бизнеса в сельскохозяйственном производстве / Л.И. Лобанова // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2005. - № 3.- С. 5-7.

78. Лобанова Л.И. Трудовая деятельность как основа качественных изменений образа жизни села / Л.И. Лобанова // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2007. - №5. - С. 2-6.

79. Лукьянова Е. Сельское предпринимательство и власть // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2004. - №2. - С.24-30.

80. Макаренко Н.М. Проблемы статистического анализа и прогнозирования развития агропромышленного комплекса Белгородской области / Н.М. Макаренко // Вопросы статистики. - № 6. - С. 28-34.

81. Макаров Н.П. Дифференциация крестьянского хозяйства / Н.П. Макаров // Пути сельского хозяйства. - 1927. - № 4. - С. 103-113.

82. Макаров Н.П. Перспективные построения в области сельского хозяйства и их выполнение / Н.П. Макаров // Плановое хозяйство. - 1925. - № 6. - С. 13-20.

83. Малый и средний бизнес в России в 2010 году: Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году / Федеральная служба государственной статистики, 2012. - Режим доступа: [URL: http://www.gks.ru/free_doc/ new_site/ business/prom/small_ business/itog-spn. html]

84. Мамедов М.А. Субъекты малого сельского предпринимательства: состояние и пути развития / М.А.Мамедов // Достижения науки и техники АПК. - 2002. - №3. - С.4-7.

85. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе: политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Ф. Мантино. - FAO, 2010 (издание на русском языке). - Режим доступа: [URL: http:// www.eastagri.org/ publications/ pub_ docs/ Mantino. pdf].

86. Методика создания региональных и муниципальных программ развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов (утв. Минсельхозом РФ 28 апреля 2006 г.) // База законов. - Режим доступа: [URL: http:// bazazakonov.ru/doc/?ID=351813]

87. Минаков И.А. Пути развития сельских территорий / И.А. Минаков // Достижения науки и техники АПК. - 2008. - № 2. - С. 22-24.

88. Митракова В.Д. Семейные фермы за рубежом / В.Д. Митракова // УМЦ сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров АПК. - Режим доступа: [URL: http://mcx-consult.ru/page0120052010]

89. Морозов Н.М. Опыт эффективного использования техники в молочном животноводстве / Н.М. Морозов, Л.М. Цой, И.Ю. Морозов. - М.: Росинформагротех, 2006. - 143 с.

90. Московский Н.В. Малые формы хозяйствования на селе: проблемы функционирования и направления эффективного развития / Н.В. Московский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - № 11. - С. 63-66.

91. Нагих В.Н. Ситуационно-факторное моделирование социально-экономического состояния и тенденций развития совокупности малых предприятий региона / В.Н. Нагих, А.А. Монин, А.И. Карпухин // Экономический анализ: теория и практика. - 2008. - №8. - С. 37-50.

92. Найденова Р.И. Развитие малых форм хозяйствования на селе в рамках реализации приоритетных национальных проектов / Р.И. Найденова // Фундаментальные исследования. – 2009. - № 1. - С. 79-80.

93. Наседкина Т.И. Анализ развития малого агробизнеса в агропромышленном комплексе Белгородской области / Т.И. Наседкина // Вопросы статистики. - 2010. - № 3. - С. 69-74.

94. Некоторые итоги реализации Программы «Семейные фермы Белогорья» в 2011 г. / Департамент агропромышленного комплекса Белгородской области. – 2012. - Режим доступа: [URL: http://belapk.ru/events/ nekotorye _itogi_ realizacii_programmy_semejnye_fermy_belogorya_v_ 2011_ godu/]

95. Нерр Б. Рентабельность различных систем производства молока // Новое сельское хозяйство. - 2007. - №3. - С. 40-43.

96. Нефедова Т. Сельская Россия на перепутье: географические очерки / Т. Нефедова. - М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.

97. Никулин А. Колхозные латифундии и крестьянский лидер: рецензия на книгу Маслова С.С. Колхозная Россия. История и жизнь колхозов. / А. Никулин // Пушкин: русский журнал о книгах. – 2009. - №2.

98. Никулин А. Новейшая гигантомания / А. Никулин // Политический журнал. - 2005. - № 12.

99. Никулин А.М. История социально-экономической мысли в России в XX веке. Чаянов и Кондратьев / А.М. Никулин. – М.: Центр исследования РАНХиГС, 2011. - Режим доступа: [URL: http://runivers.ru/spec /lection/ detail184687/]

100. Новиков В. Методика прогнозирования рабочих мест в агросфере России / В. Новиков // Социально-гуманитарные знания. - 2011. - №4. - С. 79-90.

101. Новиков В.Г. Трудовой потенциал сельских территорий России: динамика и эволюция воспроизводственных тенденций / В.Г. Новиков // Социально-гуманитарные знания. - 2011. - №1. - С. 151-161.

102. Нугуманова Л.Ф. Институциональная природа домашних хозяйств в условиях трансформационной экономики / Л.Ф. Нугуманова //

Проблемы экономики и права. - 2011. - №1 - Режим доступа: [URL: http://apel.ieml.ru/archive/ article/2996]

103. Нугуманова Л.Ф. Институциональная трансформация домашних хозяйств в современной экономике: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Л.Ф. Нугуманова. – Казань: КНИТУ-КАИ, 2012. – 46 с.

104. Нугуманова Л.Ф. Трансформация моделей поведения домашних хозяйств в российской экономике / Л.Ф. Нугуманова // Дискуссия. - 2012. - №1 (19).

105. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. №717 // СПС «Консультант Плюс».

106. О Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Сборник материалов парламентских слушаний. – М.: Сайт совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. - Режим доступа: [URL: http://council.gov.ru/ journalsf/cat3/journal26/2009/ number 334. html].

107. Осипова А.В. Факторы развития личных подсобных хозяйств / А.В. Осипова // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. - 2005. - №2. - С. 32-35.

108. Палладина М.И. Искаженная правовая природа организационно-правовых форм ведения сельского хозяйства / М. И. Палладина // Государство и право. - 2010. - №3. - С.43-54 .

109. Панков Б. Методы регулирования сельского рынка труда / Б. Панков // АПК: экономика, управления. - 2010. - № 11. - С. 82-86.

110. Парамонов П. Развитие малых предприятий в сельском хозяйстве / П Парамонов, В. Сальников // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2008. - № 3. - С. 11-14.

111. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия / В.В. Пациорковский. - М.: ИСЭПН РАН. 2010. - 390 с.

112. Пациорковский В.В. Семейные хозяйства и воспроизводство населения в инновационном и технологическом развитии регионов / В.В. Пациорковский // Система информационно-аналитических ресурсов по инновационной и технологической тематике, 2011. - Режим доступа: [URL: http://innclub.info/ index.php /2011/09/05/ семейные-хозяйства-и-воспроизводство]

113. Петриков А.В. Личные подсобные хозяйства России: проблемы и перспективы развития / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2007. - № 5. - С. 6-9.

114. Петрякова Е.В. Программа развития овцеводства и козоводства надирает обороты / Е.В. Петрякова // Белгородский агромир. – 2011. - №4. – С.19-22.

115. Петрякова Е.В. Развитие областной целевой программы «Семейные фермы Белогорья» на территории Белгородской области в 2007-2011 годах / Е.В. Петрякова // Белгородский агромир. – 2011. - №4. – С.17-19.

116. Полюбина И.Б. Личное подсобное хозяйство и государство: эволюция отношений // Финансы и кредит. - 2003. - №5. - С.80-87.

117. Пошкус Б. Государственная политика возрождения фермерства / Б. Пошкус // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №6. - С. 61-68.

118. Прауст Р.Э. Агрокомплекс России. Будущее российского села / Р.Э. Прауст // Сельская новь. – 2007. - №1. - Режим доступа: [URL: http://novsel.ru/ articles/full.php?aid=282]

119. Прауст Р.Э. Апология и проблематика семейного сельского хозяйства / Р.Э. Прауст. - М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2008. – 264 с.

120. Привало К. Пути повышения эффективности производства молока / К. Привало, О. Привало // Аграрная наука. - 2009. - № 8. - С. 10-12.

121. Проблемы малого бизнеса России // Агробизнес – Россия. - 2009. - №1/2. - С. 22-23

122. Пруцкова Е. Инвестирование структурного развития малого предпринимательства в АПК / Пруцкова Е. // Аграрная наука. - 2006. - №11. - С. 6-8.

123. Путин В. Формирование многоукладности в сельской экономике - важнейшая экономическая и социальная задача / В. Путин // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №3. - С. 11-24.

124. Радаев В.В. Экономическая социология / В.В. Радаев. - М.: АспектПресс, 1997. - 368 с.

125. Резник С.Д. Менеджмент в домашнем хозяйстве: учебное пособие / С.Д. Резник, В.А. Бобров, Н.Ю. Егорова; Под общ. ред. С.Д. Резника. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2010. - 461 с.

126. Репин Д.Ю. Отечественное предпринимательство и малые предприятия в современной России (социоклиническая перспектива) / Д.Ю. Репин // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. - 2006. - №2. - С. 125-147.

127. Рудалева И.А. О диверсификации малых форм хозяйствования на селе / И.А. Рудалева // Вестник Московского государственного агроинженерного университета им. В. П. Горячкина». - 2009. - № 8-2. - С. 19-21.

128. Русакова З.К. Семейный бизнес и развитие репродуктивной экономики / З.К. Русакова, И.В. Лаврентьева // Российское предпринимательство. - 2011. - № 1, вып. 1. - С. 10-15.

129. Рыбаков А. Семейные молочные фермы в Белгородской области / А. Рыбаков // Техника и оборудование для села. - 2011. - №4. - С. 6-7.

130. Савченко Е.С. Состояние и перспектива развития аграрного сектора и сельских территорий Белгородской области / Е.С. Савченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2010. - №4.- С. 16-20.

131. Савченко Е.С. Успехи закрепим и преумножим / Е.С. Савченко // Экономика сельского хозяйства. - 2012. - №4.- С. 16-20.

132. Салова М. Развитие малых форм хозяйствования на селе / М. Салова // АПК: экономика, управление. - 2011. - №7. - С. 35-39.

133. Сальников В.В. Эффективность малых предприятий в сельском хозяйстве / В.В. Сальников // Научный журнал КубГАУ. – 2008. - №6. - Режим доступа: [URL: http://ej.kubagro.ru/get.asp?id=860&t=1]

134. Сарайкин В. Роль малых форм хозяйствования в становлении и развитии отрасли мясного скотоводства / В. Сарайкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2010. - №5. - С. 66-68.

135. Сельское хозяйство в условиях присоединения к ВТО// Экономика сельского хозяйства. - 2012. - №4.- С. 72-79.

136. Семейные фермы Белогорья. – Режим доступа: [URL: http://www.belferma.ru/]

137. Семейный бизнес // Финансы и бизнес. – Режим доступа: [URL: http://www.russianbizness.ru/explain_busines/semeynyy_biznes/]

138. Ситнова И.А. Устойчивое сельское развитие России: институты, инвестиции, инфраструктура / И.А.Ситнова/ – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 288 с.

139. Скальная М. Методические подходы к классификации малых форм хозяйствования на селе / М. Скальная, Д. Бурыкин // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2009. - №11. - С. 35-38.

140. Скальная М.М. Обоснование принципов разграничения хозяйств населения / М.М. Скальная, Д.Е. Бурыкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 12. - С. 65-67.

141. Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Под ред. Т. Шанина. - М.: Прогресс-Академия, 1992. - С. 202-210.

142. Смирнов М. Кредитование малого предпринимательства в 2010 году: итоги и перспективы / М. Смирнов // Общество и экономика. - 2011.- №2. - С. 131-140.

143. Смольков В.Г. Малое предпринимательство в России как общественное явление / В.Г. Смольков // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - № 2. - С. 146-162.

144. Состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий. – Режим доступа: [URL: http://www.gks.ru/ free_doc/ 2009/b09_44/07-01.htm]

145. Социально-экономические проблемы устойчивого развития сельских территорий. / Под общ. ред. А. Шамина. – Княгинино: НГИЭИ, 2011. - 256 с.

146. Стародубровская И.В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России / И.В. Стародубровская, Н.И. Миронова. – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 116 с.

147. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы). - М.: РАСХН, 2011. - Режим доступа: [URL: http://www.vniiesh.ru/news/9509.html].

148. Суровцев В. Комплексный подход к оценке экономической эффективности технологий в молочном животноводстве / В. Суровцев, Ю. Никулина // Perfect Agrotechnologies. – 2010. - №9. – С. 4-7.

149. Сюсюра Д. Функционально-управленческая оценка ресурсов сельских территорий / Д. Сюсюра // Аграрная наука. - 2011. - №7. - С. 11-13.

150. Танькова И.В. Семейные фермы - новый стандарт агробизнеса / И.В. Танькова // Национальные проекты. - 2011. - № 9. - С. 58-59.

151. Тарасов Н. Экономические основы классификации малых форм хозяйствования / Н. Тарасов // АПК: экономика, управление. - 2007. - №10. - С. 40-42.

152. Тесленко И. Краткий обзор технологий кормления на молочно-товарных фермах / И. Тесленко // Главный зоотехник. - № 4. - С. 77-80.

153. Тихонова Т.Альтернативная занятость в сельской местности России / Т. Тихонова, О. Шик. – М.: ИЭПП, 2008. – 224 с.

154. Торопов Д. Малое предпринимательство: сельский аспект / Д. Торопов, И. Кичигина // АПК: экономика, управление. - 2010. - № 2. - С. 39-42.

155. Торопов Д. Семейные фермы - молоко и занятость / Д. Торопов. – УМЦ сельскохозяйственного консультирования. - Режим доступа: [URL: http:// mcx-consult.ru/page0404082009]

156. Торопов Д.И. О государственной поддержке малого предпринимательства в сельском хозяйстве / Д.И. Торопов // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций.- 2006.- № 1.- С. 3-7.

157. Третьякова Л. Предпринимательская деятельность на сельских территориях / Л. Третьякова // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - № 5. - С. 61-63.

158. Трушкова Е. Обоснование оптимальных размеров организации малого агробизнеса / Е. Трушкова // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2010. - № 1. - С. 28-29.

159. Тупчиенко В.А. Развитие малого инновационного предпринимательства в регионах Российской Федерации / В.А. Тупчиенко // Экономический анализ: теория и практика. - 2011. - № 12. - С. 2-7.

160. Турьянский А.В. К вопросу о роли «работника-хозяина» в системе аграрного производства / А.В. Турьянский, Л.Г. Галкин // Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. «Миссия российского крестьянства в формировании социального государства». – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2009. – С. 295-300.

161. Турьянский А.В. Развитие институциональных процессов в сельском хозяйстве России на современном этапе / А.В. Турьянский. – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2012. – 389 с.

162. Тхакахов А. Инновационная деятельность как фактор устойчивого развития ЛПХ / А. Тхакахов, С. Нагоева // Аграрная наука. - 2010. - №6. - С. 3-6.

163. Узун В. Депутаты обокрали 2 000 000 сельских семей / В. Узун // Медиа-группа «Крестьянские ведомости», 2012. – Режим доступа: [URL: http:// www. agronews.ru/articles/detail/116788/]

164. Узун В.Я. Семейные фермы колхозам не помеха / В.Я. Узун // Аграрная реформа. Экономика и право. - 1999. - №2.

165. Улезько А.В. Оптимизация процессов формирования и использования человеческого потенциала аграрной сферы / А.В. Улезько, С.В. Мистюкова, А.А. Тютюников. - Воронеж: ВГАУ, 2011. – 175 с.

166. Ушачев И.Г. Поддержка малых форм хозяйствования на селе / И.Г. Ушачев // Техника и оборудование для села.- 2011.- №6. - С. 5-7.

167. Ушачев И.Г. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - № 3. - С. 5-7.

168. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 № 112-ФЗ. – КонсультантПлюс

169. Филиппова Е. Эффективность развития подсобных производств / Е. Филиппова, Л. Рамазанова // АПК: экономика, управление. - 2008.- № 9. - С. 31-32.

170. Фролова О.А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике / О.А. Фролова. - Княгинино: НГИЭИ, 2011. - 260 с.

171. Фролова О.А. Роль сельскохозяйственных организаций в развитии личных подсобных хозяйств / О.А. Фролова, О.А. Зубренкова, А.А. Котылева // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 24 (159). - С. 56-58.

172. Хабиров Г. Зарубежный опыт функционирования малого предпринимательства в аграрной сфере (на примере США) / Г. Хабиров, Л. Давлетбаева // Экономика и управление. - 2008. - №2. - С. 72-76.

173. Хухрин А. Стратегия управления развитием ЛПХ и повышения его доходности // АПК: экономика, управление. - 2008. - № 1. - С. 24-27

174. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин (пред.) и др.- М.: Экономика, 1989.- 492 с.

175. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов. - М.: Б.и., 1927. - 96 с.

176. Шанин Т. Великий незнакомец : Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия.: Пер.с англ. / Сост. Т. Шанин. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 430 с.

177. Шарипов С.А. Средний класс на селе - основа стабильного развития сельских территорий / С.А. Шарипов // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2011. - №8. - С. 3-5.

178. Шарипов С.А. Управление устойчивым развитием регионального рынка продовольствия / С.А. Шарипов, Н.М. Якушкин // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2011. - №1. - С. 6-11.

179. Шевченко Н. Финансово-экономические основы стратегического развития АПК региона / Н. Шевченко // АПК: экономика, управление. - 2007. - №8. - С. 38-40.

180. Шкарупа Е. Направления финансовой поддержки личных подсобных хозяйств / Е. Шкарупа // Финансы и кредит. - 2011. - №28. - С. 21-26.

181. Шуваев А. Занятость на селе в новых условиях хозяйствования / А.Шуваев // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2001. - №2. - С.15-21.

182. Шуваев А. Личное подсобное хозяйство - дополнительный источник увеличения продукции АПК / А.Шуваев // Аграрная наука. - 2001. - №7. - С.2-3.

183. Экономика и финансы / Департамент агропромышленного комплекса Белгородской области. – 2012. - Режим доступа: [URL: http://belapk.ru/ ekonomi-ka_i_finansy/]

184. Эльдиева Т. Многоукладная аграрная экономика региона / Т. Эльдиева, М. Эльдиев // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №5. - С. 60-70.

185. Янбых Р.Г. Потенциал сельхозкооперации в развитии малых форм хозяйствования на селе / Р.Г. Янбых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 11. - С. 74-77.

186. Bicanic R. Turning Points in Economic Development. Paris: The Hague; Mouton, 1972.

187. Gardner E.S., McKenzie E. Why the damped trend works. - University of Houston, Bauer College of Business 2009. - Режим доступа: [URL: http:// www.bauer.uh.edu/gardner/Why-the-damped-trend-works.pdf]

188. Mingione E. Fragmented Societies: A Sociology of Economic Life Beyond the Market Paradigm. Oxford: Basil Blackwell, 1991.

189. Taylor J.W. Exponential Smoothing with a Damped Multiplicative Trend // International Journal of Forecasting, 2003, - Vol. 19, pp. 715-725. Режим доступа: [URL: http://users.ox.ac.uk/~mast0315/DampedPegels.pdf]

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Привлечение финансовых ресурсов на реализацию программы "Семейные фермы Белогорья" в 2009 г.

№	Поселения	Всего средств	в том числе						
			собственные средства	по программе стабилизации на рынке труда	из областного фонда поддержки малого бизнеса	кредиты банков			
						всего	Сбербанка	Россельхозбанка	прочих
1	Алейниковское	1 504,0	970,0	294,0		240,0	90,0	150,0	
2	Афанасьевское	1 759,6	100,0	999,6		660,0		660,0	
3	Варваровское	621,9	120,0	176,4		325,5		325,5	
4	Гарбузовское	1 098,6	470,0	294,0		334,6	100,0	234,6	
5	Глуховское	1 586,8	240,0	646,8		700,0	650,0	50,0	
6	Жуковское	745,2	130,0	235,2		380,0	320,0	60,0	
7	Иващенковское	1 106,4	70,0	117,6		918,8	335,0	583,8	
8	Иловское	1 890,4	90,0	470,4		1 330,0	1 180,0	150,0	
9	Ильинское	1 382,9	210,0	176,4		996,5	996,5		
10	Красненское	567,6	345,0	117,6		105,0	105,0		
11	Кущинское	932,6	140,0	117,6		675,0	365,0	310,0	
12	Луценковское	1 033,0	360,0			673,0	673,0		
13	Матреногезовское	1 010,8	782,0	58,8		170,0	110,0	60,0	
14	Меняйловское	2 362,6	100,0	117,6		2 145,0	2 145,0		
15	Мухоудеровское	2 567,9	300,0	235,2	1 300,0	732,7	482,7	250,0	
16	Подсередненское	954,2	360,0	117,6		476,6	281,6	195,0	
17	Репенское	1 645,8	230,0	470,4		945,4	675,0	270,4	
18	Советское	2 015,4	160,0	470,4	300,0	1 085,0	705,0	380,0	
19	Хлевищенское	837,2	272,0	235,2		330,0	330,0		
20	Хрещатовское	1 495,8	205,0	940,8		350,0	320,0	30,0	
21	г. Алексеевка	2 225,2	1 230,0	235,2	600,0	160,0	160,0		
	Всего	29 343,9	6 884,0	6 526,8	2 200,0	13 733,1	10 023,8	3 709,3	

Приложение 2

Привлечение финансовых ресурсов на реализацию программы "Семейные фермы Белогорья" в 2010 г.

№	Поселения	Всего средств	в том числе						
			собственные средства	по программе стабилизации на рынке труда	из областного фонда поддержки малого бизнеса	кредиты банков			
						всего	Сбербанка	Россельхозбанка	прочих
1	Алейниковское	1 545,8	590,0	58,8	600,0	297,0	115,0	152,0	30,0
2	Афанасьевское	4 423,2	800,0	940,8	300,0	2 382,4		2 205,0	177,4
3	Варваровское	648,3	160,0	176,4		311,9		311,9	
4	Гарбузовское	1 211,0	60,0	294,0		857,0	525,0	100,0	232,0
5	Глуховское	48 210,7	290,0	411,6	300,0	47 209,1	46 961,9		247,2
6	Жуковское	805,2	105,0	235,2		465,0	370,0	95,0	
7	Иващенковское	1 136,6	150,0	411,6		575,0	120,0	230,0	225,0
8	Иловское	2 349,1	520,0	352,8		1 476,3	477,0	760,0	239,3
9	Ильинское	2 248,4	520,0	470,4	600,0	658,0	508,0	150,0	
10	Красненское	549,0	30,0	294,0		225,0	225,0		
11	Кущинское	2 736,6	450,0	999,6	600,0	687,0	340,0	300,0	47,0
12	Луценковское	602,8	145,0	58,8		399,0	329,0		70,0
13	Матреногезовское	940,3	175,0	58,8	300,0	406,5		115,0	291,5
14	Меняйловское	611,8	50,0	352,8		209,0	30,0		179,0
15	Мухоудеровское	2 383,2	1 010,0	235,2	600,0	538,0	398,0		140,0
16	Подсередненское	1 665,0	387,0	588,0		690,0	460,0	200,0	30,0
17	Репенское	2 374,0	580,0	294,0	600,0	900,0	205,0	300,0	395,0
18	Советское	2 198,4	260,0	1 058,4	300,0	580,0	30,0	550,0	
19	Хлевищенское	1 078,7	70,0	294,0		714,7	480,0		234,7
20	Хрещатовское	1 128,7	95,0	470,4		563,3	80,0	443,3	40,0
21	г. Алексеевка	4 881,6	880,0	1 587,6	900,0	1 514,0	1 250,0	220,0	44,0
	Всего	83 728,4	7 327,0	9 643,2	5 100,0	61 658,2	52 903,9	6 132,2	2 622,1

Приложение 3

Привлечение финансовых ресурсов на реализацию программы "Семейные фермы Белогорья" в 2011 г.

№	Поселения	Всего средств	в том числе						
			собственные средства	по программе стабилизации на рынке труда	из областного фонда поддержки малого бизнеса	кредиты банков			
						всего	Сбербанка	Россельхозбанка	прочих
1	Алейниковское	1 948,0	865,0	0,0		1 083,0	210,0	825,0	48,0
2	Афанасьевское	3 749,8	546,0	1 528,8		1 675,0		1 675,0	
3	Варваровское	3 655,4	1 265,0	352,8		2 037,6		1 502,6	535,0
4	Гарбузовское	1 787,4	310,0	176,4		1 301,0	110,0	986,0	205,0
5	Глуховское	2 629,4	600,0	176,4	300,0	1 553,0		1 140,0	413,0
6	Жуковское	1 837,0	460,0	294,0		1 083,0	45,0	958,0	80,0
7	Иващенковское	3 127,2	660,0	470,4		1 996,8	212,0	1 341,8	443,0
8	Иловское	4 448,7	1 275,0	235,2		2 938,5	310,0	2 230,0	398,5
9	Ильинское	1 852,6	250,0	411,6		1 191,0	280,0	660,0	251,0
10	Красненское	1 089,0	130,0	294,0		665,0	60,0	605,0	
11	Кущинское	3 685,8	1 210,0	940,8		1 535,0	150,0	1 385,0	
12	Луценковское	1 954,8	155,0	352,8	600,0	847,0	301,0	240,0	306,0
13	Матреногезовское	4 199,8	960,0	352,8		2 887,0	180,0	1 860,0	847,0
14	Меняйловское	1 424,2	155,0	529,2		740,0	145,0	250,0	345,0
15	Мухоудеровское	3 818,4	1 870,0	470,4	300,0	1 178,0	623,0	520,0	35,0
16	Подсередненское	3 846,7	2 035,0	529,2	300,0	982,5	267,5	715,0	
17	Репенское	5 118,0	3 064,0	294,0	300,0	1 460,0	120,0	680,0	660,0
18	Советское	3 659,8	735,0	470,4	1 300,0	1 154,4	120,0	1 034,4	
19	Хлевищенское	1 953,2	440,0	235,2		1 278,0	610,0	300,0	368,0
20	Хрещатовское	2 059,0	115,0	1 176,0	300,0	468,0		468,0	
21	г. Алексеевка	25 625,6	12 610,0	3 645,6		9 370,0		9 370,0	
	Всего	83 469,8	29 710,0	12 936,0	3 400,0	37 423,8	3 743,5	28 745,8	4 934,5

Приложение 4

Привлечение финансовых ресурсов на реализацию программы "Семейные фермы Белогорья" в 2011 г.

№	Наименование района	Программа стабилизации на рынке труда		Собственные средства	Кредиты банков		Приобретение имущества в лизинг, тыс. руб.	Фонд поддержки малого предпринимательства						Всего средств, тыс. руб.
								(гранты I-й тур)		(гранты II-й тур)		(займы)		
		кол-во	тыс. руб.	тыс. руб.	кол-во	тыс. руб.		кол-во	тыс. руб.	кол-во	тыс. руб.	кол-во	тыс. руб.	
1	Алексеевский	189	11 113	30 740	420	32 081		3	900	5	1 500	1	1 000	77 334
2	Белгородский	141	8 291	46 150	3	32 100		5	1 500	5	1 500	7	4 850	94 391
3	Борисовский	82	4 822	17 000	102	18 189		2	600	5	1 500			42 110
4	Валуйский	123	7 232	39 940	15	26 031	309	1	300	6	1 800	2	560	76 173
5	Вейделевский	133	7 820	40 111	198	31 824		2	600	8	2 400	1	1 000	83 755
6	Волоконовский	240	14 112	45 023	76	28 010		1	300	6	1 800	7	2 557	91 802
7	Грайворонский	102	5 998	39 198	55	64 049				2	600			109 845
8	Губкинский	85	4 998	27 650	72	27 991		2	600	3	900			62 139
9	Ивнянский	136	7 997	73 415	2	20 500		2	600	7	2 100	13	9 000	113 612
10	Корочанский	106	6 233	48 235	26	18 780		4	1 200	7	2 100	3	2 000	78 548
11	Красненский	136	7 997	12 240	21	4 083		5	1 500	10	3 000	8	4 207	33 027
12	Красногвардейский	278	16 346	124 446	241	47 869		4	1 200	7	2 100	6	4 150	196 111
13	Краснояружский	121	7 115	41 287	28	17 798		3	900	8	2 400			69 499
14	Новооскольский	76	4 469	31 665	160	23 579		1	300	5	1 500	1	600	62 113
15	Прохоровский	93	5 468	53 112	16	77 543		1	300	2	600			137 024
16	Ракитянский	71	4 175	42 317	17	6 844		3	900	4	1 200			55 436
17	Ровеньской	158	9 290	20 360	17	21 145				5	1 500	1	800	53 095
18	Старооскольский	115	6 762	74 845	194	32 068		3	900	10	3 000	8	5 012	122 587
19	Чернянский	94	5 527	18 895	70	57 410		2	600	4	1 200	7	6 000	89 632
20	Шебекинский	226	13 289	43 449	217	43 193		1	300	8	2 400	5	3 000	105 631
21	Яковлевский	150	8 820	42 358	14	10 810		2	600	7	2 100	3	2 200	66 888
	По области	2 855	167 874	912 436	1 964	641 896	309	47	14 100	124	37 200	73	46 936	1 820 751

Приложение 5

Поголовье сельскохозяйственных животных в личных подсобных хозяйствах населения Алексеевского района Белгородской области, гол.

Вид сельскохозяйственных животных	Годы																					
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Крупный рогатый скот всего	5 141	5 354	6 080	6 323	6 303	6 740	6 999	7 475	7 959	8 852	8 971	10004	10395	10273	9 159	8 813	9 009	8 496	8 102	7 660	6 760	6 103
в т.ч. коровы	3 304	3 688	4 051	4 220	4 299	4 438	4 542	4 673	4 852	5 264	5 513	5 778	5 630	5 236	4 985	4 701	4 541	4 509	4 650	4 052	3 455	3 017
Свиньи всего	5 585	5 163	6 417	7 654	7 871	7 451	7 777	7 605	9 174	9 784	7 031	7 558	7 180	5 698	4 203	4 605	5 138	4 171	2 909	4 257	4 110	2 903
Овцы и козы всего	4 668	5 202	6 156	6 352	5 781	4 910	4 169	3 506	3 309	3 047	2 917	2 176	2 943	3 073	2 784	2 506	3 412	3 706	4 242	4 663	5 184	4 832

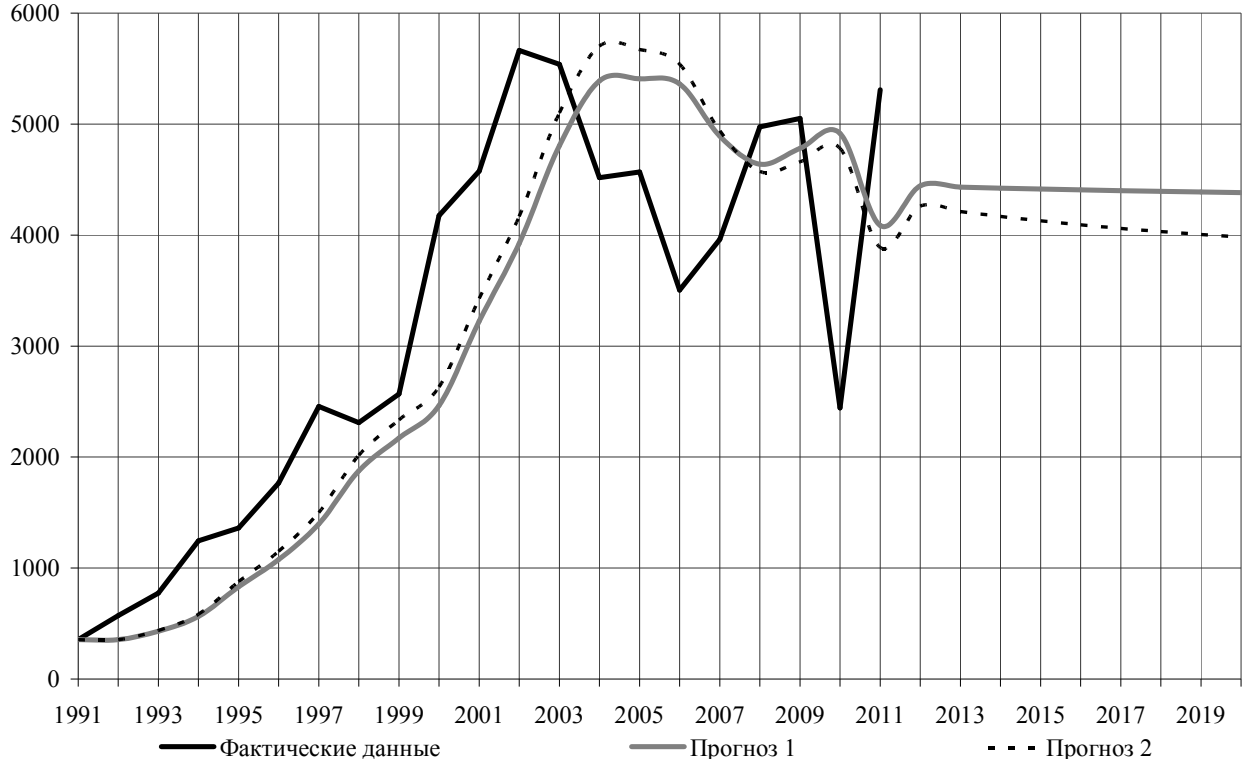
Поголовье сельскохозяйственных животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах Алексеевского района Белгородской области, гол.

Вид сельскохозяйственных животных	Годы																					
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Крупный рогатый скот всего					65	68	64	30	38	50	51	109	158	168	296	1 886	1 027	1 219	833	695	488	795
в т.ч. коровы					38	31	23	21	18	18	27	57	73	114	196	988	831	887	549	339	242	455
Свиньи всего					195	91	77	80	142	149	91	42	59	64	45	123	50	67	152	228	174	237
Овцы и козы всего					16	8	6	39	16	34	35	38	54	56	57	103	10	55	108	136	258	497

Приложение 6

Прогнозные объемы производства зерна малыми формами хозяйствования Алексеевского района, т

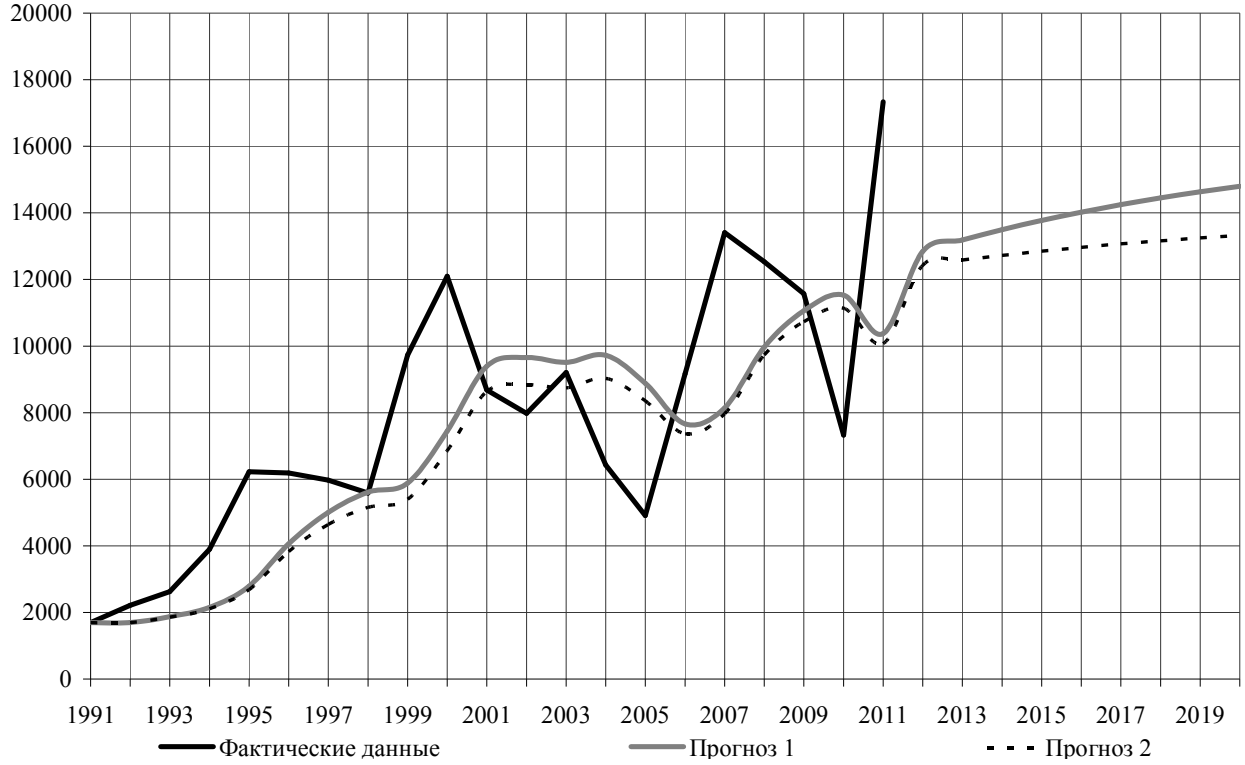
Годы	Фактические данные	Прогноз при α=0,30, γ=0,20, φ=0,90					Прогноз при α=0,30, γ=0,31, φ=0,90				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных
1991	354	354	0	354	0	0,00%	354	0	354	0	0,00%
1992	571	419	13	354	-216	14,36%	419	20	354	-216	14,36%
1993	775	534	32	431	-344	19,72%	539	50	437	-338	18,99%
1994	1246	768	70	563	-683	30,01%	782	106	583	-663	28,28%
1995	1361	990	95	831	-530	15,17%	1023	141	878	-484	12,63%
1996	1764	1282	127	1076	-689	15,24%	1334	184	1149	-615	12,15%
1997	2457	1715	178	1396	-1061	18,64%	1787	254	1499	-958	15,20%
1998	2309	2005	186	1874	-435	3,55%	2104	256	2015	-294	1,62%
1999	2569	2291	191	2172	-396	2,38%	2405	252	2334	-234	0,83%
2000	4175	2977	275	2463	-1712	16,81%	3095	371	2632	-1543	13,67%
2001	4576	3630	328	3224	-1352	8,73%	3773	440	3428	-1148	6,29%
2002	5664	4447	400	3925	-1739	9,43%	4618	535	4169	-1495	6,97%
2003	5538	5026	404	4807	-731	1,74%	5231	523	5099	-439	0,63%
2004	4518	5128	311	5390	872	3,72%	5346	360	5701	1183	6,86%
2005	4568	5156	230	5408	840	3,38%	5340	222	5671	1103	5,83%
2006	3504	4805	95	5363	1859	28,14%	4929	10	5539	2035	33,74%
2007	3962	4612	30	4891	929	5,49%	4645	-82	4938	976	6,07%
2008	4974	4740	47	4639	-335	0,45%	4693	-36	4572	-402	0,65%
2009	5051	4863	58	4782	-269	0,28%	4777	4	4660	-391	0,60%
2010	2443	4174	-96	4915	2472	102,38%	4080	-214	4781	2338	91,57%
2011	5310	4454	-13	4087	-1223	5,30%	4314	-60	3887	-1423	7,18%
2012				4443					4260		
2013				4432					4211		
2014				4423					4167		
2015				4415					4128		
2016				4407					4092		
2017				4400					4060		
2018				4394					4032		
2019				4389					4006		
2020				4384					3983		
Оценка точности прогноза						84,63%					84,87%



Приложение 7

Прогнозные объемы производства свеклы малыми формами хозяйствования Алексеевского района, т

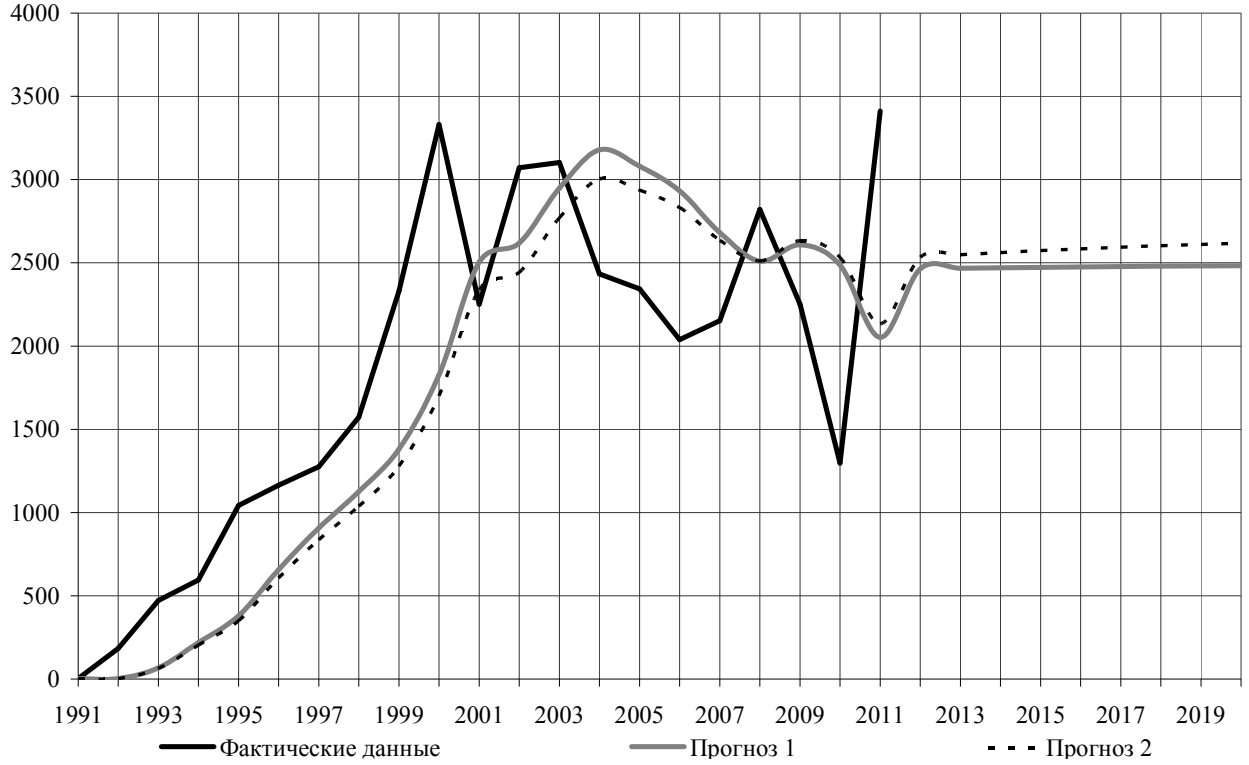
Годы	Фактические данные	Прогноз при α=0,30, γ=0,15, φ=0,90					Прогноз при α=0,30, γ=0,05, φ=0,90				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных
1991	1698	1698	0	1698	0	0,00%	1698	0	1698	0	0,00%
1992	2214	1853	23	1698	-515	5,42%	1853	8	1698	-515	5,42%
1993	2625	2099	55	1874	-751	8,19%	2089	18	1860	-765	8,50%
1994	3900	2674	128	2148	-1752	20,17%	2644	44	2106	-1794	21,16%
1995	6223	3819	270	2789	-3434	30,46%	3745	92	2683	-3540	32,36%
1996	6190	4700	339	4062	-2128	11,82%	4537	118	3828	-2361	14,55%
1997	5974	5296	348	5005	-969	2,63%	5042	127	4643	-1330	4,96%
1998	5589	5603	313	5609	20	0,00%	5286	120	5156	-432	0,60%
1999	9731	7038	454	5884	-3846	15,63%	6695	173	5394	-4336	19,86%
2000	12097	8842	618	7447	-4650	14,77%	8425	235	6851	-5245	18,80%
2001	8678	9182	524	9398	720	0,69%	8649	212	8636	-42	0,00%
2002	7978	9151	396	9654	1676	4,41%	8581	178	8839	861	1,17%
2003	9208	9418	343	9508	300	0,11%	8881	167	8741	-467	0,26%
2004	6431	8738	160	9726	3296	26,27%	8251	111	9031	2601	16,36%
2005	4910	7690	-34	8882	3972	65,44%	7319	49	8351	3441	49,12%
2006	9170	8113	37	7660	-1510	2,71%	7905	71	7363	-1807	3,88%
2007	13408	9725	270	8146	-5262	15,40%	9601	145	7969	-5440	16,46%
2008	12535	10738	359	9968	-2567	4,19%	10572	173	9731	-2804	5,00%
2009	11572	11214	346	11061	-511	0,20%	10981	168	10728	-844	0,53%
2010	7326	10265	122	11525	4200	32,86%	9991	94	11133	3807	27,00%
2011	17335	12463	423	10376	-6959	16,12%	12253	194	10075	-7259	17,54%
2012				12844					12428		
2013				13187					12585		
2014				13495					12726		
2015				13773					12853		
2016				14023					12967		
2017				14248					13070		
2018				14450					13163		
2019				14632					13246		
2020				14796					13321		
Оценка точности прогноза						84,69%					87,52%



Приложение 8

Прогнозные объемы производства подсолнечника малыми формами хозяйствования района, т

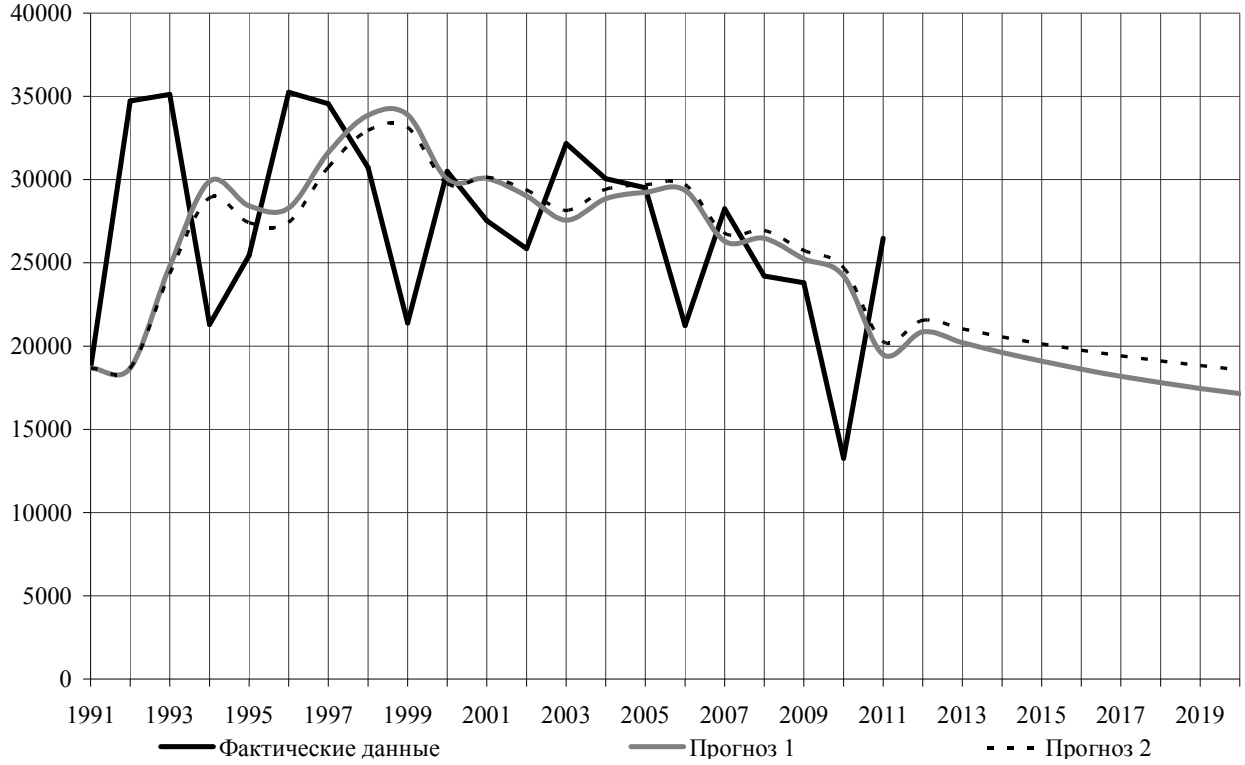
Годы	Фактические данные	Прогноз при α=0,30, γ=0,20, φ=0,90					Прогноз при α=0,30, γ=0,12, φ=0,90				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных
1991	3	3	0	3	0	0,00%	3	0	3	0	0,00%
1992	183	57	11	3	-180	96,61%	57	6	3	-180	96,61%
1993	472	188	34	67	-405	73,69%	186	21	63	-409	75,11%
1994	595	332	53	219	-376	39,98%	321	33	204	-391	43,19%
1995	1042	579	88	380	-663	40,41%	558	54	351	-692	44,02%
1996	1164	809	109	657	-507	18,95%	774	69	607	-557	22,90%
1997	1276	1018	120	908	-368	8,32%	968	78	836	-440	11,87%
1998	1572	1260	135	1126	-446	8,04%	1198	89	1038	-534	11,55%
1999	2331	1666	179	1382	-949	16,57%	1594	118	1279	-1052	20,37%
2000	3330	2278	251	1827	-1503	20,37%	2190	165	1701	-1630	23,95%
2001	2251	2428	211	2504	253	1,26%	2312	145	2338	87	0,15%
2002	3071	2754	217	2618	-453	2,18%	2631	153	2443	-628	4,18%
2003	3103	2995	204	2949	-154	0,25%	2869	150	2769	-334	1,16%
2004	2433	2955	139	3179	746	9,40%	2833	115	3005	572	5,52%
2005	2343	2859	81	3080	737	9,90%	2758	82	2936	593	6,41%
2006	2039	2664	19	2932	893	19,18%	2594	45	2832	793	15,12%
2007	2153	2523	-14	2682	529	6,03%	2490	23	2634	481	5,00%
2008	2821	2603	6	2510	-311	1,21%	2604	32	2511	-310	1,21%
2009	2251	2501	-16	2609	358	2,52%	2518	15	2633	382	2,88%
2010	1297	2130	-86	2487	1190	84,13%	2161	-31	2532	1235	90,64%
2011	3412	2460	4	2052	-1360	15,88%	2517	18	2134	-1278	14,04%
2012				2464					2534		
2013				2467					2548		
2014				2470					2562		
2015				2473					2574		
2016				2476					2584		
2017				2478					2594		
2018				2480					2603		
2019				2482					2611		
2020				2483					2618		
Оценка точности прогноза						86,19%					86,70%



Приложение 9

Прогнозные объемы производства картофеля малыми формами хозяйствования района, т

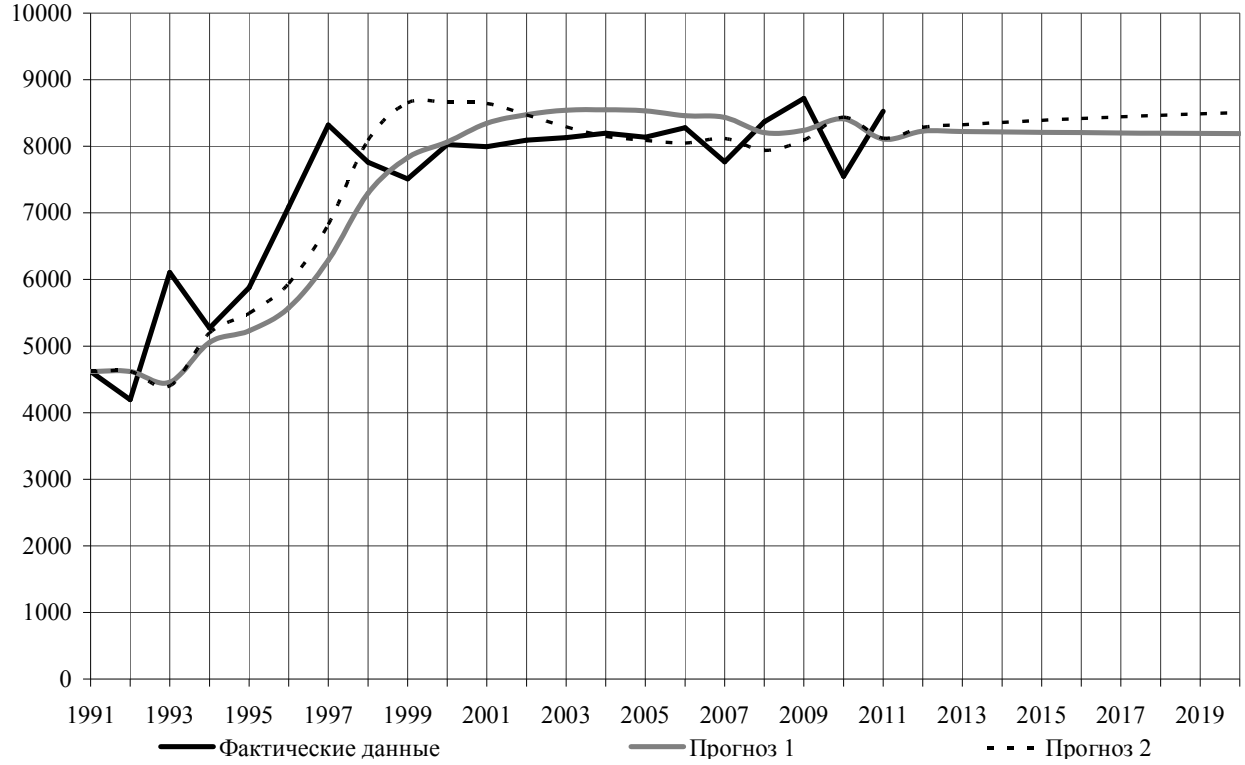
Годы	Фактические данные	Прогноз при α=0,30, γ=0,30, φ=0,90					Прогноз при α=0,30, γ=0,195, φ=0,90				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных
1991	18675	18675	0	18675	0	0,00%	18675	0	18675	0	0,00%
1992	34729	23491	1445	18675	-16054	21,37%	23491	939	18675	-16054	21,37%
1993	35121	27891	2230	24792	-10329	8,65%	27572	1476	24337	-10784	9,43%
1994	21295	27317	1233	29898	8603	16,32%	26619	884	28900	7606	12,76%
1995	25450	27533	842	28426	2976	1,37%	26825	680	27414	1964	0,60%
1996	35246	30377	1383	28291	-6955	3,89%	29780	1069	27437	-7809	4,91%
1997	34558	32503	1509	31623	-2935	0,72%	31887	1185	30742	-3816	1,22%
1998	30727	32921	1076	33861	3134	1,04%	32286	937	32954	2226	0,52%
1999	21387	30139	-157	33890	12503	34,17%	29606	156	33129	11741	30,14%
2000	30500	30149	-96	29998	-502	0,03%	29973	185	29747	-753	0,06%
2001	27532	29303	-314	30063	2531	0,84%	29357	14	30139	2607	0,90%
2002	25854	28071	-568	29021	3167	1,50%	28315	-193	29369	3515	1,85%
2003	32169	28943	-96	27560	-4609	2,05%	29349	62	28141	-4028	1,57%
2004	30052	29215	21	28856	-1196	0,16%	29599	93	29405	-647	0,05%
2005	29506	29316	44	29234	-272	0,01%	29630	74	29683	177	0,00%
2006	21235	26919	-692	29355	8120	14,62%	27158	-429	29696	8461	15,88%
2007	28244	26881	-447	26297	-1947	0,48%	27214	-300	26772	-1472	0,27%
2008	24203	25796	-607	26478	2275	0,88%	26122	-430	26944	2741	1,28%
2009	23802	24815	-677	25249	1447	0,37%	25155	-500	25735	1933	0,66%
2010	13264	20923	-1594	24206	10942	68,05%	21272	-1119	24705	11441	74,40%
2011	26473	21584	-806	19489	-6984	6,96%	22127	-644	20265	-6208	5,50%
2012				20859					21548		
2013				20206					21026		
2014				19619					20556		
2015				19090					20133		
2016				18614					19753		
2017				18186					19410		
2018				17800					19102		
2019				17453					18825		
2020				17141					18575		
Оценка точности прогноза						91,28%					90,70%



Приложение 10

Прогнозные объемы производства овощей малыми формами хозяйствования района, т

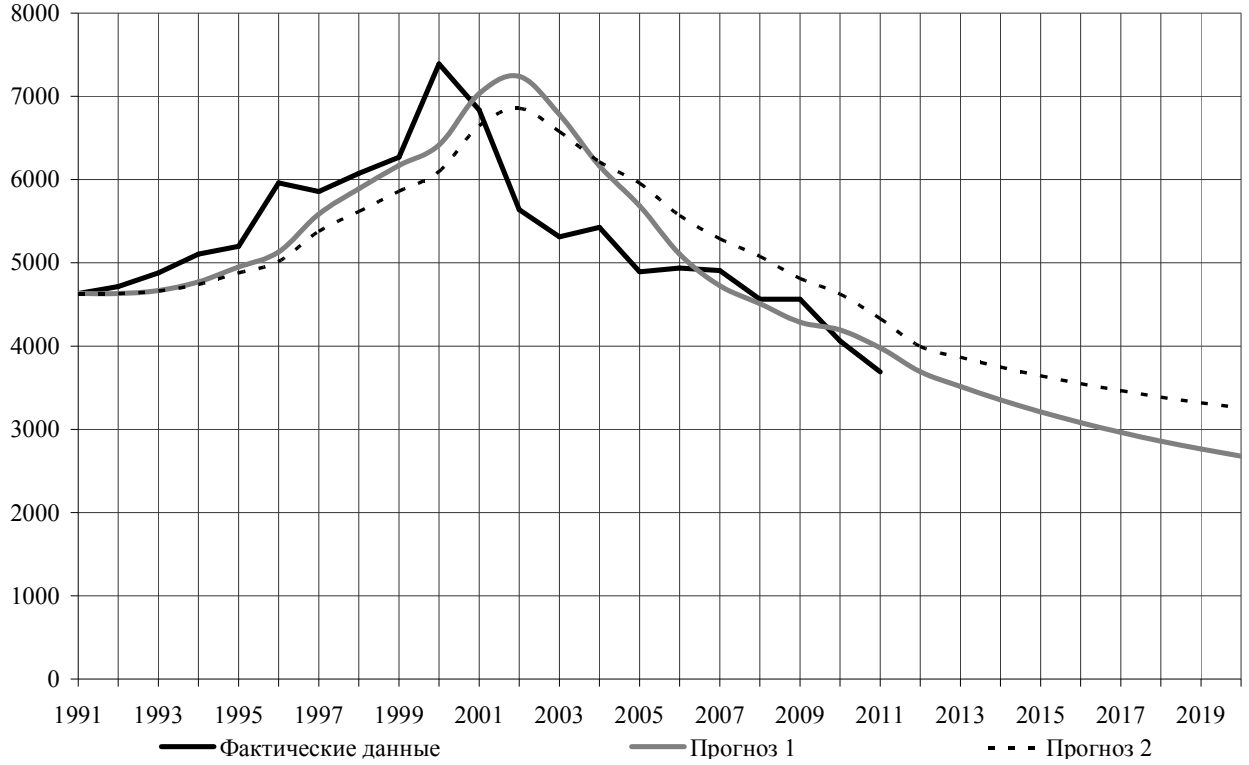
Годы	Фактические данные	Прогноз при α=0,30, γ=0,30, φ=0,90					Прогноз при α=0,30, γ=0,80, φ=0,90				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных
1991	4618	4618	0	4618	0	0,00%	4618	0	4618	0	0,00%
1992	4196	4492	-38	4618	422	1,01%	4492	-101	4618	422	1,01%
1993	6107	4952	114	4457	-1649	7,30%	4912	318	4400	-1706	7,81%
1994	5269	5119	122	5055	-214	0,16%	5220	303	5199	-70	0,02%
1995	5877	5424	168	5229	-648	1,21%	5608	365	5493	-384	0,43%
1996	7088	6029	288	5575	-1514	4,56%	6282	605	5937	-1152	2,64%
1997	8322	6898	442	6288	-2034	5,97%	7275	903	6827	-1495	3,23%
1998	7761	7435	440	7296	-466	0,36%	7990	735	8088	327	0,18%
1999	7510	7735	367	7831	321	0,18%	8309	387	8651	1142	2,31%
2000	8025	8053	326	8065	40	0,00%	8467	197	8657	632	0,62%
2001	7993	8240	262	8347	354	0,20%	8449	21	8644	651	0,66%
2002	8092	8361	201	8476	384	0,23%	8355	-72	8468	376	0,22%
2003	8129	8418	144	8542	413	0,26%	8242	-103	8290	161	0,04%
2004	8197	8442	98	8548	351	0,18%	8164	-81	8149	-48	0,00%
2005	8137	8413	53	8531	394	0,23%	8104	-62	8090	-47	0,00%
2006	8279	8406	31	8460	181	0,05%	8118	0	8048	-231	0,08%
2007	7768	8234	-32	8434	666	0,73%	8012	-84	8117	349	0,20%
2008	8369	8254	-14	8205	-164	0,04%	8066	28	7937	-432	0,27%
2009	8720	8385	30	8242	-478	0,30%	8280	176	8091	-629	0,52%
2010	7548	8153	-50	8413	865	1,31%	8171	-55	8439	891	1,39%
2011	8527	8234	-8	8108	-419	0,24%	8243	48	8122	-405	0,23%
2012				8227					8286		
2013				8221					8325		
2014				8215					8359		
2015				8210					8390		
2016				8206					8418		
2017				8201					8444		
2018				8198					8466		
2019				8195					8487		
2020				8192					8505		
Оценка точности прогноза						99,66%					99,67%



Приложение 11

Прогнозные объемы производства мяса малыми формами хозяйствования района, т

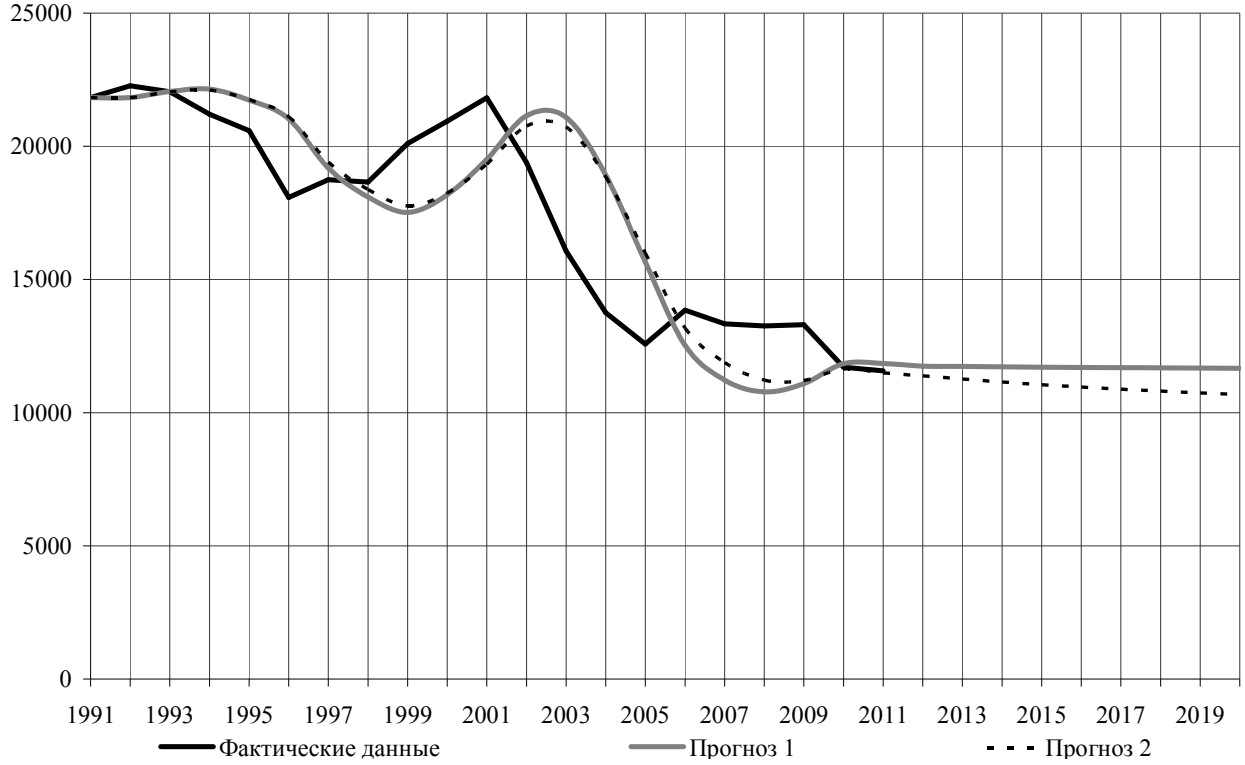
Годы	Фактические данные	Прогноз при α=0,30, γ=0,50, φ=0,90					Прогноз при α=0,30, γ=0,17, φ=0,90				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных
1991	4632	4632	0	4632	0	0,00%	4632	0	4632	0	0,00%
1992	4715	4657	12	4632	-82	0,03%	4657	4	4632	-82	0,03%
1993	4879	4731	43	4668	-211	0,19%	4726	15	4661	-219	0,20%
1994	5106	4871	89	4770	-336	0,43%	4849	32	4740	-366	0,51%
1995	5198	5025	117	4951	-248	0,23%	4974	45	4878	-320	0,38%
1996	5960	5379	230	5130	-830	1,94%	5299	89	5015	-945	2,51%
1997	5857	5667	248	5586	-271	0,21%	5522	104	5379	-479	0,67%
1998	6073	5945	250	5890	-183	0,09%	5753	117	5616	-457	0,57%
1999	6269	6200	240	6170	-98	0,02%	5982	126	5859	-410	0,43%
2000	7391	6708	362	6416	-975	1,74%	6484	180	6096	-1295	3,07%
2001	6835	6975	296	7034	199	0,09%	6703	172	6646	-189	0,08%
2002	5638	6760	26	7241	1603	8,08%	6491	92	6857	1219	4,68%
2003	5312	6342	-197	6784	1472	7,67%	6196	19	6574	1262	5,65%
2004	5427	5943	-288	6165	738	1,85%	5977	-23	6212	785	2,09%
2005	4892	5446	-378	5684	792	2,62%	5637	-75	5956	1064	4,73%
2006	4937	5055	-366	5106	169	0,12%	5379	-100	5569	632	1,64%
2007	4908	4781	-302	4726	-182	0,14%	5175	-109	5289	381	0,60%
2008	4563	4525	-264	4509	-54	0,01%	4922	-125	5077	514	1,27%
2009	4563	4371	-196	4288	-275	0,36%	4736	-125	4810	247	0,29%
2010	4061	4154	-196	4194	133	0,11%	4455	-141	4624	563	1,92%
2011	3689	3891	-220	3977	288	0,61%	4136	-160	4328	639	3,00%
2012				3693					3993		
2013				3515					3864		
2014				3354					3747		
2015				3210					3643		
2016				3080					3548		
2017				2963					3464		
2018				2858					3387		
2019				2763					3319		
2020				2678					3257		
Оценка точности прогноза						98,03%					97,64%



Приложение 12

Прогнозные объемы производства яиц малыми формами хозяйствования района, тыс. шт.

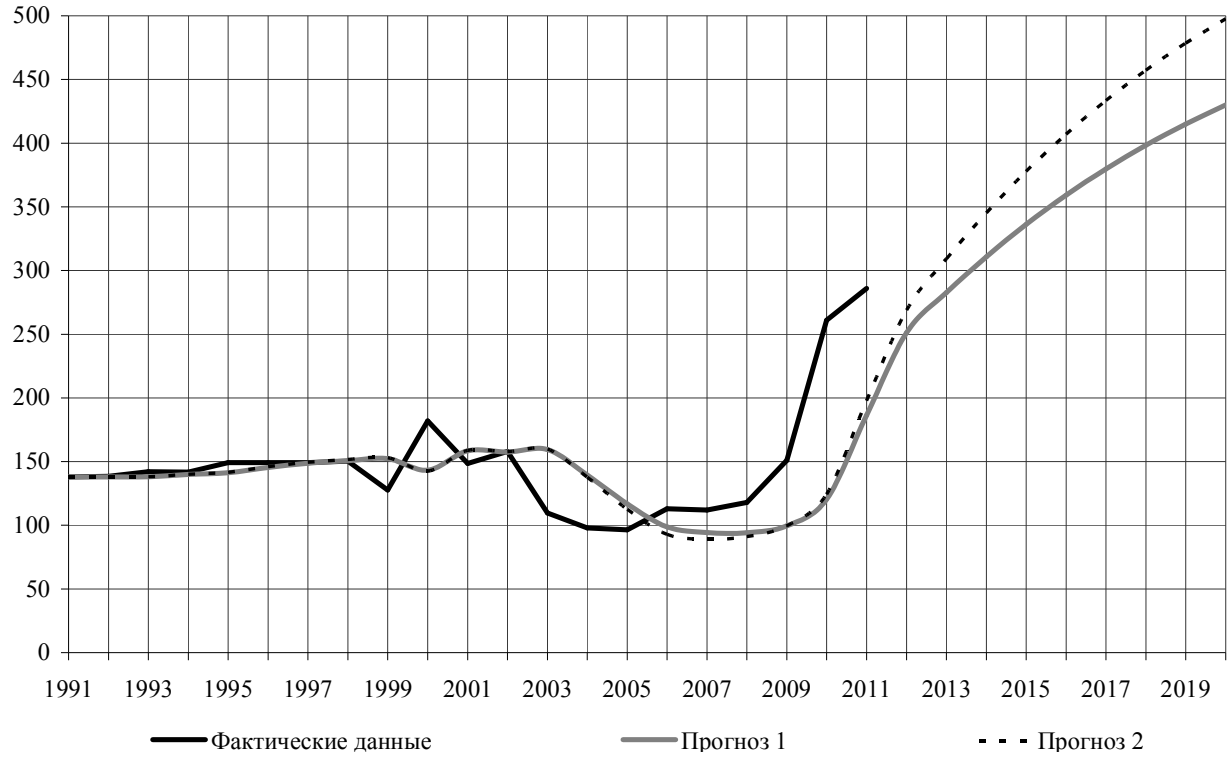
Годы	Фактические данные	Прогноз при α=0,30, γ=0,80, φ=0,90					Прогноз при α=0,30, γ=0,65, φ=0,90				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных
1991	21828	21828	0	21828	0	0,00%	21828	21828	0	21828	0
1992	22274	21962	107	21828	-445	0,04%	22274	21962	87	21828	-445
1993	22053	22057	95	22058	5	0,00%	22053	22044	81	22040	-13
1994	21205	21861	-139	22142	937	0,20%	21205	21843	-105	22117	912
1995	20587	21391	-401	21735	1148	0,31%	20587	21400	-321	21748	1161
1996	18084	20146	-1068	21030	2947	2,65%	18084	20203	-879	21111	3028
1997	18745	19053	-1067	19185	440	0,06%	18745	19212	-921	19412	666
1998	18657	18262	-825	18093	-564	0,09%	18657	18465	-776	18382	-274
1999	20103	18295	-122	17520	-2583	1,65%	20103	18467	-243	17767	-2336
2000	20941	19011	551	18184	-2757	1,73%	20941	19057	307	18249	-2692
2001	21818	20201	1051	19508	-2310	1,12%	21818	20078	761	19333	-2485
2002	19385	20618	523	21147	1762	0,83%	19385	20349	416	20763	1378
2003	16063	19581	-736	21089	5026	9,79%	16063	19326	-535	20724	4661
2004	13754	17370	-1902	18919	5165	14,10%	13754	17317	-1474	18844	5090
2005	12573	14733	-2452	15658	3085	6,02%	12573	14966	-1993	15991	3418
2006	13846	12922	-1890	12526	-1320	0,91%	13846	13374	-1662	13172	-674
2007	13337	11856	-1193	11221	-2116	2,52%	13337	12316	-1211	11878	-1459
2008	13254	11524	-480	10782	-2472	3,48%	13254	11834	-695	11226	-2028
2009	13300	11754	98	11091	-2209	2,76%	13300	11836	-218	11209	-2091
2010	11703	11800	55	11842	139	0,01%	11703	11659	-184	11640	-63
2011	11568	11765	-18	11849	281	0,06%	11568	11516	-151	11494	-74
2012				11748						11381	
2013				11733						11258	
2014				11720						11148	
2015				11708						11050	
2016				11697						10961	
2017				11687						10880	
2018				11679						10808	
2019				11671						10743	
2020				11664						10685	
Оценка точности прогноза						96,22%					96,59%



Приложение 13

Прогнозные объемы производства меда малыми формами хозяйствования района, тыс. шт.

Годы	Фактические данные	Прогноз при α=0,30, γ=0,50, φ=0,90					Прогноз при α=0,30, γ=0,65, φ=0,90				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Прогноз	Ошибка	Отношение квадрата ошибки к квадрату фактических данных
1991	138	138	0	138	0	0,00%	138	0	138	0	0,00%
1992	138	138	0	138	-1	0,00%	138	0	138	-1	0,00%
1993	142	139	1	138	-4	0,08%	139	1	138	-4	0,08%
1994	142	140	1	140	-2	0,02%	141	1	140	-2	0,01%
1995	149	144	2	141	-8	0,28%	144	2	142	-8	0,26%
1996	149	147	2	145	-4	0,06%	147	3	146	-3	0,04%
1997	149	149	2	149	-1	0,00%	149	2	150	0	0,00%
1998	150	151	2	151	0	0,00%	151	2	152	1	0,01%
1999	128	145	-2	152	25	3,75%	145	-3	153	25	3,96%
2000	182	155	4	143	-39	4,55%	154	5	143	-39	4,70%
2001	149	155	2	158	10	0,45%	156	2	159	10	0,48%
2002	158	158	2	157	-1	0,00%	158	2	158	0	0,00%
2003	110	144	-6	159	50	20,65%	145	-8	160	50	20,98%
2004	98	127	-11	139	41	17,95%	126	-15	138	40	16,51%
2005	97	111	-13	117	20	4,41%	108	-16	112	16	2,72%
2006	113	103	-10	99	-14	1,58%	99	-11	93	-20	3,18%
2007	112	100	-6	94	-18	2,51%	96	-5	89	-23	4,18%
2008	118	101	-2	94	-24	4,11%	99	0	91	-27	5,16%
2009	151	115	6	100	-51	11,62%	115	10	100	-51	11,57%
2010	261	163	26	120	-141	29,04%	165	36	124	-137	27,38%
2011	286	216	39	186	-100	12,13%	224	50	198	-88	9,51%
2012				251					269		
2013				283					309		
2014				311					345		
2015				336					378		
2016				359					407		
2017				380					433		
2018				398					457		
2019				415					479		
2020				430					498		
Оценка точности прогноза						90,51%					90,76%



Научное издание

Савченко Татьяна Васильевна
Улезько Андрей Валерьевич
Киященко Лилия Владимировна

СЕМЕЙНЫЕ ФЕРМЫ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Монография

Редактор Л.А. Брусникина

Подписано к печати 3.07.2013 г. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Бумага кн.-журн. П.л. 10,5. Гарнитура Таймс.
Тираж 200 экз. Заказ № 8082.

Типография ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ
394087 Воронеж, ул. Мичурина, 1.